

The image is a composite graphic. In the upper half, there are several stacks of gold coins of varying heights, with some individual coins scattered around. The background is a dark blue with a glowing grid pattern and some light blue lines. In the lower half, there is a candlestick chart with several red and white bars. The text "ЭКОНОМИКА И ПРАВО" is centered in the middle of the image in a bold, black, sans-serif font.

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

Монография

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2020

УДК 33+34
ББК 65+67
Э40

Рецензенты: **Радина Оксана Ивановна**, д-р экон. наук, профессор Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
Самигуллин Эльдар Валиевич, д-р экон. наук, профессор Кыргызского экономического университета им. М. Рыскулбекова

Редакционная коллегия: **Петров Геннадий Николаевич**, главный редактор, канд. пед. наук, доцент, проректор по научной и творческой работе БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии
Сизых Наталья Васильевна, канд. техн. наук, доцент ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Дизайн обложки: **Фирсова Надежда Васильевна**, дизайнер

Э40 Экономика и право: монография / гл. ред. Г.Н. Петров. – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – 136 с.

ISBN 978-5-907313-61-3

В монографии представлены научно-исследовательские материалы известных и начинающих ученых, объединенные основной темой современного видения путей развития экономического развития и права.

Статьи представлены в авторской редакции.

Ответственность за приведенные в исследовании экономические данные несут авторы.

ISBN 978-5-907313-61-3
DOI 10.31483/a-179

© БОУ ВО «Чувашский
государственный институт
культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии, 2020
© Издательский дом «Среда», 2020

Предисловие

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии представляет монографию **«Экономика и право»**.

Авторский коллектив представлен учеными: Верещагина Людмила Сергеевна (д-р экон. наук, профессор ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет»), Гусельникова Лилия Николаевна (заведующая сектором ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»), Давлетшин Тахир Габдрашитович (директор ООО «УК «Южная»), Ершова Ирина Геннадьевна (д-р экон. наук, доцент, профессор ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»), Иванюженко Андрей Борисович (канд. юрид. наук, доцент ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский Государственный архитектурно-строительный университет»), Костыгова Людмила Александровна (д-р экон. наук, доцент, профессор ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»), Ольхова Лариса Анатольевна (канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет им. Гагари-на Ю.А.»), Патутина Елена Сергеевна (старший преподаватель ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения»).

Монография по структуре состоит из двух глав.

Редакционная коллегия выражает глубокую признательность нашим уважаемым авторам за активную жизненную позицию, желание поделиться уникальными разработками и проектами, участие в создании монографии **«Экономика и право»**.

Главный редактор
канд. пед. наук, доцент, проректор
по научной и творческой работе
БОУ ВО «Чувашский государственный
институт культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии
Г.Н. Петров

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Право	8
Исполнительский сбор в законодательстве России. Проблемы и решения Давлетшин Т.Г.	8
Влияние фактора антропоморфизма в русском фольклоре и произведениях А.С.Пушкина на формирование позиции россиян в пенсионных правоотношениях Иванюженко А.Б.	22
Глава 2. Экономика и менеджмент	45
Реализация круговой экономики в территориальных инновационных кластерах Костыгова Л.А.	45
Совершенствование модели мониторинга качества подготовки менеджеров по управлению персоналом Патутина Е.С.	68
Влияние системы образования региона на формирование человеческого капитала Гусельникова Л.Н., Ершова И.Г.	87
Цифровизация механизма управления человеческими ресурсами в интегрированных корпоративных образованиях Верещагина Л.С., Ольхова Л.А.	107
Заключение	126
Приложение. Аннотации к опубликованным работам	127

Введение

В коллективной монографии «Право и экономика» представлены научные исследования по актуальным правовым вопросам, таким как проблемы и решения в законодательстве России по исполнительскому сбору, а также по проблемам экономики и менеджмента, касающимся территориальных инновационных кластеров в условиях реализации круговой экономики, совершенствования модели мониторинга качества подготовки менеджеров по управлению персоналом и пр.

Результаты анализа законодательства об исполнительном производстве, приведенные в первом исследовании монографии, показали его несовершенство. Было установлено, что реформа института исполнительского сбора значительно повысит эффективность работы судебных приставов-исполнителей, уменьшит количество исполнительных производств. В работе обосновывается необходимость отказа от трактовки исполнительского сбора как меры административного принуждения в исполнительных производствах, вытекающих из гражданско-правовых отношений, и целесообразность его трактовки как вознаграждения услуг приставов исполнителей. Предложено разделение российского исполнительного законодательства на административное и гражданское, с разработкой Административного исполнительного Кодекса и Гражданского исполнительного Кодекса, что будет способствовать большей специализации приставов-исполнителей, а также возникновению и развитию института частных судебных исполнителей.

Второе исследование, представленное в разделе по правовым вопросам, является оригинальным анализом культурологических проблем, опосредованно связанных с поведением сторон в ситуациях пенсионных правоотношениях. В работе делается ряд выводов о взаимосвязи содержания произведений устного народного творчества и сказок А.С. Пушкина с волеизъявлением российских граждан по вопросу обязательного пенсионного страхования.

В разделе Экономики и менеджмента приведены результаты четырех научных исследований. В первом исследовании

рассмотрены территориальные инновационные кластеры в условиях реализации круговой экономики. Результаты исследования проанализированы на примере титанового территориального инновационного кластера. Установлены и изучены условия, факторы и направления осуществления реализации круговой экономики в данном кластере. Обоснован вывод о том, что в кластере создаются необходимые условия и реализуются основные факторы «круговой экономики» и наблюдается эффективность ее использования. На примере титанового территориального инновационного кластера проиллюстрирована реализация основных, выделенных автором условий, факторов, направлений, которые обеспечивают в кластерах новый уровень ресурсосбережения и осуществление концепции «круговой экономики».

Во второй работе данного раздела приводятся результаты исследования модели мониторинга качества подготовки менеджеров по управлению персоналом. Авторами подчеркивается, что современная система подготовки специалистов нуждается в наличии четких критериев к определению степени их профессионализма. Поскольку необходимость в развитии управленческих кадров по отношению к уровню их подготовки значительно выросла, то это прямым образом влияет на потребность в модернизации процесса обучения и оценки персонала. В работе исследуются новые подходы к мониторингу уровня компетенций специалистов по управлению персоналом, формированию трудового потенциала на региональном уровне. Показано, что в результате анализа требований к оценке обучения в вузе, выдвигаемых работодателями, и сопоставления их с профессиональным стандартом для менеджеров, было выявлено, что существует возможность совершенствования модели мониторинга уровня сформированности компетенций обучающегося в вузе. Показано, что модель мониторинга уровня сформированности компетенций обучающегося в вузе, позволяет получать объективную информацию об уровне профессиональной подготовки обучающихся в период обучения. А на основе этого мониторинга можно выработать обоснованные управляющие действия, которые будут направлены на повышение качества предоставляемых услуг в сфере образования. Такой подход позволяет проверять

качество используемых диагностических средств для оценки компетенций и обеспечивать их усовершенствование до требуемого уровня. Благодаря этому будут созданы и апробированы надежные средства диагностики уровня профессиональной подготовки обучающихся в вузе.

В следующем исследовании данного раздела рассмотрены теоретико-методологические основы формирования человеческого капитала в системе высшего образования региона. Представленная методика, основанная на открытой официально публикуемой информации, где основным параметром является время, затраченное на реализацию проектов, показывает себя как универсальный механизм роста индекса развития человеческого потенциала. Детерминируя индекс развития человеческого потенциала на составляющие, рассматривается индекс образования, как один из оценочных критериев региона и ключевой показатель социального развития. Результатом данного исследования являются выводы, сделанные на основе оценки уровня человеческого капитала региона в современных условиях образования. Авторами предложены инструменты государственного регулирования развития человеческого капитала региона, в частности инвестирование в образование.

В завершающем исследовании данного раздела определена роль цифровизации механизма управления, также рассмотрены преимущества перехода интегрированных наукоемких корпоративных образований на диджитал-технологии. Автором справедливо отмечены трудности, связанные с нелегким переходом страны к цифровой экономике и диджитализации бизнес-процессов, систем производства и управления, HR-менеджмента. Рассмотренная методика оценки эффективности использования цифровых технологий в HR-системах корпораций позволит повысить эффективность их деятельности посредством автоматизации процессов сбора, обработки, хранения и выдачи информации и т. д. за счет внедрения организационно-технического комплекса электронных средств, специального математического и программного обеспечения.

ГЛАВА 1. ПРАВО

ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЙ СБОР В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ. ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Давлетшин Тахир Габдрашитович

Введение

Правовая природа исполнительского сбора является одной из дискуссионных проблем российского законодательства об исполнительном производстве. Федеральный закон от 02.10.2007 №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» не устранил неоднозначное толкование правовых норм, касающихся правовой природы исполнительского сбора, что приводит к проблемам в правоприменительной практике.

Согласно п. 1 ст. 112 ФЗ-229, исполнительский сбор является денежным взысканием, налагаемым на должника в случае неисполнения им исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения исполнительного документа, а также в случае неисполнения им исполнительного документа, подлежащего немедленному исполнению, в течение суток с момента получения копии постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства. Исполнительский сбор зачисляется в федеральный бюджет.

В статье не дана правовая природа исполнительского сбора, однако, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 30.07.2001 №13-П [12] признает исполнительский сбор в соответствии с п. 1 ст. 81 ФЗ от 21 июля 1997 года «Об исполнительном производстве» как взыскание в качестве санкции (меры административной ответственности) за неисполнение исполнительного документа, т. е. в качестве штрафной санкции.

Вынесенный ранее на обсуждение Проект Федерального закона «Исполнительный кодекс Российской Федерации», подготовленный Министерством юстиции Российской Федерации [10] (не внесен в ГД ФС РФ), также оставил проблему без решения: п. 1 ст. 72 Проекта Исполнительного Кодекса РФ полностью повторяет п. 1 ст. 112 ФЗ-229 [11].

Широко обсуждавшийся Проект Федерального закона «Исполнительный кодекс Российской Федерации» [1], разработанный коллективом под руководством проф. Шерстюк и др. также оставил данную проблему без внимания. Статья 76 «Исполнительский сбор. Порядок его взыскания, распределения и направления использования» гласит: «В случае неисполнения требований исполнительного документа имущественного характера без уважительных причин в срок, установленный для добровольного исполнения указанного документа, судебный пристав-исполнитель выносит постановление, по которому с должника взыскивается исполнительский сбор в размере семи процентов от взыскиваемой суммы или стоимости имущества должника».

Анализ имеющихся взглядов на природу исполнительского сбора в Российской Федерации и за рубежом показывает, что в Российской Федерации утвердилось карательное в отношении должников законодательство, которое рассматривает исполнительский сбор как санкцию за неисполнение требования судебного пристава-исполнителя, в то время как в большинстве стран дальнего и ближнего зарубежья исполнительский сбор рассматривается как институт выплаты вознаграждения судебному приставу-исполнителю.

Природа исполнительского сбора в законодательстве России

Различные взгляды на правовую природу исполнительского сбора представлены в трудах [2–5], и их можно классифицировать следующим образом:

- исполнительский сбор рассматривается как санкция штрафного характера, как определенную дополнительную плату, возникающую в связи с совершением должником правонарушения в процессе исполнительного производства;
- сущность исполнительского сбора заключается в возложении на неисправного должника новой гражданско-правовой обязанности, являющейся гражданско-правовой санкцией, то есть предусмотренной законом мерой воздействия, применяемой к участнику обязательственного правоотношения в случае невыполнения лежащих на нем обязанностей;

– исполнительский сбор рассматривается как мера исполнительной процессуальной ответственности должника. При этом они полагают, что «исполнительное производство – это самостоятельная отрасль права, такая же, как уголовно-исполнительное производство», ей характерен и свой вид юридической ответственности – исполнительная ответственность.

Таким образом, если рассматривать исполнительский сбор в рамках первого подхода как штрафную санкцию административного характера, то при вынесении постановления о взыскании исполнительского сбора действует презумпция невиновности, предусмотренная ст. 1.5 КоАП РФ. В случае рассмотрения исполнительского сбора как гражданско-правовой санкции действует презумпция виновности.

Если исполнительский сбор – санкция штрафного характера, то должна быть установлена вина Должника, неправомерные действия с его стороны в ходе исполнительного производства и соразмерное наказание. Неявка по повестке судебного пристава, как и неуважение суду, очевидно должна квалифицироваться и наказываться в соответствии с КоАП. При этом, наряду с штрафными санкциями целесообразно применять административный арест. Что касается требования уплатить определенную сумму, необходимо определиться, в состоянии ли должник за короткое время исполнить указанное требование, исходя из того, что должник за короткий срок может собрать сумму, равную месячному доходу. Исполнительные производства, вытекающие из гражданско-правовых договоров, кратно превышают месячный доход, вина должника, который в течение 5 рабочих дней (или же в обозримом будущем) не может оплатить значительную сумму, не усматривается [6]. Штраф налагается и на тех, кто имеет намерение исполнить судебное решение, например, у должника имеется недвижимость, но за столь короткое время реализовать ее невозможно.

Проблема соразмерности исполнительского сбора рассмотрена А.В. Ильиным в статье «Снижение размера исполнительского сбора и его пределы» [7]. Однако, размер штрафного взыскания – поскольку такое взыскание связано с ограничением конституционного права собственности – во всяком случае должен

отвечать критерию соразмерности, вытекающему из ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

По мнению Ильина, принимая во внимание правовую природу исполнительского сбора, правовые позиции КС РФ и Европейского суда по правам человека, необходимо сделать вывод о том, что должен существовать механизм уменьшения размера исполнительского сбора в соответствии с причинами, поясняющими такое поведение должника. Совершенно очевидно, что заранее невозможно предугадать, каким образом конкретные причины могут способствовать неисполнению исполнительных документов во всех возможных случаях, а потому нельзя и придать конкретным причинам заранее определенный (в процентах возможного снижения исполнительского сбора) вес. Это может сделать только суд, рассматривающий дело и оценивающий на основе внутреннего убеждения доказательства, представленные должником в обоснование наличия причин, помешавших должнику исполнить требования исполнительного документа в срок.

Нет логического обоснования, на каком основании исполнительский сбор как штрафная санкция должен определяться в процентах от суммы долга. Установление санкций штрафного характера в процентах от суммы долга есть по налоговым правонарушениям об уклонении от налогообложения, сокрытии налоговой базы.

Однако, в случае с налоговыми правонарушениями имеется сумма незаконного обогащения, и логично установить штрафные санкции соразмерно сумме полученной выгоды. В исполнительном же производстве такой выгоды нет, если даже в результате гражданско-правовой сделки была получена выгода. Должник нанес ущерб Взыскателю, то в процессе судебного рассмотрения гражданский суд уже наложил штрафы, пени и неустойки. Поэтому, в случае назначения исполнительского сбора в 7% усматривается и двойное наказание.

На наш взгляд, штрафы в процентах от стоимости в исполнительном производстве целесообразно установить за сокрытие имущества, денежных средств и иных активов, в процентах от суммы сокрытия, о чем Должник должен быть предупрежден в Постановлении о возбуждении исполнительного производства.

КС РФ в Постановлении от 30.07.2001 №13-П указал на то, что норма Закона об исполнительском сборе должна применяться с соблюдением вытекающих из Конституции РФ принципов справедливости наказания, его индивидуализации и дифференцированности. Следовательно, установленный в ней размер взыскания (семь процентов от взыскиваемой суммы) представляет собой лишь допустимый его максимум, верхнюю границу, и с учетом характера совершенного правонарушения, размера причиненного вреда, степени вины правонарушителя, его имущественного положения и иных существенных обстоятельств может быть снижен правоприменителем. В противном случае несоизмеримо большой штраф может превратиться из меры воздействия в инструмент подавления экономической самостоятельности и инициативы, чрезмерного ограничения свободы предпринимательства и права собственности, что в силу ч. 1 ст. 34, ч. ч. 1–3 ст. 35 и ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации недопустимо.

После принятия данного Постановления КС РФ оно послужило основанием для судов при рассмотрении заявлений должников о снижении размера взыскиваемого с них исполнительского сбора за неисполнение в срок, указанный судебным приставом-исполнителем, уменьшать размер взыскиваемого исполнительского сбора без ограничений, сообразовываясь с конкретными обстоятельствами каждого дела.

Однако ФЗ от 02.10.2007 №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» право судов уменьшать размер исполнительского сбора, предоставленное им Постановлением Конституционного Суда РФ от 30 июля 2001 г. №13-П, было значительно ограничено: согласно ч. 7 ст. 112 суды могут уменьшить размер исполнительского сбора, но не более чем на одну четверть.

Из анализа законодательства, Постановления Конституционного суда и комментариев специалистов следует, что исполнительский сбор имеет одну цель – под страхом ее применения побудить должника к скорейшему исполнению исполнительного документа. Иными словами, исполнительский сбор – мера стимулирующего характера.

Однако, эта цель может быть достигнута тогда, когда у должника имеется потенциальная возможность добровольно исполнить исполнительный документ. Закон разрешает суду в случае отсутствия вины должника в неисполнении исполнительного документа освободить должника от взыскания исполнительского сбора (ч. 7 ст. 112 Федерального закона «Об исполнительном производстве», ст. 401 Гражданского кодекса РФ). Между тем отсутствие у должника необходимых денежных средств для исполнения исполнительного документа справедливо не признается обстоятельством, самим по себе свидетельствующим об отсутствии вины должника в неисполнении исполнительного документа. При таких обстоятельствах угроза взыскания исполнительского сбора не способна подвигнуть должника к добровольному исполнению. Поэтому в подобных случаях исполнительский сбор носит исключительно штрафной характер, в исполнительных производствах, вытекающих из гражданско-правовых отношений, малоэффективен.

На основании изложенного, учитывая несколько подходов к правовой природе исполнительского сбора, в настоящее время в Российской Федерации действует институт исполнительского сбора как мера административного принуждения, применяемой в связи с принудительным исполнением решения суда. В пользу данного подхода можно сослаться на позицию Конституционного Суда РФ, отраженной в Постановлении от 30 июля 2001 г. №13-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 7 пункта 1 статьи 7, пункта 1 статьи 77 и пункта 1 статьи 81 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой открытого акционерного общества «Разрез «Изыхский». Так, исполнительский сбор в перечне налогов и сборов, которые устанавливаются, изменяются или отменяются Налоговым кодексом РФ, не указан, следовательно, он не относится к сборам в смысле ст. 57 Конституции РФ, а также он не является государственной пошлиной в смысле ст. 1 Федерального закона «О государственной пошлине». Исполнительскому сбору как штрафной санкции присущи признаки административной

штрафной санкции: он имеет фиксированное, установленное законом об исполнительном производстве денежное выражение, взыскивается принудительно, оформляется постановлением уполномоченного должностного лица, взимается в случае совершения правонарушения, а также зачисляется в бюджет и во внебюджетный фонд, средства которых находятся в государственной собственности. Таким образом, в данной трактовке высшей судебной инстанцией исполнительский сбор рассматривается в качестве административного штрафа. В Научно-практическом комментарии к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» под ред. В.М. Шерстюка и М.К. Юкова со ссылкой на КС РФ утверждается, что исполнительский сбор является штрафной санкцией административного характера и поэтому он «должен отвечать всем требованиям, предъявляемым действующим законодательством к административным штрафам. Применение этой санкции должно осуществляться с учетом положений КоАП РФ, касающихся наложения штрафа».

Исполнительский сбор за рубежом

По данным Европейской комиссии по эффективности правосудия, в 11 странах Европы приставы работают исключительно в частном статусе, например в Эстонии, Венгрии, Латвии, Монако, Нидерландах. Частные судебные исполнители есть также в Болгарии и Казахстане [13].

Так, В Республике Беларусь [8] в соответствии с п. 17 гл. 18 «Порядок выдачи вознаграждения судебному исполнителю» Инструкции по исполнительному производству, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 20.12.2004 №40, при принудительном совершении действий по имущественным взысканиям согласно определению суда с должника дополнительно взимается 5% от каждой взысканной судебным исполнителем суммы. Управлениями юстиции названные денежные средства используются для вознаграждения судебных исполнителей, а также для улучшения материально-технической базы судов.

Законом Республики Казахстан от 02.04.2010 №261-IV «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» предусмотрено следующее: сумма оплаты деятельности

частного судебного исполнителя, уплачиваемая по окончании исполнительного производства, устанавливается в размере 10% от взысканной суммы или стоимости имущества или 10-ти месячных расчетных показателей с физических лиц и 20-ти месячных расчетных показателей с юридических лиц по исполнительным документам неимущественного характера. Данная сумма выплачивается только в случае полного или частичного исполнения исполнительного документа. Если исполнительный документ денежного характера исполнен частично, то частный судебный исполнитель взыскивает только часть вознаграждения, пропорциональную взысканной сумме.

Тарифы оплаты деятельности частного судебного исполнителя утверждаются Правительством Республики Казахстан по представлению уполномоченного органа, согласованному с Республиканской коллегией частных судебных исполнителей.

В Республике Болгария за совершение частным судебным исполнителем исполнительных действий уплачиваются сборы, определяемые по тарифам, утвержденным Советом министров Республики Болгария по предложению Министра правосудия по согласованию с Палатой частных судебных исполнителей. Предусматривается внесение авансовой платы и выплата дополнительных вознаграждений. Выделяются так называемые «обыкновенный», «пропорциональный» и «дополнительный» сборы. Каждый частный судебный исполнитель имеет как минимум три банковских счета: счет, на который поступают денежные средства, взысканные с должника; счет, на который поступают денежные средства со взыскателей (авансовая плата, сборы) и дополнительный счет.

В Российской Федерации на сегодняшний день преобладает карательный подход, вместо механизма мотивации к своевременному и полному исполнению требований исполнительных документов судебным приставом-исполнителем как выплата соответствующего вознаграждения в зависимости от взысканной суммы.

Рассмотрим последствия того, что из себя будет представлять Исполнительский сбор: санкцию штрафного характера или же вознаграждение ФССП (и/или возмещение затрат на исполнительное производство за счет Должника)?

Если это санкции штрафного характера, то должна быть установлена вина Должника, неправомерные действия с его стороны в ходе исполнительного производства и соразмерное наказание. При таком случае размер штрафа не может быть связан с размером долга какими-то процентными соотношениями, а должен выражаться в конкретных цифрах, например 1 МРОТ, 10 МРОТ, или же, в размере месячного дохода Должника, соразмерно правонарушению, если таковое имеется. Как правило, человек за короткое время может собрать сумму, равную месячному доходу, невозможно установить вину должника, который в течение 5 рабочих дней (или же в обозримом будущем) не может оплатить 10 млн. рублей или миллиард.

О величине исполнительского сбора

Нет логического обоснования, на каком основании исполнительский сбор как штрафная санкция должен определяться в процентах от суммы долга. Установление санкций штрафного характера в процентах от суммы долга есть по налоговым правонарушениям об уклонении от налогообложения, сокрытии налоговой базы. Однако, в случае с налоговыми правонарушениями имеется сумма незаконного обогащения, и логично установить штрафные санкции соразмерно сумме полученной выгоды. В исполнительном же производстве такой выгоды нет, если даже в результате гражданско-правовой сделки была получена выгода, Должник нанес ущерб Взыскателю, то суд уже наложил штрафы, пени и неустойки. Поэтому, в случае назначения исполнительского сбора в 7% усматривается и двойное наказание. Если же Должник присвоил сумму или часть, то действуют иные нормы наказания, вплоть до уголовного и конфискации имущества.

Штрафы в процентах от стоимости в исполнительном производстве целесообразно установить за сокрытие имущества, денежных средств и иных активов, о чем Должник должен быть предупрежден в Постановлении о возбуждении исполнительного производства.

Если же взыскание исполнительского сбора 7% – вознаграждение ФССП за «услуги», компенсация исполнительских расходов, тогда исполнительский сбор должен выплачиваться исклю-

чительно по мере исполнения. Очевидно, при таком подходе исполнительного производства по взысканию исполнительского сбора быть не должно в принципе, смысла нет удваивать количество исполнительных производств (и так в процессе исполнения в ФССП РФ находится около 103 млн. производств, по 4300 на одного пристава-исполнителя). Удерживать 7% от взысканной суммы в качестве вознаграждения ФССП эффективно финансово: например, в 2019 году взыскано 731 млрд. рублей, 7% от этой суммы составило бы 51,2 млрд. руб. Справочно: в том же году в бюджет РФ поступила сумма Исполнительского сбора 21,1 млрд. руб.

При любой трактовке исполнительного сбора его сумма в размере 7% от взыскиваемой суммы должен быть пересмотрен: исполнительный сбор при крупных суммах надо ограничить, либо регрессией процентов, как в случае с госпошлиной в арбитражном процессе, либо установлением потолка, а в случае превышения затрат по объективным причинам обратиться в суд с ходатайством о взыскании (или же удержании) фактически понесенных затрат.

Деятельность судебных приставов-исполнителей в цифрах

Общее количество находившихся на исполнении исполнительных производств достигло 102,9 млн. В среднем у одного судебного пристава-исполнителя на исполнении находилось 4,3 тыс. исполнительных производств, что в 16,3 раза превышает норму нагрузки на судебного пристава-исполнителя, установленную постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации и Минюста России от 15.08.2002 №60/1 «Об утверждении норм нагрузки судебных приставов» [14].

При этом количество возбужденных исполнительных производств непрерывно растет: в 2019 году на 13,8%, в том числе количество поступивших судебных актов увеличилось на 3,3 млн., или на 12,5%, а количество постановлений уполномоченных органов – на 5 млн., или 14,6%.

В результате интенсификации процессов принудительного взыскания увеличился размер взысканных денежных средств. В целом общая сумма денежных средств, взысканная в 2019 году в

пользу различных категорий взыскателей, увеличилась на 54,7 млрд. руб. и составила 731 млрд. руб. (В первом полугодии 2018 года на исполнении ФССП находилось 57,7 млн исполнительных производств на общую сумму взыскания более 7,7 трлн руб.)

В консолидированный бюджет Российской Федерации перечислено 266,5 млрд. руб. (на 23,4 млрд. руб. больше, чем в 2018 году), в том числе 180,5 млрд. руб. – налоговые платежи (прирост составил 29,6 млрд. руб.), 21,1 млрд. руб. – исполнительский сбор (прирост составил 3,8 млрд. руб.).

Процент взыскания исполнительского сбора составляет $21,1:731 \times 100 = 2,89\%$, что подтверждает низкую эффективность института исполнительского сбора. Тем более, с учетом производств по административным правонарушениям на незначительные суммы, в которых исполнительский сбор зачастую превышает сумму самой задолженности к взысканию, эффективность института исполнительского сбора по производствам вытекающим из гражданско-правовых отношений на крупные суммы представляется крайне низким, что также указывает на целесообразность разделения исполнительного законодательства на административное и гражданское.

*Различие в подходах к исполнительным действиям,
вытекающим из административно-правовых
и гражданско-правовых отношений*

Поскольку подходы к исполнению судебных решений по административным делам и гражданско-правовым отличаются значительно, представляется целесообразной разработка Административно-исполнительного Кодекса и Гражданско-исполнительного Кодекса, по аналогии с Уголовно-исполнительным кодексом РФ. Марданов [9] отмечает особенности исполнительного производства по гражданским делам, указывает на то, что Гражданское исполнительное право должно характеризоваться специфическими принципами, составляющими нормативно установленные основополагающие начала регулирования особого объекта правоотношений, складывающихся в ходе исполнительного производства.

При разделении исполнительного производства на административное и гражданско-правовое первый Кодекс регулировал

бы исполнение решений судов по КоАП, штрафы незначительные по уголовным делам, решения немедленного исполнения и т. д. Соответственно, дух Административно-исполнительного кодекса должен быть скорее карательный, каковым является сейчас ФЗ. Исполняет решения однозначно судебный пристав-исполнитель, при этом возможно применение современных автоматизированных систем списания средств со счетов должников, что увеличит производительность труда.

Второй Кодекс регулировал бы исполнение решений по делам, возникшим из гражданско-правовых отношений, скорее, это такой же мирный процесс, как конкурсное производство в соответствии с ФЗ «О несостоятельности». Санкции при исполнительном производстве исключительно в случаях нарушений (неявки, сокрытия имущества и доходов и т. д.) На наш взгляд, исполнителями могли бы быть не только государственные судебные исполнители, но и частные, по аналогии с коллекторами и конкурсными управляющими. Прообразом частных исполнителей являются коллекторы, хотя законы, регулирующие коллекторскую деятельность крайне несовершенны. Законодательство об исполнительном производстве не учитывает вступивший в действие Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» от 29.12.2014 №476-ФЗ.

Также необходимо отметить, что в Законе «Об исполнительном производстве» нет механизма защиты иных кредиторов Должника, которые могут оказаться в проигрышном положении по сравнению с Взыскателем. Нужна статья, регулирующая действия пристава-исполнителя по выявлению активов и пассивов Должника: пристав-исполнитель должен выявлять пассивы Должника, установив все имеющиеся судебные решения в отношении Должника, а также на основании иных доступных источников, в первую очередь от самого Должника. Если в ходе исполнительного производства выяснится, что есть еще иные кредиторы, пристав-исполнитель обязан их уведомить о начавшемся исполнительном производстве. В случае предъявления

других исполнительных листов, необходимо объединить их в одно исполнительное производство. Если пассивы Должника превышают активы, пристав-исполнитель обязан обратиться в Арбитражный суд с заявлением о несостоятельности (банкротстве) Должника, (или же решение о банкротстве Должника или о мировом соглашении должен принимать собрание Кредиторов совместно с Должником, при участии Пристава-исполнителя).

Выводы

Законодательство об исполнительном производстве несовершенно, требует усовершенствования. Реформа института исполнительского сбора значительно повысит эффективность работы судебных приставов-исполнителей, уменьшит количество исполнительных производств и нагрузку на них. Разделение российского исполнительного законодательства на административное и гражданское, с разработкой Административного исполнительного Кодекса и Гражданского исполнительного Кодекса, способствует к большей специализации приставов-исполнителей, а также возникновению и развитию института частных судебных исполнителей.

Список литературы

1. Шерстюк В.М. Проект Исполнительного кодекса Российской Федерации / В.М. Шерстюк [и др.]; отв. ред. Г.Д. Улетьева. – Краснодар; СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 254 с. – ISBN 5-94201-386-1
2. Белоусов Л.В. Новеллы исполнительского сбора в новом законе «Об исполнительном производстве» / Л.В. Белоусов // Арбитражная практика. – 2009. – №3. – С. 74–80.
3. Валеев Д.Х. Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук / Д.Х. Валеев. – Екатеринбург, 2009. – 52 с.
4. Голубева А.Р. Комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (постатейный) / А.Р. Голубева, Н.В. Салькова, И.В. Селионов. – М., 2008. – 352 с.

5. Дегтерева Г.В. Вопросы взыскания исполнительского сбора / Г.В. Дегтерева // Арбитражная практика. – 2008. – №7. – С. 90–96.

6. Закарлюка А.В. Срок для добровольного исполнения: миф или реальность / А.В. Закарлюка // Исполнительное производство. – 2010. – №2. – С. 24.

7. Ильин А.В. Снижение размера исполнительского сбора и его пределы // Российская юстиция. – 2016. – №5. – С. 67–69.

8. Елисеева М.Н. Вознаграждение судебного пристава-исполнителя: зарубежный опыт и российская действительность / М.Н. Елисеева // Современное право. – 2011. – №10. – С. 86.

9. Марданов Д.А. Предмет гражданского исполнительного права // Юридическое образование и наука. – 2006. – №2. – С. 21–22.

10. Проект Федерального закона «Исполнительный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=159863#004716115871511556>

11. Давлетшин Т.Г. Проект Исполнительного Кодекса РФ – смена вывески без изменения сути [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://deloros.ru/proekt-ispolnitelnogo-kodeksa-rf-smena-vyveski-bez-izmeneniya-suti.html>

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.07.2001 №13-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 7 пункта 1 статьи 7, пункта 1 статьи 77 и пункта 1 статьи 81 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой открытого акционерного общества «Разрез «Изыхский» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32697/

13. Минфин согласился на появление в России частных судебных приставов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/15/01/2020/5e1d7c8c9a794731d1c8ab7b>

14. Проект итогового доклада о результатах деятельности Федеральной службы судебных приставов за 2019 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fssp.gov.ru/2676496/?print=1>

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРА АНТРОПОМОРФИЗМА В РУССКОМ ФОЛЬКЛОРЕ И ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.С.ПУШКИНА НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИЦИИ РОССИЯН В ПЕНСИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Иванюженко Андрей Борисович

В январе 2019 г. Первый заместитель председателя Банка России С.А. Швецов в ходе заседания комитета Госдумы по финансовому рынку отметил, что «...даже в условиях определенной финансовой грамотности люди все равно будут делать неправильные вещи <...> Вот смотрите: старший брат работает – он дурак, средний брат работает – дурак, младший сидит на печи, дальше он ловит шуку – у него все хорошо. Это с детства переходит с возрастом в плоскость отношений с финансовым рынком. Поэтому надо сказки менять. Мы должны отказаться от этого бэкграунда – обучать детей халяве. Это очень важно» [61].

Данное заявление на фоне других многочисленных реплик государственных служащих, содержащих разнообразные рекомендации российскому обществу, осталось бы незамеченным, так как по разделяемому автором мнению члена Совета при Президенте России по развитию гражданского общества и правам человека Н.К. Сванидзе «внезапные всплески искренности у чиновников не что иное, как признак невеликого ума» [62], однако еще в XIX в. выдающийся этнограф Д.Н. Анучин обратил внимание на то, что «незнакомство с этнографическими данными, непонимание быта, состояния и потребностей народа было и у нас причиною многих административных и законодательных ошибок как по отношению к инородцам, так и к собственно русской народности» [15, с. 34].

Поскольку одним из актуальных проблем финансовой деятельности государства является пенсионное обеспечение российского населения (ст. 7, 39 Конституции России), мы считаем целесообразным обратить внимание на существующие в обществе явления, признание которых способствовало бы более гармоничному регулированию распределения денежных ресурсов предназначенных для пенсионного обеспечения российского населения.

В связи с тем что отношения в России между человеком и государством по поводу пенсионной защиты населения менялись на протяжении двухвекового исторического периода, в течении которого российское общество использовало достижения европейской цивилизации (от определения лиц, получающих пенсии из эмеритальных касс XVIII – XIX вв. [60] до создания федерального законодательства о страховых пенсиях, в основе которого лежит интерес человека в полноценном формировании ресурса обеспечивающего его старость и зависящего от социальной (трудовой) активности на протяжении всего возраста трудоспособности [10]), представление позиции россиянина о своем месте в системе финансовых отношений, обеспечивающих в перспективе ресурс, необходимый для жизнеобеспечения видится нами исторически нестабильным. Кроме этого, нестабильности взглядов современных поколений россиян на систему пенсионного обеспечения так же способствуют следующие аспекты:

1) проблемность оценки страховых взносов в бюджет Пенсионного фонда России как платежей, регламентированных ст. 57 Конституции Росси по поводу чего Конституционный суд России неоднократно менял свою правовую позицию*.

*Примечание. * В частности, в Постановлении от 24.02.1998. № 7-П Конституционный суд отмечает, что «страховые взносы в ПФ РФ представляют собой установленные законом особые обязательные платежи, являющиеся формой отчуждения денежных средств страхователей и застрахованных на началах безвозвратности и индивидуальной безвозмездности» [3]; в Определении от 05.02.2004. № 28-О указывает, что «в отличие от налога <...> страховые взносы на обязательное пенсионное страхование отвечают признакам возмездности и возвратности» [7], в Постановлении от 30.11.2016. № 27-П можно прочесть, что «отдельные правовые позиции Конституционного суда по поводу налогообложения распространяются и на обязательные страховые взносы» [5], а в Постановлении от 31.10.2019. № 32-П излагается позиция, согласно которой «правовая регламентация отдельных аспектов администрирования страховых взносов на обязательное пенсионное*

страхование в порядке, отличном от режима, используемого в отношении налогов и сборов <...> сама по себе допустима – с учетом того, что выбор организационно-правовых форм и механизмов реализации конституционного права на пенсионное обеспечение относится к компетенции законодателя, который обладает в связи с этим широкими полномочиями по формированию финансово-правовой основы для выплаты пенсий» [6];

2) периодические изменения в законодательстве об обязательном пенсионном страховании (именуемые в обществе «пенсионными реформами»), влияющие на величины потенциально приобретаемых россиянами пенсионных прав [58];

3) и наконец, неопределенность позиции государства по поводу личного участия российских граждан в формировании индивидуальных пенсионных накоплений за счет инвестиционных институтов [53].

Таким образом, российское государство, создавая нормативные предписания и побуждая человека, как члена общества заботится о личном будущем путем внесения обязательных и добровольных платежей в денежные фонды, и далее – к ожиданию получения необходимых страховых выплат при наступлении пенсионного возраста, может рассматриваться в качестве участника хозяйственных общественных отношений, второй стороной которого являются члены общества. Данная социально-правовая конструкция восходит к доктрине «общественного договора» Ж.Ж. Руссо отмечавшего по этому поводу, что «у людей нет иного средства самосохранения, как, объединившись с другими людьми, образовать сумму сил, способную преодолеть противодействие, подчинить эти силы одному движителю и заставить их действовать согласованно» [49, с. 160–161], наличие которого (т. е. договора), как базы для создания российского государства закреплено в Преамбуле к Конституции России и подтверждено Конституционным судом, отмечавшим в Постановлении от 16 июля 2007 №11-П, что «коллективное участие в осуществлении власти в Российской Федерации граждан, составляющих в своей совокупности многонациональный народ Российской Федерации, предполагает формирование полити-

ческой воли народа, определяющей деятельность публичной власти» [4].

Следует заметить, что мотивация россиян как стороны договора пенсионного страхования к добросовестному поведению опосредована не только формально-правовыми причинами ответственности за нарушение предписаний нормативных актов, или напротив – невозможностью защиты своего интереса от недобросовестности государства [27], но и в силу существования в обществе т. н. «перформатива», т. е. некой вербальной конструкции, значимость которой признается социальной средой, правом [26, с. 133], а содержание которой обеспечивается народной традицией*.

Примечание. * Д.С. Лихачев отмечал, что «Национальные особенности – достоверный факт. <...> Отрицать наличие национального характера, национальной индивидуальности – значит делать мир народов очень скучным и серым» [32, 65].

Обращает на себя внимание и то, что некоторые исследователи выделяют «русский перформатив», непосредственно формирующего уровень социальной активности членов российского общества отличительной особенностью которого является побуждение к действию [51, с. 128–129].

Но если вербальное обязательство высшего должностного лица государства, заставляющее российское государство добросовестно выполнять все условия общественного договора публично оглашалось при вступлении в должность (речь идет о присяге Президента РСФСР, в которой согласно ст. 121. 4 Конституции РСФСР от 12.04.1978. (в ред. 24 мая 1991 г.) отражалась «клятва (т. е. абстрактное обязательство) при осуществлении полномочий добросовестно исполнять возложенные народом обязанности» [2]), а вербальное обязательство российского омбудсмана «добросовестно» служить интересам защиты интересов общества согласно ст. 9 Федерального конституционного закона от 26.02.1997. №1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» по причине отсутствия в российском законодательстве дефиниций «справедливость» и «голос совести» носит по нашему мнению формально-правовой характер [8], то содержание народного перформатива, опреде-

ляющему отношения людей к своим обязательствам по отношению к государству, публичным финансам и в т. ч. – правам и обязанностям в системе пенсионной защиты теряется в истории российского фольклора.

Одним из проявлений этнографических особенностей народа является его творчество, передаваемое либо в виде мифов и сказок которым присуща фантастическая функция (т. е. осознанная установка на художественный вымысел), либо – т. н. былички и бывальщины (для которых характерна установка на достоверность, веры в сверхъестественное), а также – в виде литературного наследия обладающего предметным авторством. Не смотря на формальное различие перечисленных выше жанров народного творчества [43, с. 60–63], следует отметить, что реальность четких границ разделяющих друг от друга произведений разных повествовательных жанров оценивается специалистами в качестве сомнительной [39, с. 66–67]. Соответственно, исследование устного творческого наследия россиян независимо от его жанра позволяет изучить не только вербальные конструкции, которыми мыслил человек того времени, как представитель социальной общности, но и видение обществом разнообразных общественных отношений, историческая преемственность которых позволяет сделать оценку современных социальных и финансовых отношений по мнению автора более достоверной.

Переходя к исследованию российской фольклористики, как фактора создающего перформатив в пенсионных отношениях, следует отметить, что в ней имеется большая доля т.н. «антропоморфизма» (перенесение человеческого образа и его свойств на сверхъестественных существ), которая присуща народному творчеству всех времен и народов. По этому поводу антрополог Б. Малиновский, исследуя жизнь туземцев Тробрианских о-в в Тихом океане отмечал, что «вера в магию является одной из тех основных психологических сил, которые позволяют организовать и систематизировать экономические усилия» [35, с. 387], а Дж. Фрезер в Предисловии к исследованиям Б. Малиновского писал, что «сама по себе магия является воображаемой силой контроля над силами природы <...> в этом отношении магия

находится в том же положении, что и наука, побочной сестрой которой она является» [35, с. 15].

Так, россияне конца XIX – начала XX века, давая оценку разнообразным общественным отношениям, активно обсуждали разнообразные поверья (сказки и былички), содержавшие в себе не просто информацию о встречах человека с представителями мира зла, обладающими антропоморфными свойствами (например, с Бабой-Ягой, русалками и пр.), вследствие чего у человека создавались разнообразные «убытки», но и допускающие возможность заключения людьми с антропоморфными существами обоюдных сделок, и в том числе – по инициативе последнего.

Э.В. Померанцева исследуя и систематизируя богатый эмпирический материал российского фольклора указанного периода времени приводит примеры быличек, в которых человек соглашался оказывать помощь:

– лешему (сделка, в результате которой леший будучи повешенным на дерево другим лешим обращается за помощью к охотнику и за это награждает его освобождением от службы в армии (охотник получил от лешего «хвитанцию») или, например, помощь человека при помощи молитвенника лешему которому допекали черти и получение в качестве награды коня (оказавшимся на деле давно пропавшим стариком) [39, с. 40–43];

– водяному (откуп водяного от мельника, поймавшего водяного в облике рыбы (распространенный фольклорный сюжет о золотой рыбке) [39, с. 58–59];

– домовому (по просьбе домового хозяева дома оказывают ему помощь в борьбе с домовыми, оставшимися в доме от старых хозяев и за это, получают от него защиту от хозяйственных неурядиц) [39, с. 100–101].

Несмотря на длительный период насильственного внедрения материалистического восприятия бытия, упоминаемая С.А. Швецовой вера россиян в фактор «чуда», создаваемого по воле антропоморфного существа в результате акта человеческой помощи по нашему представлению влияет на современное восприятие россиянами своей жизни. В частности это подтверждают проведенные в XXI в. (2012 год) Институтом социологии РАН исследования «О чем мечтают россияне» выявившие, что 60%

женщин и 16% мужчин мечтают, чтобы их судьба (судьба их детей) сложилась аналогично судьбе «Золушки»; на втором месте по уровню популярности россиян является сказка «По щучьему велению» (19% женщин и 28% мужчин из числа респондентов верят, что они станут участниками сюжета этой сказки), а третье место занимают сказки о русских богатырях (20% опрошенных отождествляют себя с богатырями) [59].

Популярность устного народного творчества, формирующая подобный культурный код современного россиянина, заставляет обратиться к исследованиям В.Я. Проппа, который писал, что «уже само название быличек говорит, что в них верят» [43, с. 60–63], а также отмечал, что «сказка вообще не знает сострадания. <...> Если герой отпускает животное, то он делает это не из сострадания, а на некоторых договорных началах, убежденный в выгодности сделки» [42, с. 129]. Историческая преемственность россиян веры в «чудо» произошедшего по воле лица наделенного волшебной властью, воспринимается нами как фактор, формирующий перформатив, мотивирующий россиян на некую субъективную пассивность в общественных отношениях выражаемую в пословицах и поговорках (например, «на золоте стоим, а поднять ленимся»; «дал Бог нашему сидню ноги» и т. п.) и в том числе – к изысканию средств к существованию.

Иной особенностью российского социума является устойчивая система взглядов на отношения между человеком и государством, имеющая самостоятельный культурный код: в России общество придерживается этических норм имеющего многовековую историю «неписанного договора» между т. н. «властью» и обществом формирующим основы идеального государства (теория жизни «по Правде» И.Т. Посошкова [40, с. 93]). Данный «договор», будучи протоформой изложенной выше концепции «общественного договора», предполагая отказ общества от «многогласия» при выполнении им своих обязанностей* устанавливает, что человек, индивид вторичен по отношению к обществу**, а «власть» в свою очередь не должна злоупотреблять своими правами, так как безответственность в случае признания обществом государственного акта/действия несправедливым может вызывать негативную реакцию (что, на наш взгляд, выражается в

том, что ч. 1. ст. 82 Конституции РФ содержащая «клятву Президента России не упоминает о «добросовестности» как критерии исполнения Президентом РФ своих обязательств [1]).

Примечание. * Н. Костомаров отмечал, что *российская особенность вербального общения своей предпосылкой имеет такое «общее качество, как привычка к повиновению» [31, с. 51–52].*

***В.Г. Белинский писал, что «Общество всегда правее и выше частного человека, и частная индивидуальность только до той степени и действительность, а не призрак, до какой она выражает собою общество» [18, с. 90].*

Названный «договор» передаваясь из поколения в поколение в форме традиции основанной на фольклористике (в том числе – устном творчестве), религиозных воззрениях [17, с. 24–25], значимости для общественного бытия категорий «Бог» и «Царь» [46, с. 195], представлениях о допустимом и запретном формирует поведение общества при соблюдении требований легального законодательства независимо от того к какой из сторон «договора» принадлежит его член (индивид).

В результате, фактор признания лицом, обладающим неограниченной властью (антропоморфным существом, волшебником) по отношению к человеку личного обязательства, подкрепленный взглядами традиционного общества на договорную природу отношений между обществом и государством сформировал систему уникальных взглядов россиян на место человека в публичных правоотношениях (в том числе – финансовых) и своих возможностях (своих субъективных правах), что воплощается в формировании человеком своей позиции в пенсионном правоотношении.

В частности, нравственной проблемы выбора современного работодателя между приумножением прибыли и расходами на формирование пенсионных начислений в пользу работника рассматривалась российским населением начала XX века в содержании былички, в которой черт в ходе диалога с работником (молотобойцем) демонстрировал свою мощь делая старуху – молодой, но не мог сделать заводчика (работодателя) «человеком»: «хозяина сделать человеком не могу» [39, с. 153–154].

Напротив, популярный у нескольких поколений россиян и разошедшийся на афоризмы (например, знаменитый «пинджак с карманами» [22, с. 261]) мультфильм «Волшебное кольцо» (1979 г.) основан на сюжете одноименной поморской сказки [37, с. 254–265], главный герой которой – социально незащищенный «Ванька из слободки» занимая социально-пассивную позицию «лежит на печи», живет на пенсию (три копейки*) и получив ее в очередной раз выкупает из неволи плененную дочь змеиного царя Скарапею (в мультфильме происходит – обмен на одежду), в процессе чего получает от нее (в сказке – от царя змеиного царства – отца Скарапеи) волшебное кольцо, выполняющее для владельца любое материальное желание и круто меняющее Ванькину судьбу (по сюжету сказки Ванька женится на царской дочери), что можно рассматривать не только как несклонность российского этноса к сбережениям (статистика подтверждает, что в начале 2019 года инвестиционная активность россиян с накоплениями 50–100 тысяч руб. колебалась в пределах 5–10% рынка [33]), но и упование «на чудо» сбывающееся по воле лица обладающего властью и магическими способностями**.

*Примечание. * И.А. Бунин в основанном на личных наблюдениях рассказе «Капитал» пишет, что стоимость кваса на сельской ярмарке в начале XX века составляла две копейки (т. н. «Семитку»), что заставляет задуматься о народной сатире в оценке государственного социального обеспечения [23, с. 424].*

***Данный тезис подтверждается, в частности, следующей статистикой: по Данным ПФ РФ в 2017г. в системе обязательного пенсионного страхования (ОПС) участвовало 75,7 млн россиян, однако 41,3 млн россиян оставались «молчунами». По данным Банка России на 30 сентября 2017г. в НПФ перевели накопления 34,4 млн человек [55].*

Взгляды населения на бюджет, как институт финансовой системы, предназначенный для финансирования социальных / пенсионных обязательств, а равно – взгляды на возможности человека на реализацию прав по отношению государственным денежным фондам могут формироваться не только благодаря фольклорной традиции, но и устойчиво вошедшим в культурную среду литературным произведениям, к числу которых

относятся сказки, сюжет которых создан автором (в том числе – на основе переработки народных сказаний).

Взяв за основу исследований творчество А.С. Пушкина, как лица, который «тогда уже знал то, что нам еще только предстоит узнать в будущем» [29, с. 36], мы должны обратить внимание, что в сказках этого автора присутствует универсальный для сказки закон «сказано – сделано». Например, отношения героев сказки «О Золотой рыбке» (рыбак и волшебная рыбка) аналогичны представлениям, характерным для народной сказки: поведению рыбака отпустившего Золотую рыбку предшествует заявленное ей обязательство, обладающее неограниченной стоимостью («Отпусти ты, старче, меня в море, Дорогой за себя дам откуп...»), что само по себе аналогично вербальной конструкции народного фольклора – речь антропоморфного персонажа содержит принимаемое и в последствии исполненное им обязательство (персонаж сказки – старуха получает неограниченный набор материальных благ) [44, с. 123].

Формирование взглядов на происхождение власти, государственное управление и обеспечение социальных гарантий по нашему мнению излагаются А.С. Пушкиным в сказке «О Царе Салтане...» (1831 г.), также ставшей основой для многочисленных мультфильмов и театральных постановок, рассчитанных на юного зрителя, и формирующей социальную и финансово-правовую позицию членов российского общества. Так, в данной сказке (в основе которой лежит бродячий сюжет о Царевне-Лебедь), Царевна, обязанная князю Гвидону своим спасением и по традициям народного фольклора дающая ему вербальное обязательство оказывать помощь («Век тебя я не забуду: Ты найдешь меня повсюду...»), восстанавливает утраченное княжение Гвидона («...царевича венчают / Княжей шапкой, и главой / Возвышают над собой...»), а жители острова в последующем получают от Гвидона за счет поддержки Царевны-Лебедь неограниченное количество материальных благ («Все в том острове богаты / Изоб нет, везде палаты»), что позволяет российскому обществу не задумываться о возможных проблемах связанных с реализацией органами управления государством социальной функции (ст. 7 Конституции РФ).

В названной сказке обращает на себя внимание и то, что для обеспечения финансовой устойчивости княжеской власти на острове Буяне имеется иной антропоморфный персонаж – волшебная «белка-певунья» добывающая изумруд из золотых скорлупок, формируя финансовую политику государства (к белке приставлен для учета доходов «дьяк приказный»; «...Девки сыплют изумруд / В кладовые, да под спуд...»). Рассматривая историю возникновения у А.С. Пушкина этого персонажа, как лица позволяющего поддерживать устойчивость как в социальной так и международной финансовой политики государства («...Из скорлупок льют монету, / Да пускают в ход по свету») сразу следует оговориться о неоднозначности его происхождения и истолкования, т. к. «внетекстовые структуры пушкинской поры которыми живет текст по определению не восстановимы», а для их понимания надо быть как минимум жителем той эпохи [34, с. 91–92]. Соответственно, исследователи-пушкинисты (Е. Аничкова [14, с. 92–138], О. Седакова [50], М. Арадовский [16, с. 14–15] и Д.Н. Медриш [37, с. 57]), по-разному подходят к анализу сказки «О царе Салтане» и происхождению данного персонажа. Признавая допустимой каждую из перечисленных точек зрения и принимая во внимание позицию С.Л. Франка о том, что злоупотребление исследованиями творчества Пушкина может повлечь опасность «потонуть в какой-то безмерности, и раствориться в дурной бесконечности» [54, с. 47], мы останавливаемся на взглядах авторов Сборника «Язык и литература» которые аргументировали происхождение данного персонажа воздействием на А. Пушкина взглядов декабристов [14, с. 7]: беседами А. Пушкина в 1821 с П.И. Пестелем «на темы метафизические, политические, нравственные и проч.» [45, с. 304], а также дружбой Пушкина с В.Ф. Раевским [56, с. 46; 34, с. 148]. По данным причинам функции «белки-певуньи» в данной сказке можно рассматривать как следствие заочного диалога автора сказки с указанными лицами о дальнейшем развитии экономики и социальной политики российского государства: П.И. Пестель в своих политических работах был активным сторонником эмиссии исключительно металлических денег, т. к. «действие бумажных денег чудесно на одно мгновенье <...> не будь ассигнаций,

не было бы французской революции» [38, с. 39–40], а В.Ф. Раевский заявлял, что «Цель политики – благоденствие народное» [47, с. 374]. Однако, данные экономические исследования в эпоху банковских, т.е. кредитных денег теряют свое значение, формируя у россиян только представление о безграничных возможностях казны и неоправданно завышенных ожиданиях на получения денежных благ из средств бюджетов.

Взгляды общества на сущность возникновения и исполнения частных денежных обязательств в пользу органа власти как стороны общественного договора для последующего договорного получения денежных же благ, могут быть основаны на содержании сказки А.С. Пушкина «О попе и работнике его Балде» в котором автор создал персонаж (Балду), который по поручению попа наделялся правом истребовать от чертей в пользу попа недоимку с «оброка за три года».

Отношения между человеком и антропоморфным существом по поводу выплаты некоей формы фискального платежа известна народному творчеству: в одной из быличек рыбаки кормят водяного табаком (платят дань), признавая его «царем» водной стихии и получают за это разрешение собрать богатый улов (произносят заклинание: «на тебе водяной табаку – давай мне рыбку») [39, с. 64]. Однако А.С. Пушкин в диалоге попа и Балды рассматривает антропоморфных существ не как кредиторов, а как должников, давая читателю понять, что черти изначально заключив с попом, как субъектом, наделенным властными полномочиями сделку, надлежало исполняли (у Пушкина – «платили исправно») свое обязательство (платили оброк), рассматриваемый попом в качестве «дохода» за исключением последних трех лет.

Представляется, что А.С. Пушкин описывая отношения между попом и чертями в отношении оброка и истребования с этой суммы недоимки обращает внимание читателя не столько на противоречие существующей в эпоху написания данного произведения (1830 г.) практики повсеместных злоупотреблений священниками своими имущественными/фискальными правами в отношении крестьянства (на что Николай I требовал от обер-прокурора обратить свое внимание [30, с. 264]) – правилам

формирования средств религиозной общины и их распределением, содержащихся в каноническом памятнике христианской мысли III века *Didascalia Apostolorum*: «не требуй отчета от епископа, и не наблюдай как он управляет» [41, с. 70], сколько признает чертей жертвами обмана со стороны попа [39, с. 145–146], что находит выражение в репликах чертей о том, что они (черти) об оброке («ввек не слышали /не было чертям такой печали <...> делать нечего – черти собрали оброк»). По нашим представлениям, обман лицом, наделенным властными полномочиями должников, создает у читателя аллегорию принуждения лиц к исполнению заявленной публичным кредитором (в сказке – попа) недоимки по ранее отсутствующему обязательству, которое не могут обжаловать/не исполнить даже антропоморфные существа – представители мира Зла.

Данное обстоятельство, учитывая что в эпоху написания данного произведения существовали нормы Свода законов Российской Империи, устанавливающие, что в Российской Империи господствующей признавалась Христианская Кафолическая Православная вера Восточного исповедания; Император, обладающий Всероссийским Престолом, не мог исповедовать никакой иной веры кроме Православия, и обладая статусом «Христианского государя» выполнял функции защитника и хранителя догматов веры, блюстителя догматов веры и всякого в церкви святого благочиния (п. 62–64 Гл.7 раздела 1 Ч. 1. Т. 1) [13], а по сюжету сказки платеж от антропоморфных существ истребовался попом (священником) в нарушение своих функций спасения, делало при жизни А.С. Пушкина публикацию данного произведения невозможной, вынудило к замене персонажа попа (т. е. публичного кредитора) на купца «Кузьму Остолопа» (т. е. кредитора частного), и в свою очередь делало невозможным получение читателем ответа на вопрос о существовании сделки между попом, как носителем государственных интересов и чертями, а также особенностях ее оформления, содержания и исполнения [24].

По итогам краткого анализа произведений народного творчества и художественных произведений А.С. Пушкина мы можем

сделать вывод о том, что в традиционном российском обществе из поколения в поколение передаются следующие представления:

1) о «чуде», как факторе, благодаря которому человек может приобрести за счет лица, наделенного особыми свойствами («т. н. «волшебнику»), неопределенное количество благ;

2) об отказе человека от активной позиции в возможных финансовых отношениях, вторым участником которых является представитель государственного управления;

3) о табуировании отказа от платежей в пользу носителя власти, независимо от регулятора, определяющего право требования;

4) о возможности обеспечения государственных институтов лицами наделенными волшебными свойствами (антропоморфными существами);

5) о неиссякаемом государственном богатстве, обеспечивающем социальную политику;

6) о вере в принцип социальной справедливости лежащем в основе деятельности органа государственного управления при распределении благ;

7) и наконец, о признании того, что злоупотребление частным лицом своим правом (правом требования) по отношению к «волшебнику» (в т.ч. органу власти, обязательства которого могут быть обеспечены обязательством антропоморфного субъекта) принявшим в свою очередь обязательство по обеспечению благосостояния индивида приведет к его прекращению (возврату субъекта к «разбитому корыту», которое на протяжении двух веков является аллегорией краха экономического проекта).

Переходя от анализа литературных персонажей, наделенных антропоморфными свойствами, к анализу восприятия их поведения современным российским обществом, как участниками пенсионных отношений следует обратить внимание на следующие аспекты:

1) согласно ст. 5 Федерального закона от 01.06.2005. №53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» поддержка русского языка как государственного языка способствуют приумножению и взаимообогащению духовной культуры народов Российской Федерации [11], а как следует из норм ст. 14 Федерального закона от 29.12.2012. №273-ФЗ «Об образовании в

Российской Федерации», граждане России имеют право на получение дошкольного, начального общего и основного общего образования на родном языке из числа языков народов России, в пределах возможностей, предоставляемых системой образования, в порядке, установленном законодательством об образовании [9];

2) по результатам проведенных исследований лингвистом Б. Уорфом (*Benjamin Lee Whorf*) было высказано утверждение о том, что родной язык не только выражает мысли, но и в значительной степени определяет их ход, вследствие чего русский видит мир иначе, чем француз, поскольку он говорит по-русски, а не на ином языке [25, с. 214–219];

3) настоящее время, особенностью которого стало постоянное использование сетевых коммуникаций объединяющих в себе приватное и публичное пространство позволило филологам Оксфордского университета еще в 2016 г. заявить, что «словом года» стал термин “*post-truth*” («постправда» – *англ*), обозначающий «обстоятельства, при которых объективные факты оказываются менее значительными для формирования общественного мнения, чем обращения к эмоциям и личным убеждениям» [57];

4) и кроме того, физиологически, восприятие любым человеком общественных норм формируется при помощи индивидуального воспитания и закрепляется памятью, вследствие чего у «взрослых заповеди превращаются в мозгу в затверженную матрицу – ограду, не позволяющую преступать их, а муки совести, трагедия раскаяния – все это, активированное через детекторы ошибок, ожившее в мозгу преступившего, вместе со «страшными карами», обещанными уже в раннем детстве за преступление заповедей, в обществе в целом работает сильнее судебных взысканий» [21, с. 58].

Перечисленные аргументы позволяют заявлять, что восприятие в первую очередь русскоязычной частью российского общества бытия, основанного на формировании у нее взглядов в раннем возрасте, обусловленного мощной литературной традицией закрепляемой дошкольным и школьным образованием на фоне специфического лингвистического фактора (перформатива) влечет за собой при кажущейся формальной алогичности первичность традиции в оценке представителем российского обще-

ства перераспределения денежных потоков на финансирование социальных процессов*, и соответственно – вторичность норм Закона регулирующего данные отношения.

Примечание. *По словам профессора МГИМО В. Соловей – «у социальных процессов есть своя, не очень понятная нам логика» [28].

Показательно, что современное российское общество получив от предшествующих поколений в качестве культурного наследия набор данных этических установок не только не может их изменить по причине изучения в программе литературы начальной школы персонажей наделенных антропоморфными характеристиками*, но и не хочет этого. Исследования проведенные в 2007 г. В.Е. Семёновым показали, что порядка 90% представителей современной молодежи (18–25 лет) считает для себя важным изучение в школе русской литературы по причине формирования представлений о традиционном поведении в различных жизненных ситуациях [52, с. 37–39].

Примечание. *«Стандарт начального общего образования по литературному чтению в образовательных учреждениях с русским языком обучения», утв. Приказом Минобрнауки РФ от 05.03.2004. № 1089 включает в себя изучение малых фольклорных жанров, народных и литературных сказок (в т. ч. А.С. Пушкина); изучение понимания содержания литературных произведений (тема, идея, последовательность событий); восприятие и понимание эмоционально-нравственных переживаний героев произведений, оценку характера героев, их поступков и мотивации [12].

По итогам краткого изложения вышеперечисленных авторских наблюдений следует отметить, что российский этнос, как и любая социальная общность не отказывается от восприятия бытия посредством оценки литературных произведений, персонажи которых могут наделены антропоморфными свойствами, так как благодаря этому формируется порождающая модель, т. е. некая «идея», являющаяся причиной выбора действий индивида в экономических отношениях, которые по словам Н. Бердяева «активность людей и отношения людей» [19, с. 534] и в

частности – в формировании обеспечения своего будущего, гарантированного российским государством.

Отказ от признания данного утверждения не только не способствует развитию концепции «экологии культуры», об отсутствии которой, как научного направления сожалел Д.С. Лихачев*, а напротив заставляет рассматривать социальные явления, одним из которых является восприятие жизни человека в формально-материалистическом контексте, определяемой Д. Берналом как «частичная, непрерывная, прогрессирующая, многообразная и взаимодействующая со средой самореализация потенциальных возможностей электронных состояний атомов» [20, с. 391]. Подобное восприятие жизни в эпоху цифровой среды может повлечь за собой не просто вовлечение общности в социальный конфликт, трансформируемый в примитивную борьбу индивида за существование, о котором писал Артуро Перес Реверте в конце XX века**, а сделает функционирование финансовой системы (и в том числе – системы социального обеспечения населения за счет государственных ресурсов) неработоспособной, стремящейся к саморазрушению***, а в итоге – влекущей разрыв многовековых социальных связей и новые кризисные явления, на что обращал внимание Д.Н. Анучин в конце XIX века [15, с. 34–35].

*Примечание. * Д.С. Лихачев отмечал, что «культурная среда необходима для его нравственной самодисциплины и социальной. А между тем вопрос о нравственной экологии не только не изучается, он даже и не поставлен нашей наукой как нечто целое и жизненно важное для человека. <...> не изучается нравственное значение и влияние на человека всей культурной среды во всех ее взаимосвязях, хотя сам факт воспитательного воздействия на человека его окружения ни у кого не вызывает ни малейшего сомнения. <...> для этого нужны знания, объединяемые в особую научную дисциплину – экологию культуры» [32, с. 89, 100].*

*** По словам А. Реверте, «проблема в том, что мы все живем в мире, где все упрощается, где критический анализ уже просто не существует, а люди руководствуются штампами <...> Когда я приезжал в Бейрут, Никарагуа, Сальвадор или*

Сараево, то интерпретировал это (военные действия – А.И.) с помощью книг, которые я читал, – все это помогало мне понять мир, людей, конфликт. Но теперь из нашего образования все это пропало <...> пропали именно из образования, оказалось, что у детей отобраны и механизмы понимания мира» [48].

**** По мнению М. Казиника, «материалистические системы погибают не столько по экономическим причинам, сколько потому, что они узаконивают «конечную цель» [29; 37].*

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>

2. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 12.04.1978 (в ред. 24 мая 1991 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1978. – №15. – Ст. 407.

3. Постановление Конституционного суда РФ от 24.02.1998 №7-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1 и 5 Федерального закона от 5 февраля 1997 года «О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Государственный фонд занятости населения РФ и в Фонды обязательного медицинского страхования на 1997 год» в связи с жалобами ряда граждан и запросами судов» // Российская газета. – 10 марта 1998.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2007 №11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 3, 18 и 41 Федерального закона «О политических партиях» в связи с жалобой политической партии «Российская коммунистическая рабочая партия – российская партия коммунистов» // СЗ РФ. – 2007. – №30. – Ст. 3989.

5. Постановление Конституционного суда РФ от 30.11.2016 №27-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 8 статьи 14 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» и статьи 227 Налогового кодекса РФ в связи с запросом Кировского областного суда» // Российская газета. – 16 декабря 2016.

6. Постановление Конституционного суда РФ от 31.10.2019 №32-П «По делу о проверке конституционности положений

пункта 5 статьи 18, статей 20 и 21 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) РФ в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование», части 22 статьи 26 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» и пункта 6.1 статьи 78 Налогового кодекса РФ в связи с запросом Верховного Суда РФ» // Российская газета. – 15 ноября 2019.

7. Определение Конституционного суда РФ от 05.02.2004 №28-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общественной организации Тверской областной общественной организации Всероссийского общества инвалидов Заволжского района города Твери на нарушение конституционных прав и свобод статьями 3 и 34 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в РФ» и статьей 10 Федерального закона «О внесении дополнений и изменений в Налоговый кодекс РФ и в некоторые законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» // СЗ РФ. – 2004. – №12. – Ст. 1109.

8. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 №1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // Российская газета. – 4 марта 1997.

9. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. – 31 декабря 2012.

10. Федеральный закон от 15.12.2001 №167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» // Российская газета. – 20 декабря 2001.

11. Федеральный закон от 01.06.2005 №53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» // Российская газета. – 07 июня 2005.

12. Приказ Минобробразования РФ от 05.03.2004 №1089 «Об утверждении федерального компонента государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего

и среднего (полного) общего образования» // Вестник образования России. – 2004. – №12–15.

13. Свод Законов Российской Империи / неофиц., под. ред. и с прим. И.Д. Мордугсай-Болтовского. – СПб., 1912 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://russportal.ru/index.php?id=imperial_laws.svod_zakonov1912_01_009 (дата обращения: 10 ноября 2019).

14. Аничкова Е. Опыт критического разбора происхождения Пушкинской сказки о Царе Салтане // Язык и литература. Вып. 2, Т. 2. –Л.: Изд-во НИИ Сравнительного изучения литературы и языков запада и востока при ЛГУ, 1927. – С. 92–138.

15. Анучин Д.Н. О задачах русской этнографии: (Несколько справок и общих замечаний). – М.: «Русская» типо-лит., 1889. – 35 с.

16. Арадовский М. Сказка о Царе Салтане и ее источники // Сказка о Царе Салтане: опера Н.А. Римского-Корсакова. – Л.: Искусство, 1937. – 50 с.

17. Бачинин В.А. Истоки конфликта между византизмом и евангелизмом. Исторические портреты Иосифа Волоцкого и Нила Сорского / В.А. Бачинин, И.Ю. Никитин. – СПб., 2003. – 120 с.

18. Белинский В.Г. Горе от ума: комедия В 4-х действиях, в стихах. Сочинение А.С. Грибоедова. – 2-е изд. – СПб., 1839.

19. Бердяев Н.А. Самопознание. Русская идея: сборник / Н.А. Бердяев; сост., предисл., прим. П. Рябов. – М., 2009. – 702 с.

20. Бернал Д. Возникновение жизни. – М.: Мир, 1969. – 392 с.

21. Бехтерева Н.П. Мозг человека – сверхвозможности и запреты / Н.П. Бехтерева // Наука и жизнь. – 2001. – №7. – С. 55–60.

22. Бородин Г. В борьбе за маленькие мысли. Неадекватность цензуры (глава из книги «Анимация подневольная») / Г. Бородин // Киноведческие записки. – 2005. – №73. – С. 261–309.

23. Бунин И.А. Рассказы. – М.: Правда, 1983. – 576 с.

24. Васильев Ю. РПЦ вновь охотится на Балду [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/2324750.html> (дата обращения: 1 марта 2011).

25. Веретенников А.А. Язык и сознание Бенджамина Уорфа / А.А. Веретенников // Эпистемология и философия науки. – 2016. – №4. – С. 214–219.

26. Волков В. Силовое предпринимательство. – СПб.: Летний сад, 2002. – 283 с.

27. Гайва Е. Жизнь без работы. Татьяна Голикова о несправедливых пенсионных баллах и низких социальных пособиях / Е. Гайва // Российская газета. – 25 февраля 2018.

28. Горин В. Это будет масштабный общенациональный кризис, именно политический» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2019/06/24/eto-budet-masshtabnyu-obschenatsionalnyu-krizis-imenno-politicheskiiy> (дата обращения: 24 июня 2019).

29. Казиник М. Тайны гениев. – СПб.: ИП Карелин, 2011. – 420 с.

30. Кондаков Ю.Е. Государство и православная церковь в России: эволюция отношений в первой половине XIX века [Текст]: монография / Ю.Е. Кондаков. – СПб.: Российская национальная библиотека, 2003. – 360 с.

31. Костомаров Н. Исторические монографии и исследования: в 2-х кн. – М.: Книга, 1989. – 237 с.

32. Лихачев Д.С. Заметки о русском: сборник. – М.: КоЛибри, 2014. – 480 с.

33. Ломская Т. Брокеры заявили о притоке на биржу россиян с небольшими накоплениями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/28/11/2019> (дата обращения: 28 ноября 2019).

34. Лотман А.Ю. Анализ поэтического текста. Структура стиха. Пособие для студентов. – Л., 1972. – 270 с.

35. Малиновский Б. Избранное: Аргонавты западной части Тихого океана. – М., 2016. – 584 с.

36. Медриш Д.Н. Путешествие в Лукоморье. Сказки Пушкина и народная культура. – Волгоград: Перемена, 1992. – 144 с.

37. Озаровская О.Э. «Пятиречие». Сказки русского севера / О.Э. Озаровская. – М., 2019. – 451 с.

38. Пестель П.И. Практические начала политической экономии // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: в 3-х т. Т. 2. – М., 1951. – С. 73–162.

39. Померанцева Э.В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. – М.: Наука, 1975. – 190 с.

40. Посошков И.Т. «Книга о скудости и богатстве» и другие сочинения. – М.: Экономическая газета, 2011. – 424 с.
41. Прокошев П.А. Дидаскалия, т. е. каноническое учение двенадцати апостолов и святых учеников нашего Спасителя. – Томск, 1913. – 197с.
42. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – Л., 1986. – 364 с.
43. Пропп В.Я. Жанровый состав русского фольклора / В.Я. Пропп // Русская литература. – 1964. – №4. – С. 55–70.
44. Путило О.О. Путь в Лукоморье: сказки Пушкина в исследованиях Д.Н. Медриша / О.О. Путило // Известия ВГПУ. Филологические науки. – 2017. – №9 (122). – С. 120–125.
45. Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 7. – М.: Изд-во ГИХЛ, 1959–1962.
46. Радзинский Э.С. Сталин. Вся жизнь / Э.С. Радзинский. – М.: АСТ, 2018. – 544 с.
47. Раевский В.Ф. О политике // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: в 3-х т. Т. 2. – М., 1951. – С. 374.
48. Реверте А.П. Человек хуже паразитов / А.П. Реверте // Новая газета. – 22 мая 2019.
49. Руссо Ж.Ж. Об Общественном договоре, или Принципы политического права // Руссо Ж.Ж. Трактаты. – М., 1969. – С. 151–257.
50. Седакова О. «Мысль Пушкина» – лекция, прочитанная 6 июня 2015 г. в лектории «Православие и мир». Текст лекции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/myisl-pushkina-lektsiya-olgi-sedakovoy-video/> (дата обращения: 28 августа 2019).
51. Сергеева А.В. Русские. Стереотипы поведения, традиции, ментальность. – М.: Наука, 2004. – 320 с.
52. Семёнов В.Е. Ценностные ориентации современной молодежи / В.Е. Семенов // Социологические исследования. – 2007. – №4. – С. 37–43.
53. Старостина Ю. Власти раскрыли параметры новой накопительной пенсионной системы [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: <https://www.rbc.ru/economics/25/10/2019/5db2074c9a79476aefaa24da> (дата обращения: 25 октября 2019).

54. Франк С.Л. Этюды о Пушкине. – Мюнхен, 1957. – 127 с.

55. Холявко А. Пенсионный фонд обнаружил 19 млн «лакомых» для НПФ «молчунов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/04/04/2019/5ca526f19a794734c12179bf> (дата обращения: 4 апреля 2019).

56. Эйдельман Н.Я. Пушкин и декабристы. Из истории взаимоотношений. – М.: Худож. лит., 1979. – 422 с.

57. Эйдельман Д. «Постправда» – слово года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://relevantinfo.co.il/post-truth/> (дата обращения: 2 декабря 2016).

58. Кузбасс встретил пенсионную реформу пассивной агрессией – социологи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rossaprimavera.ru/news/d0c53f18> (дата обращения: 23 сентября 2019).

59. «О чем мечтают россияне» (Размышления Социологов). Аналитический доклад Подготовлен в сотрудничестве с Представительством Фонда имени Фридриха Эберта в Российской Федерации. – М., 2012. – 171 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.isras.ru/analytical_report_o_chem_mechtayut_rossiyane.html (дата обращения: 10 сентября 2019).

60. Пенсии до революции: социальное обеспечение в России на рубеже XIX – XX веков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pfr.pba.su/Content/Read/271> (дата обращения: 10 августа 2019).

61. Центробанк: Русские сказки о золотой рыбке и волшебной щуке мешают повышать финансовую культуру граждан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mskagency.ru/materials/2854053> (дата обращения: 10 февраля 2019).

62. Стенограмма передачи «Особое мнение» от 01 февраля 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://echo.msk.ru/programs/personalno/2362597-echo/> (дата обращения: 1 февраля 2019).

ГЛАВА 2. ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

РЕАЛИЗАЦИЯ КРУГОВОЙ ЭКОНОМИКИ В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРАХ

Костыгова Людмила Александровна

DOI 10.31483/r-75891

Введение. Ограниченность сырьевых ресурсов и рост объемов производства требуют в современных условиях использования новых подходов для реализации стратегии рационального природопользования. Прогнозные оценки свидетельствуют об общемировой тенденции увеличения объемов отходов, к 2050 г. их количество может превысить 13100 млн т, за период 40 лет (с 2009 до 2050 гг.) рост объемов отходов может составить 20% [20]. Например, в Китае, в период с 2013 по 2018 гг., увеличение объемов перерабатываемых отходов составляло 8,7% в год [21]. В указанный период Китай был крупнейшим импортером отходов с целью их переработки. В настоящее время в стране на государственном уровне приняты ограничения по ввозу отходов, так как их неконтролируемый ввоз и в ряде случаев захоронение вместо переработки серьезно повлияли на ухудшение экологической обстановки. В связи с этим страны – экспортеры отходов, в первую очередь США, активно стали искать другие рынки сбыта и принимать меры по сокращению отходов. Для России проблема переработки отходов также актуальна. Ежегодно в стране формируется суммарно до 5 млрд тонн отходов, при этом вторично используется лишь их небольшая часть.

В настоящее время политика рационального природопользования в большинстве развитых государств реализуется в форме круговой (рециркуляционной) экономики. В странах ЕС в результате осуществления этой концепции предусматривается рост ВВП (на 7%), создание 170 тысяч рабочих мест, уменьшение выбросов углерода на 450 миллионов тонн в год [22]. Такая амбициозная программа должна опираться на новые технические и организационные решения. Проблема заключается в

использовании более совершенных и эффективных инструментов ее реализации.

Развитие экономики происходит на пересечении современных направлений развития, к которым можно отнести следующие аспекты: территориальный, инновационный, интеграционный и отраслевой [1, с. 191]. Как показал зарубежный, отечественный опыт и исследования автора сочетание данных аспектов наиболее полно возможно в кластерах [2–5]. Кластерная форма имеет значительные перспективы развития, в том числе в области рециркуляции ресурсов. Однако, реализация этого потенциала может быть осуществлена при условии выявления факторов, условий и направлений осуществления «круговой экономики» в территориальных инновационных кластерах. Изучение этих вопросов явилось целью представленного исследования. Данное исследование осуществлялось на конкретном примере формирования титанового инновационного кластера. Титановое производство является представительным объектом исследования, так как традиционная схема производства характеризуется значительными потерями титана в виде отходов, а титановый кластер – результат осуществления программы создания пилотных территориальных кластеров в промышленности России.

Методы. Для достижения указанной цели в ходе научного исследования были использованы методы ситуационного, системного, сравнительного анализа, а также контент-анализ научно-технической и экономико-финансовой информации по рассматриваемой проблеме.

Автором выявлены факторы осуществления «круговой экономики» в территориальных инновационных кластерах. Территориальные инновационные кластеры, как новая форма территориальной организации производства, позволяют более полно использовать местные (региональные) преимущества и инновационный потенциал регионов для создания сети новых научно-производственных предприятий, деятельность которых направлена на использование возможностей ресурсосбережения, реализацию круговой экономики. Установлено, что важная роль в этом процессе принадлежит снижению материалоемкости продукции на основе организации производства продукции высо-

кой степени готовности в рамках территориальных инновационных кластеров.

На рисунке 1 представлены факторы, которые с точки зрения автора обеспечивают успешную реализацию концепции «круговой экономики» в территориальных инновационных кластерах.

Рис. 1. Факторы, обеспечивающие успешную реализацию концепции «круговой экономики» в территориальных инновационных кластерах

Примечание. Составлено автором.

Изучение данных факторов позволило выявить, что их действие значительно повышает активность кластеров с точки зрения реализации круговой экономики, а именно:

- интеграция вокруг основного производства сети обрабатывающих производств, значительно повышает степень готовности продукции и приводит таким образом к росту вновь созданной (добавленной) стоимости. Часть из этих организаций создаются и функционируют как совместные предприятия с крупнейшими мировыми фирмами [6, с. 143; 7, с. 253; 8, с. 359];

- внутри кластера появляется возможность контролировать процессы формирования и учета отходов, создания предприятий, организующих переработку вторичного сырья, в том числе целенаправленный сбор и последующую переработку отходов;

- наличие научно-исследовательских структур, интегрированных в территориальные инновационные кластеры, что позволяет обеспечить высокий технический и технологический уровень процессов, позволяющих сократить количество отходов и организовать эффективную переработку вторичного сырья [9, с. 923];

- территориальная близость основного, обрабатывающих и перерабатывающих вторичное сырье производств;

- создание объектов, направленных на осуществление природоохранных мероприятий [10, с. 252].

Автором изучены условия осуществления круговой экономики в территориальных инновационных кластерах. В результате установлено, что в кластерах складываются наиболее подходящие условия для реализации принципов «круговой» (рециркуляционной) экономики, появляются возможности создать замкнутый производственный цикл и полное использования как вторичных ресурсов (например, металлолома в металлургии и т. п. материалов), так и отходов производства. Широкое использование вторичного сырья является общемировой тенденцией последних десятилетий. Мировая практика констатирует, что средний уровень повторно используемого сырья составляет от 30 до 40%. Решению проблемы эффективного использования вторичного сырья во всем мире уделяется большое внимание, однако в рамках одного предприятия этот процесс не может

быть полностью реализован. В то же время кластерные сети, объединяющие на длительной основе взаимосвязанные организации: поставщиков продукции, комплектующих и специализированных услуг; инфраструктуры; которые взаимодополняют друг друга, позволяют осуществить замкнутый процесс переработки сырья и обеспечить снижение вредного воздействия промышленного производства на окружающую среду. Уровень взаимодействия участников кластера значительно превосходит простую кооперацию и позволяет решать задачи, которые были недоступны до этого отдельным участникам кластера. В результате кластерные структуры обеспечивают полный учет, сбор и переработку вторичного сырья и отходов производства.

В территориальных инновационных кластерах реализуются преимущества тройной спирали. Совместные усилия и взаимодействие научных организаций, бизнеса и государственных структур позволяют совершенствовать имеющиеся и создавать новые технологии и оборудование, на основе которых можно решить основную задачу «круговой экономики» – организовать замкнутый рециркуляционный цикл промышленной переработки сырья. При этом значительно снижается уровень экологических проблем.

Следует отметить, что формирование территориальных инновационных кластеров и возможность их последующего взаимодействия обеспечивают создание и вовлечение в процесс безотходной переработки сырья не только различных предприятий региона, но и обеспечивают межрегиональное сотрудничество на базе глубокой вертикальной и горизонтальной интеграции. Таким образом, в перспективе на этой основе может быть осуществлена «умная специализация» регионов и международное сотрудничество, обеспечивающие создание новых и рост существующих цепочек добавленной стоимости на различных стадиях технологической зрелости, а также их интегрирование.

Успешным примером такого подхода является создание титанового инновационного кластера. Формирование титанового кластера позволило организовать выпуск титановой продукции высокой степени готовности, значительно повысив извлечение титана в готовую продукцию и сократив количество отходов.

Кроме того, установлены длительные международные интеграционные технологические и научные связи с ведущими мировыми аэростроительными компаниями.

В состав титанового кластера входит якорное предприятие ПАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА», которое активно интегрирует вокруг основного производства титанового проката сеть металлообрабатывающих, машиностроительных производств и научных центров. Многие из этих организаций создаются и функционируют как совместные предприятия с крупнейшими мировыми авиастроительными фирмами “Boeing” и “Airbus”. Уровень взаимодействия участников кластера значительно превосходит простую кооперацию и позволяет решать задачи, которые были недоступны до этого отдельным участникам кластера [6, с. 150].

Автором выявлены и проанализированы основные направления использования вторичных ресурсов на примере титанового кластера. Решению проблемы эффективного использования отходов титана и его сплавов всегда уделялось большое внимание. Актуальность проблемы связана с тем, что при производстве губчатого титана и слитков титановых сплавов, а также при изготовлении из них полуфабрикатов и готовых изделий образуется значительное (до 70% от исходной шихты) количество отходов этого дорогостоящего металла. Поэтому важным направлением рационального использования титана является использование вторичного титана. Вторичный титан – это титан, полученный из вторичного сырья, то есть из отходов, образовавшихся в производстве титана первичного и титановый лом, сформированный в связи с использованием изделий из титана и его сплавов (первичным считается титан, который получен из природного минерального сырья). На примере титанового кластера можно выделить два основных направления использования вторичного металла [11, с. 56; 12, с. 35]:

- вовлечение в переработку отходов производства;
- использование амортизационного лома.

Отходы производства. Процесс использования отходов производства в производстве титана имеет большое значение. Изделия из титана и его сплавов представлены те же видами

полуфабрикатов, что и из других конструкционных металлов: плитами, листом, лентой, полосой, штампованными поковками, прутками, трубами, проволокой. Производство осуществляется с применением обычных способов обработки давлением: методов прокатки, прессования,ковки, штамповки, отличаются лишь режимы. Все перечисленные стадии и стадия производства готового изделия сопровождается образованием отходов: листовой обрэзи и стружки. Кроме этого, прочими отходами (безвозвратными) являются шлаки (огневая разделка), отходы плавки, резки, зачистки, а также окалина [13, с. 30].

Титановые отходы состоят из [13, с. 42]:

Кусковых отходов (возвратных отходов)	20%
Листовой обрэзи (возвратных отходов)	17%
Стружки (возвратных отходов)	53%
Прочих отходов (безвозвратных)	10%
Итого	100%

Кусковые отходы формируются в различных видах производства: кузнечно-штамповом, сортопрокатном, прессовом, механотермическим. К ним относятся концы прутков, блюмсов, полос, профилей, облой, брак штамповок и прессовок, обэсечка и обрэзь (листопрокатное и трубное производства, раскрой) [13, с. 32].

Стружка. Стружка возникает как отход в результате механической обработки полуфабрикатов и заготовок (обточка, строжка, резка, фрезерование, сверление).

В структуре титановых отходов на стружку приходится 65%. Около 30% титановой стружки загрязнено стружкой черных металлов в количестве до 2%, 16–18% стружки имеет примеси цветных металлов и сплавов – алюминия, меди, бронзы и латуни – в количестве – 2–3%. Засорено неметаллическими примесями (землей, бетоном, бумагой, тканями и т. п.) около 70% всей заготавливаемой стружки, причем 30–35% стружки содержит 2–10% и более неметаллических примесей. Поэтому для стружки титановых сплавов, используемой в шихте для выплавки слитков, главное требование – это несмешивание ее в процессе сбора и хранения со стружкой других металлов, иных титановых сплавов, а также смазочно-охлаждающими жидкостями (СОЖ) При

механической обработке титановых сплавов с охлаждением зоны контакта СОЖ различных составов или сжатым воздухом снижается усилие резания и уменьшается нагрев инструмента и образующейся стружки. Применительно к титану использование СОЖ позволяет увеличить скорость резания от 1,5 до 2 раз, снизить от 2 до 3 раз расход твердосплавных резцов и уменьшить содержание газовых примесей в стружке по сравнению с охлаждением сжатым воздухом от 30 до 50%. Однако при этом стружка оказывается загрязненной охлаждающими эмульсиями, причем количество масла и влаги на стружке определяется ее удельной поверхностью. Наиболее загрязненной является стружка минимальной толщины. Смазочно-охлаждающими жидкостями может быть загрязнено около 90% всей массы образующейся стружки. Максимальное содержание углерода в стружке достигает 3%, главным образом за счет загрязнения маслом [13, с. 45; 14, с. 23].

Современные технологии регенерации титановой стружки разработанные в России, обеспечивают: экономию затрат за счет изготовления полуфабрикатов из стружки, а не из первичной титановой губки; снижение себестоимости продукции на 20–30% за счет сокращения расхода энергии и трудозатрат; экологический эффект, за счет исключения из технологического процесса операций, связанных с производством тетрахлорида титана, так как применение газообразного хлора на этих операциях делает их потенциально опасными.

В производстве титана выход годного из шихты не превышает 33%, при этом 60–65% всех образующихся отходов составляют кондиционные, которые могут быть вовлечены в шихту при производстве слитков серийных сплавов. Фактически при производстве слитков используется менее половины общих ресурсов титановых отходов. Такое положение обуславливает образование множества отходов (при производстве 1 т. готовых изделий образуется до 2,7 т. отходов).

Усредненный баланс образования отходов в перерабатывающей титановой промышленности показывает, что из 100% шихты, запущенной в производство, образуется около 70% отходов, которые можно утилизировать [13, с. 35].

Как уже отмечалось, важное значение имеет качество титановых отходов. Отходы титановых сплавов, как правило, имеют большую концентрацию примесей внедрения, чем исходная титановая губка. Основным требованием к качеству отходов, вовлекаемых в шихту для плавки, является минимальное загрязнение их примесями внедрения (в основном, кислородом).

Совершенствование технологий плавки обработки титана, а также подготовки отходов ориентирует титановое производство на выпуск продукции высокой степени готовности, так как стружка является отходом заключительных операций черновой и чистовой обработки титановых изделий и образуется на заключительных стадиях процесса производства титановой продукции. Поэтому в период, когда конечная продукция титановой отрасли была представлена титановым прокатом и полуфабрикатами, основное количество стружки образовывалось у зарубежных потребителей, которые осуществляли черновую и чистовую обработку титановых изделий. В связи с этим сбор и доставка стружки из-за рубежа требовали значительных затрат. Однако, даже в это время переработка стружки была экономически эффективна. При организации титанового кластера эффект от вовлечения в производство стружки выражается в снижении затрат на первичное сырье, легирующие добавки, транспортировку стружки, операции по ее сбору, он составляет не менее 23,3 млн долл. США.

Процесс переработки стружки в настоящее время реализуется в условиях ПАО Корпорация «ВСМПО-АВИСМА», имеющей плавильные установки достаточной мощности. Следует отметить, что вовлекаемые отходы содержат лигатуру – дорогостоящие легирующие добавки, которые в производстве первичного титана добавляются на этапе плавки титана. Затрат на их приобретение значительны, поэтому использование стружки позволит резко снизить затраты на добавки. Сегодня технически можно использовать до 70% таких отходов.

Автор считает, что использование амортизационного лома является перспективным направлением снижения материалоемкости титановой продукции. Только в титановом кластере появляется возможность полноценного сбора и использования в титановом кластере амортизационного титанового лома. Опыт

компании “Boeing” в области использования амортизационного титанового лома свидетельствует о перспективности данного направления.

Лом титана (титановая запорная арматура, титановые трубопроводы, фильтры и др. виды титановых изделий) является одним из основных компонентов шихты при выплавке титановых сплавов и ферротитана. Основным источником пополнения рынка титанового лома в перестроечные годы являлось наличие значительных запасов лома в странах СНГ. Эти запасы сформировались в период расцвета титановой промышленности СССР (80-е годы). В период либерализации внешнеэкономической деятельности в 90-е годы эти запасы щедро подпитывали мировой рынок, нивелируя любые скачки потребностей в сырьевых титановых материалах. К настоящему времени запасы старого лома сократились настолько, что уже не могут покрывать растущий спрос. В итоге в мире установился устойчивый дефицит титанового лома.

Лом титана является одним из компонентов шихты при выплавке титановых сплавов. Использование амортизационного лома является перспективным направлением в области переработки вторичного титанового сырья, требующим детального изучения.

В настоящее время в России осуществляется сбор и частичное использования вторичных цветных металлов, в том числе титана. Однако нет полного представления о величине и структуре металлофонда титана. Установлено, что такой учет осложняется:

- различными по отраслям и производствам сроками службы изделий из титана, а следовательно, и различными периодами потенциального возврата титана;
- отсутствием возможности полномасштабного сбора и переработки титанового лома.

Титановый кластер позволяет установить стабильные связи производителей с потребителями титановых изделий, появляется перспектива создания единой системы учета, сбора и переработки лома титановых изделий. Основными направлениями формирования металлофонда титана в гражданском секторе являются авиастроение, нефтяная и химическая промышленность,

наземная и подводная техника и др. Эти отрасли представляются наиболее перспективными поставщиками титанового лома.

Следует отметить, что полное использование отходов и амортизационного лома в титановом производстве будет возможно только в формирующемся титановом территориальном инновационном кластере, так как только в нем появляется возможность учета, сбора и использования вторичного титана.

Автором предложено отнести к перспективным направлениям совершенствования процесса кругооборота титана в титановом кластере возможность использования амортизационного лома и отходов производства, формирующихся за рубежом из экспортируемой титановой продукции. Следует отметить, что в зарубежной практике имеется опыт реализации подобных направлений. Например, компания Boeing включила требования об обратной продаже титанового лома во все свои контракты с поставщиками. В результате ей удалось достичь определенного прогресса: сейчас в программе принимают участие уже 70 заводов из двухсот, находящихся в сфере досягаемости.

Анализ схем, предусматривающих развитие титанового кластера, позволил установить, что в кластере имеется потенциал для рационализации кругооборота титана на основе приближения его к варианту полного рециклинга. Как следует из представленных схем, использоваться может как отечественный, так и импортный лом. По данным экспертов Минпромторга России в 2014 году количество импортируемого титанового лома и отходов составило 890,6 тонны, а в 2015 году – 813,7 тонны. При этом Великобритания обеспечивала до 89% импортных поставок, кроме этого, поставки осуществляли США, Азербайджан, Узбекистан и другие страны. Экспорт титанового лома и отходов из России в 2014 году составил 2505,1 тонны, в 2015 году – 2880,6 тонны.

Выполненные автором расчеты показывают, что ближайшие 20–40 лет количество отечественного лома будет сокращаться, при одновременном увеличении лома, полученного в результате окончания срока эксплуатации изделий из российского титана за рубежом [12, с. 34]. Данная ситуация объясняется следующими обстоятельствами.

Оценка металлофонда титана, выполненная по авторской методике [12, с. 35], и его анализ свидетельствуют об отрицательной динамике формирования металлофонда титана в стране последние годы. В период с 2010 по 2015 годы произошло уменьшение металлофонда в 1,7 раза, хотя этот период характеризуется ростом производства титана в стране. Изучение данной ситуации позволило автору установить ее причину, которая заключается в резком увеличении экспорта титановой продукции при одновременном падении внутреннего потребления. Экспорт титановой продукции по сравнению с началом 2000-х годов вырос в 3 раза. Такое положение приведет в ближайшем будущем к резкому уменьшению отечественного титанового амортизационного лома. Выполненное исследование процесса формирования титанового лома в России показало, что после 2017 года титановое производство в РФ столкнется с уменьшением поступления отечественного амортизационного лома [12, с. 37].

Поэтому считаем, что поставкам импортного лома следует уделить серьезное внимание. Данные рекомендации учтены ПАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА» при формировании перспективной структуры сырья. В настоящее время ПАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА» планирует произвести диверсификацию поставок сырья, расширив его состав за счет титанового лома. В случае принятия такого решения в производственный процесс будет вовлечен новый вторичный ресурс, который является готовым продуктом и который можно использовать в середине технологического процесса. Это позволит существенно упростить технологию производства титана, снизить затраты на производство, а также исключить особо вредные с точки зрения воздействия на человека и окружающую среду операции (например, хлорирования). Важен также тот факт, что при известном составе титанового лома его можно использовать при производстве определенных видов продукции.

Выполненная автором предварительная проработка вопроса показывает возможность поставок лома и отходов титана из стран, потребляющих российский титан, обратно в Россию Компании “Boeing” и “Airbus” изучают такие возможности. Следует также учесть имеющийся положительный опыт организации возврата в Россию титановой стружки, образующейся при

обработке титановых изделий, изготовленных из российского титана за рубежом.

Следует также отметить, что в настоящее время проблема диверсификации состава сырья актуальна для ПАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА». Исторически титановое сырье в основном поставлялось с Украины. До недавнего времени поставщиками сырья для ПАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА» являлись украинские предприятия: Вольногорский горно-металлургический и Иршанский горно-обоганительный комбинаты. В 2012 году Корпорация приобрела 75% акций группы Limpieza (Кипр), владеющей лицензией на разработку ильменит-циркониевых песков Волчанского месторождения (Украина, Днепропетровская область). Данные Федеральной таможенной службы свидетельствуют о том, что в 2012 и 2013 годах импорт ильменитового сырья из Украины в Россию составил 111,2 тыс. т и 119,3 тыс. т соответственно, на общую сумму 120 млн долл. США, а в 2014 году он уменьшился до 93,3 тыс. (34 млн. долл. США). Данная ситуация связана со сложной политической обстановкой в Украине. Обострение ситуации с поставками сырья заставило Корпорацию импортировать концентрат из стран дальнего зарубежья (Африки и Азии, Австралии, США и др.).

Корпорация имеет собственную сырьевую базу – циркон-рутил-ильменитовое месторождение Центральное в Тамбовской области. Стоимость инвестиционного проекта его отработки оценивается не менее 300–600 млн долл. США. Приведенные данные свидетельствуют о том, что использование титанового лома и отходов в качестве исходного сырья поможет частично решить сырьевую проблему Корпорации и повысит эффективность переработки вторичного титанового сырья.

В результате исследования установлено, что применение современных технологий позволит перейти на новый уровень осуществления концепции «круговой экономики» – обеспечение практически безотходного производства. Значительная роль в этом процессе отводится аддитивным технологиям, так как они обеспечивают практически полное отсутствие отходов. Однако, внедрений этих перспективных технологий возможно только в тесном контакте с научно-исследовательскими структурами.

Такой подход наиболее полно обеспечивается в кластерных структурах.

Классическим примером аддитивных технологий является SLA-технология (Stereolithography Apparatus), или стереолитография, которая основана на послойном отверждении жидкого фотополимера при воздействии лазером. Виды фотополимерных композиций достаточно разнообразны, поэтому круг использования прототипов, произведенных по SLA-технологии, достаточно широк: от макетов до масштабных моделей для аэро- и гидродинамических испытаний [15; 16].

Важным направлением в аддитивных технологиях является селективное лазерное спекание или SLS-технология (Selective Laser Sintering, Selective Laser Melting). Строительный (или модельный) материал в этой технологии представлен сыпучими, порошкообразными материалами. Лазер в этой технологии представляет не источник света (как в SLA-машинах), а является мощным источником тепла, за счет которого осуществляется сплавление частиц порошка. Модельными исходными материалами являются разнообразные полимерные или металлические порошки. Полиамидный порошок служит исходным материалом при функциональном моделировании, макетировании и изготовлении контрольных сборок. Полистирол обычно используется при изготовлении литейных выжигаемых моделей [16].

Наибольшее распространение метод послойного лазерного спекания (сплавления) металлопорошковых композиций получил в металлургии. Металлические порошки являются исходным сырьем для производства заготовок, пресс-форм, специальных инструментов, оригинальных деталей со сложной конфигурацией. Обычно такой подход используют, когда трудно произвести необходимое изделие методами литья или механообработки. Так производятся импланты и эндопротезы и много других изделий. Особенно важно, что затратное штучное и мелкосерийное производство может стать экономически целесообразным, если осуществить «рост» небольших партий деталей на SLS-машине. Этот процесс значительно дешевле изготовления литейной или штамповой оснастки. Сочетание горячего изостатического прессования (Hot Isostatic Pressing (HIP)) с соответствующей термообработкой позволяет производить изделия,

которые могут превосходить литые и кованные изделия по прочности на 20–30% [15; 16].

«Струйная печать» – InkJet (PolyJet)-технология представляет перспективное направление развития аддитивных технологий Нанесение материала для модели (связующего состава) производится струйными головками. InkJet-технология может успешно применяться в литейном производстве. Она обеспечивает «рост» самой литейной формы, что позволяет ликвидировать стадию получения формовочной оснастки (мастер-модель и литейная модель). Компания “ExOne” вместе с дочерней фирмой “ProMetal GmbH” наладили выпуск машин типа S-Max. Это оборудование используется не как «прототипирующие машины», а представляется как стандартное технологическое промышленное оборудование, которое применяется при производстве не только опытных, но и серийных продуктов. Большинство мировых автомобильных компаний установили на своих предприятиях такие машины. Это позволило значительно уменьшить период научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) при разработке важных в автостроительной отрасли позиций – литейных деталей Традиционные технологии опытного производства требовали нескольких месяцев для разработки подобных изделий., а при учете экспериментальной доводки и подготовки производства затраты времени могли составлять полгода. При использовании аддитивных технологий этот период времени может быть сокращен до двух недель [16].

Как видно из приведенных данных, обладая значительным превосходством перед традиционными методами производства и обработки изделий, аддитивные методы имеют определенные ограничения для их применения, что, в первую очередь, связано с новизной решаемых задач, необходимостью ускорения научно-исследовательских, опытно конструкторских разработок и темпов их внедрения в производство. Эти проблемы могут быть преодолены за счет использования преимуществ инновационных кластеров.

Анализ современного состояния производства металлоизделий показал перспективность аддитивного направления. Примером могут служить изделия из титана. Американская авиационная

тельная компания “Boeing” и норвежская компания “Norsk Titanium” создали с помощью аддитивных технологий несколько деталей из титановых сплавов. Производство основано на методе электронно-лучевой плавки титановой проволоки. Предполагается, что после испытаний этих изделий, они будут использоваться для производства серийных авиалайнеров B787 Dreamliner [17].

Следует отметить, что несмотря на успешные примеры производства деталей для авиации с помощью аддитивных технологий, эти методы в авиастроении пока широко не используются, но их преимущества значительны. В первую очередь к ним следует отнести производство цельных элементов сложной формы, например, турбинных лопаток с системой охлаждения в виде готовых каналов, которые очень сложно или невозможно произвести традиционными методами обработки деталей. Использование углепластиковых композиционных материалов в лайнерах Dreamliner не позволяет заменять дорогостоящие титановые сплавы на алюминиевые (так как создается гальваническая пара, и алюминиевые изделия разрушаются). «Пассажирский самолет B787 с максимальной взлетной массой от 227,9 до 254 тонн, скоростью 903 км в час и стоимостью 265 млн долл. США содержит изделий из титана на сумму 17 млн долл. США. Ежегодно производится 144 самолета. Установка аддитивных деталей на пассажирский серийный авиалайнер B787 Dreamliner может уменьшить стоимость каждого самолета на 2–3 млн долл. США. Крупнейшая европейская авиастроительная компания “Airbus” разрабатывает новый 3D-принтер EBAM 110 для печатания различных титановых изделий большого размера. (длина детали до 178 сантиметров, глубина до 120 сантиметров и высота до 160 сантиметров)» [17].

Установлено, что более широкое использование аддитивных технологий требует изучения вопросов внедрения рассматриваемых технологий в конкретных условиях. Тесную взаимосвязь науки бизнеса и государства в процессе реализации этого нового направления производства могут обеспечить территориальные инновационные кластеры. Так, например, в титановом территориальном инновационном кластере на базе Уральского Федерального Университета им. Б.Н. Ельцина создается Центр

компетенций по формированию цепочки ценностей в виде продуктов и технологий на основе титана и его соединений на стыках различных научно-исследовательских направлений и отраслей с применением лазерных и аддитивных технологий [18; 19]. В Центре компетенций будут обеспечены [18]:

- «развитие технологий, выполнение заказов предприятий по внедрению новых технологических процессов и созданию новых материалов);

- процессы испытаний и сертификации материалов, оборудования и производств (испытания образцов, сертификация оборудования производств);

- подготовку и переподготовку специалистов (обучение, аттестация)».

Предполагается, что использовать новые научные разработки будут создаваемые в кластере малые и средние предприятия: ООО «Новая металлургия», ООО «УИС-металлургия», ООО «Радиал-про» и др.), технопарк высоких технологий с бизнес-инкубатором; научно-исследовательский центр по разработке титановых сплавов и материаловедению; центр компетенций и комплексных инженеринговых услуг, институты развития Свердловской области (ОАО «Региональный исследовательский Центр», технопарка на территории ОЭЗ «Титановая долина» и т. п.). На рисунке 2 представлена разработанная автором структура производственной среды титанового кластера, которая включает потенциальных производственных участников кластера, светлым цветом выделены создающиеся и планируемые объекты. Таким образом, титановый территориальный инновационный кластер имеет объективные предпосылки и может обеспечить промышленное внедрение прогрессивных принципиально новых аддитивных технологий. Это позволит обеспечить соблюдение принципов круговой экономики на новом, более высоком уровне, а также повысит конкурентоспособность как всего кластера, так и отдельных предприятий – его участников и укрепит позиции промышленности России на международном рынке.

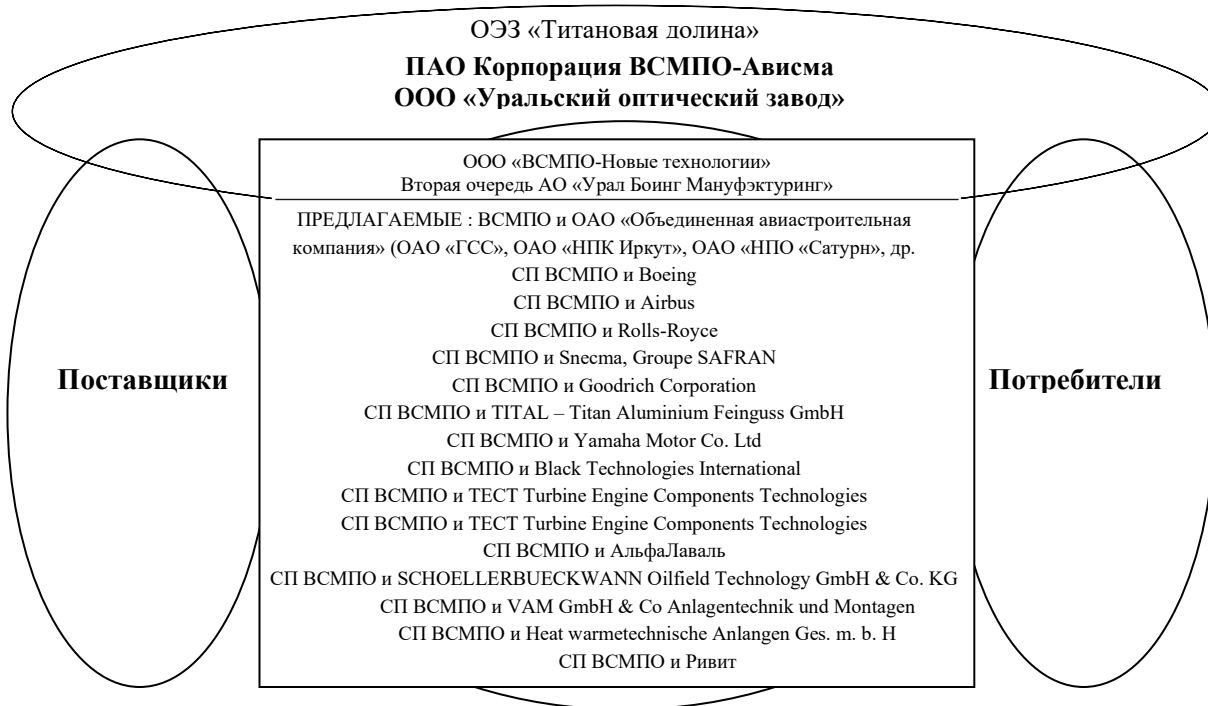

Рис. 2. Структура производственной среды титанового кластера

Примечание. Составлено автором.

Результаты. Выполненный в статье анализ решения проблемы рециклинга сырьевых ресурсов на примере титанового территориального инновационного кластера показал, что данный тип кластеров имеет значительный потенциал для реализации процессов «круговой экономики». В результате проведенного исследования были определены *условия, факторы и направления*, необходимые для осуществления данного процесса.

Установлено, что территориальные инновационные кластеры как современный тип организации территориального производства предполагают реализацию следующих *факторов*:

- интеграция вокруг основного производства сети обрабатывающих производств, что значительно повышает степень готовности продукции и приводит таким образом к росту вновь созданной (добавленной) стоимости. Многие из этих организаций создаются и функционируют как совместные предприятия с крупнейшими мировыми фирмами;

- возможность контролировать внутри кластера процессы формирования и учета отходов, создания предприятий, организующих переработку вторичного сырья, в том числе целенаправленный сбор и последующую переработку отходов;

- наличие научно-исследовательских структур, интегрированных в территориальные инновационные кластеры, что позволяет обеспечить высокий технический и технологический уровень процессов, позволяющих сократить количество отходов и организовать эффективную переработки вторичного сырья;

- территориальная близость основного и обрабатывающих и перерабатывающих вторичное сырье производств;

- создание объектов, направленных на осуществление природоохранных мероприятий.

К *условиям реализации процессов «круговой экономики» в кластерах* следует отнести:

- возможность создать замкнутый производственный цикл и полное использования как вторичных ресурсов (например, металлолома в металлургии и т. п. материалов), так и отходов производства;

- преимущества тройной спирали, реализующиеся в территориальных инновационных кластерах на основе объединения

совместных усилий и взаимодействия научных организаций, бизнеса, государственных структур;

– межрегиональное сотрудничество на базе глубокой вертикальной и горизонтальной интеграции.

К направлениям осуществления круговой экономики в кластерах предложено отнести:

– организацию учета, сбора и переработки: отходов производства, а также лома, формируемого в процессе использования производимой в кластере продукции;

– внедрение новых, совершенных технологий, обеспечивающих безотходное производство.

Обсуждение. Таким образом, на примере титановой отрасли изучен титановый территориальный инновационный кластер с точки зрения реализации подходов «круговой экономики», установлены и изучены условия, факторы и направления осуществления этой концепции. Установлено, что в кластере создаются необходимые условия и реализуются основные факторы «круговой экономики». Определено, что такой подход позволяет обеспечить:

– максимальное использование отходов производства;

– рециклинг амортизационного титанового лома;

– внедрение новых, совершенных технологий, обеспечивающих безотходное производство.

Выполненный анализ отходов титанового производства показал, что:

– потенциально возвратные отходы (около 90%) представлены различными формами: стружка, кусковые отходы, листовая обрезь и др., большинство отходов титанового производства потенциально возвратные (около 90%). Изучение возможностей использования возвратных отходов показало, что степень их использования может быть повышена до 70%, а дальнейшее увеличение затруднено, так как связано с использованием некондиционных отходов (промасленной стружки и т. п.);

– титановый лом является перспективным видом сырья, который до недавнего времени не использовался ПАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА».

Определено, что снижение расхода сырья на единицу титановой продукции в кластере может быть осуществлено за счет экономии сырья в результате:

– вовлечения в переработку кондиционных отходов (в первую очередь стружки, обрезки) и титанового лома. Эти источники могут обеспечить в перспективе резкое снижение расхода первичного сырья;

– использования современного оборудования, позволяющего обрабатывать титановые изделия с максимальной точностью и с минимальным припуском (сокращается количество отходов в виде стружки);

– улучшения технологических конструкций изделий и их качества, более экономного использования лигатурных и других материалов (энерго- и ресурсосберегающие технологии).

На примере титанового территориального инновационного кластера проиллюстрирована реализация основных, выделенных автором условий, факторов, направлений, которые обеспечивают в кластерах новый уровень ресурсосбережения и осуществление концепции «круговой экономики».

Список литературы

1. Костыгова Л.А. Современные аспекты устойчивого развития российской промышленности и их отражение в территориальных инновационных кластерах / Л.А. Костыгова // Экономика в промышленности. – Апрель – июнь 2016. – №2 (30). – С. 191–197.

2. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации / под ред. Л.М. Гохберга, А.Е. Шадрина. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013.

3. Ленчук Е.Б. Кластерный подход в стратегии инновационного развития России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://institutiones.com/strategies1979-klasternyj-podxod-v-...html> (дата обращения: 10.10.2018).

4. Смородинская Н.В. Территориальные инновационные кластеры: мировые ориентиры и российские реалии: материалы XIV Апрельской международной научной конференции по проблемам

развития экономики и общества / Н.В. Смородинская. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. – С. 389–402.

5. Куценко Е. Пилотные инновационные территориальные кластеры России: модель устойчивого развития / Е. Куценко // Форсайт. – 2015. – Т. 9, №1. – С. 32–45.

6. Костыгова Л.А. Роль интеграционных процессов в политике импортозамещения в промышленности России (на примере титанового кластера) // Предпринимательство и бизнес: финансово-экономические, управленческие и правовые аспекты устойчивого развития: монография / Л.А. Костыгова; под общ. ред. ректора Финансового университета при правительстве Российской Федерации, д-ра экон. наук, профессора М.А. Эскиндарова. – М.: Дашков и Ко, 2016. – С. 142–164.

7. Сидорова Е.Ю. Развитие методических аспектов оценки инновационного потенциала экономической системы / Е.Ю. Сидорова., А.А. Климова, Г.В. Тимохова // Экономика в промышленности. – 2018. – №11(3). – С. 249–255.

8. Елисеева Е.Н. Устойчивый рост промышленных предприятий: направления и система оценки // Новое в развитии предпринимательстве: инновации, технологии, инвестиции: материалы VII Международного конгресса (Москва, 23–24 мая 2019 г.). – М.: Дашков и Ко, 2019. – С. 357–361.

9. Shmeleva, N. (2018). The new business model for circular economy: moving from theory to practice. 18th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM 2018 (Sofia, 02-08 July 2018), Vol. 18, Issue 5.3, 919-926.

10. Eliseeva E.N. Economic impact of metallurgical complex on the ecological balance: rational use of resources and evaluation of environmental measures. 17th International multidisciplinary scientific GEOconference SGEM 2017 Ecology, Economics, Education and Legislation ISSUE 5329 June – 5 july, 2017 Albena, Bulgaria, P. 249 – 254.

11. Костыгова Л.А. Кругооборот титана в промышленности РФ / Л.А. Костыгова // Экономика в промышленности. – 2013. – №1. – С. 53–58.

12. Костыгова Л.А. Оценка и управление рациональным использованием ресурсов в титановой отрасли / Л.А. Костыгова // Микроэкономика. – декабрь 2014. – №06. – С. 32–38.

13. Титан вторичный [Текст] / Г.А. Колобов [и др.]. – Запорожье: Запорожская государственная инженерная академия, 2006.

14. Ильин А.А. Титановые сплавы. Состав, структура, свойства: справочник / А.А. Ильин, Б.А. Колачев, И.С. Полькин. – М.: ВИЛС-МАТИ, 2009.

15. Россия осваивает аддитивные технологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minpromtorg.gov.ru/presscentre/all/#!/rossiya_osvaivaet_additivnyye_tehnologii (дата обращения: 07.09.2019).

16. Железные перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://atomicexpert.com/content/zheleznye-perspektivy> (дата обращения: 03.06.2019).

17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mir24.tv/news/hitech/11826076> (дата обращения: 09.2019).

18. Распоряжение Правительства Свердловской области от 14 октября 2014 года №1261-ПП «Об утверждении Программы развития инновационного территориального кластера Свердловской области «Титановый кластер Свердловской области» на 2014–2017 годы».

19. Санников Д.Ю. Состояние и перспективы развития аддитивных технологий в производстве титановых изделий / Д.Ю. Санников, Л.А. Костыгова // Экономика промышленности. – М.: НИТУ МИСиС, 2016. – №1. – С. 8–1.

20. Отходы в графиках и диаграммах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/secretariat/111319/> (дата обращения: 15.02.2020).

21. Китай создает «круговую экономику» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecology.md/page/kitaj-sozdaet-krugovujuekonomiku> (дата обращения: 05.09.2019).

22. Circular economy. URL: https://ec.europa.eu/growth/industry/sustainability/circular-economy_en (дата обращения 10.01.19).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МОДЕЛИ МОНИТОРИНГА КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ МЕНЕДЖЕРОВ ПО УПРАВЛЕНИЮ ПЕРСОНАЛОМ

Патутина Елена Сергеевна

В реалиях современности постоянно возрастает ценность человеческого капитала в деятельности организаций, что приводит к повышению уровня значимости структурных подразделений по управлению персоналом. Как отмечают авторы [4; 1], вследствие этого возрастает уровень требований к степени профессионализма менеджеров по управлению персоналом. Автор [3] считает, что десятилетие назад к профессии специалиста по управлению персоналом выдвигались требования к уровню образования, стажу работы и умениям работника, то в настоящее время, важным показателем профессионализма становятся именно уровень владения менеджером по персоналу профессиональными навыками и компетенциями. То есть происходит изменение целевых установок организации образовательного процесса. Ранее требовалось формировать специалиста как гармонично развитую личность, то теперь заинтересованной стороне нужен субъект информационного и цифрового поля, а значит воспитывающая и развивающая функции вырабатываются медленнее. Остается только обучающая. Таким образом у специалиста слабо формируется знаниеприменительная практика (умения и навыки). Возникшие противоречия в управлении системой образования и рынком труда, государство попыталось исправить путем введения (ФГОС), в которых заложены государственные и профессиональные стандарты, приближая ожидания работодателей к желаемой цели. При несоответствии специалиста требованиям и ожиданиям работодатель несет дополнительные издержки в виде:

1. Заработной платы и связанных с ней выплат, не соответствующей компетенциям работника.

2. Компенсации дополнительной нагрузке на наставника, которому приходится решать не только задачу передачи опыта, но и осуществлять обучение навыкам работы.

3. Формирование корпоративной образовательной инфраструктуры с задачами учебного заведения, в том числе предыдущего этапа.

4. Устранение внутреннего и внешнего брака, связанного с действиями работника.

5. Восстановления положительного имиджа предприятия или доли на рынке после выявления внешнего брака.

При этом заинтересованной стороной в качественной подготовке является не только работодатель, но и государство, и общество. Экономическое и социальное благополучие в экономике знаний требует ресурсных, человеческих, материальных, государственных и частных инвестиций в образовательную сферу. Чтобы создавать инновационную экономику в регионе, использовать трудовой потенциал на 100% нужны в том числе и наукоемкие производства, которым необходимы современные специалисты, поэтому возникает замкнутый круг. Чтобы решить данную проблему работодатели сформировали свои требования в виде профессиональных стандартов (рис. 1).

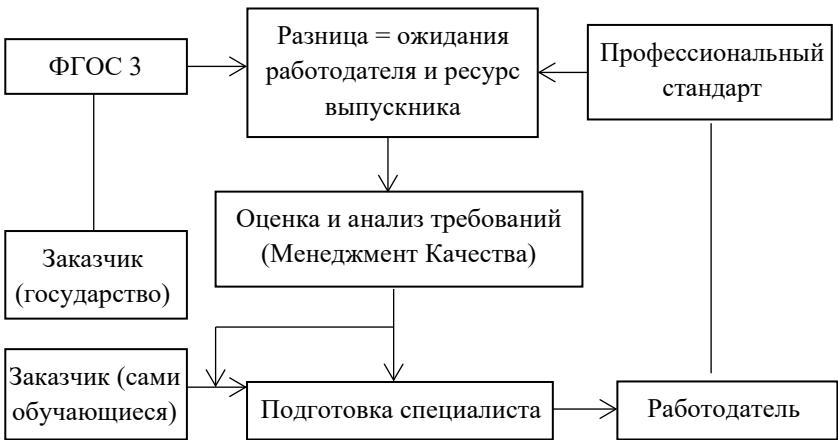

Рис. 1. Модель совершенствования подготовки специалистов в системе профессионального образования

На рынке труда работодатель соизмеряет свои ожидания с ресурсами выпускника (Soft skills, Hard skills). И чем меньше имеющаяся разница, тем лучше для работодателя и тем меньше потребуется средств и времени для «доводки» молодого специалиста до требуемого уровня. Данная модель показывает требования работодателя в виде профессиональных стандартов.

Таким образом, при выработке вузом корректирующих и превентивных мероприятий и участия в процессе заинтересованных сторон разница между ожиданиями работодателя и ресурсами выпускника с течением времени минимизируется (формула 1):

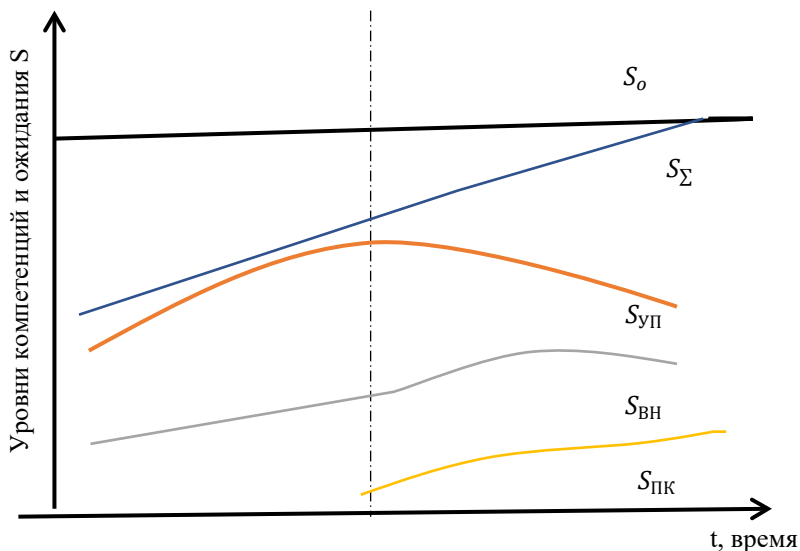
$$\Delta = S_o - S_{\Sigma} \rightarrow \min \quad (1)$$

где, Δ – разница между ожиданиями работодателя и ресурсами выпускника;

S_o – ожидаемый уровень компетенции (ожидания работодателя);

S_{Σ} – суммарный уровень компетенции (ресурсы выпускника).

Что касается ресурсов специалиста, то в период обучения в вузе они формируются в виде компетенций в учебном процессе непосредственно и во внеучебной и самостоятельной работе. График изменения уровня компетенций от студента до квалифицированного специалиста представлен на (рис. 2).

S_o – ожидаемый уровень профессиональных компетенций

S_{Σ} – суммарный уровень компетенции (ресурсы выпускника)

$S_{уП}$ – компетенции учебного процесса

$S_{вН}$ – компетенции внеучебного процесса

$S_{пк}$ – компетенции повышения квалификации

Рис. 2. Изменение уровня компетенций обучающегося

После окончания учебного заведения, компенсация потери и актуализация профессиональных знаний, навыков и умений осуществляется за счет дополнительного образования в виде повышения квалификации или переподготовки, а также самостоятельной работы. При этом уровень ожиданий работодателя с течением времени также возрастает. Оценить качество подготовки специалистов можно по формуле (формула 2):

$$K_{\text{кач}} = \frac{S_{\Sigma}}{S_o} \rightarrow 1 \quad (2)$$

где, $K_{\text{кач}}$ – коэффициент качества подготовки специалиста;

S_{Σ} – суммарный уровень компетенции;

S_o – ожидаемый уровень профессиональных компетенций.

Исходя из представленного графика, можно сделать вывод, что для минимизации разницы между уровнями ожидания работодателя и компетенциями специалиста необходимо:

1) ввиду регламентированного государством объема аудиторных занятий повышать эффективность учебного процесса за счет современных методик, средств и технологий преподавания;

2) осуществлять поиск и отбор «будущих», лучших специалистов, посредством конференций, олимпиад, круглых столов, практик, стажировок;

3) расширять практику получения специалистам второго высшего (дополнительного) образования в качестве слушателя;

4) создавать условия для возможности развития студентов (наука, спорт, творчество, самоуправление);

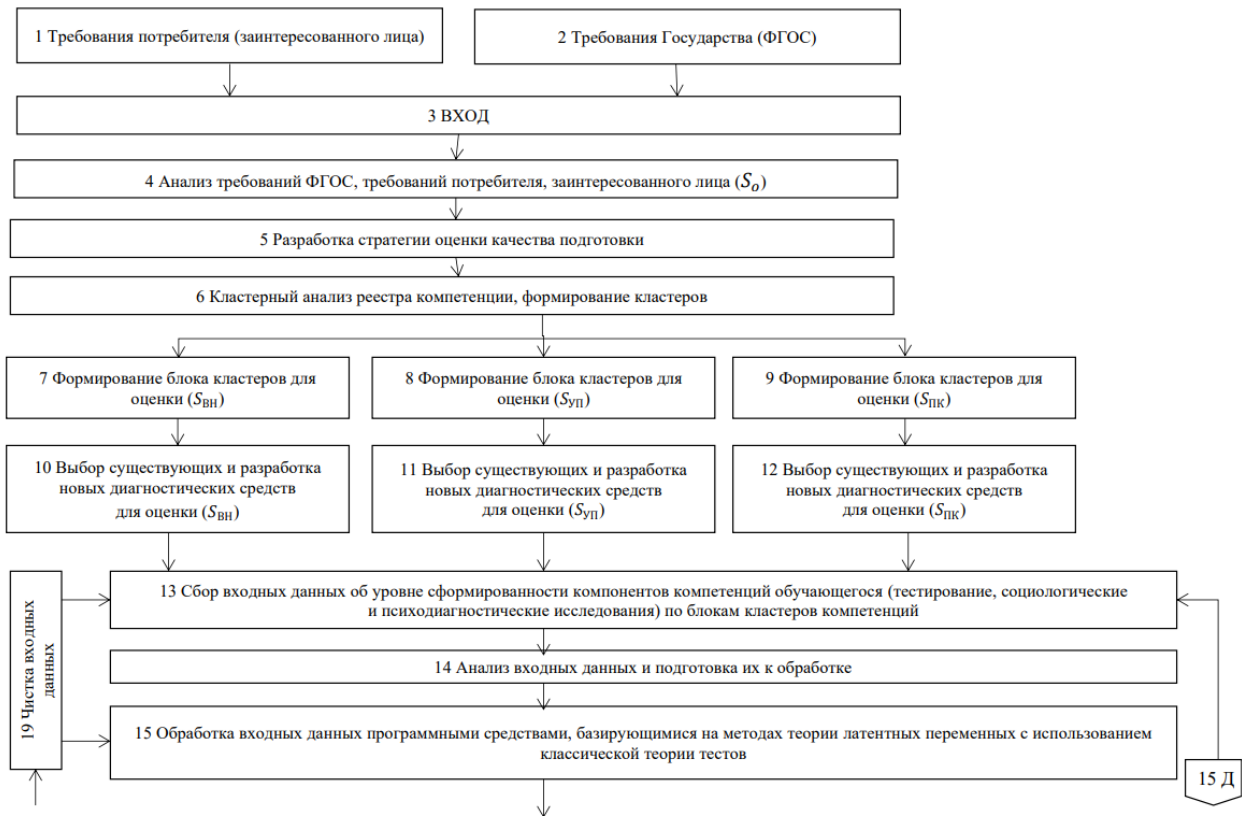
5) активнее использовать резервы внеучебной работы, для чего повысить мотивацию студентов. Далее рассмотрим модель мониторинга уровня сформированности компетенций обучающегося в вузе по программам бакалавриата, магистратуры, повышения квалификации, дополнительного образования.

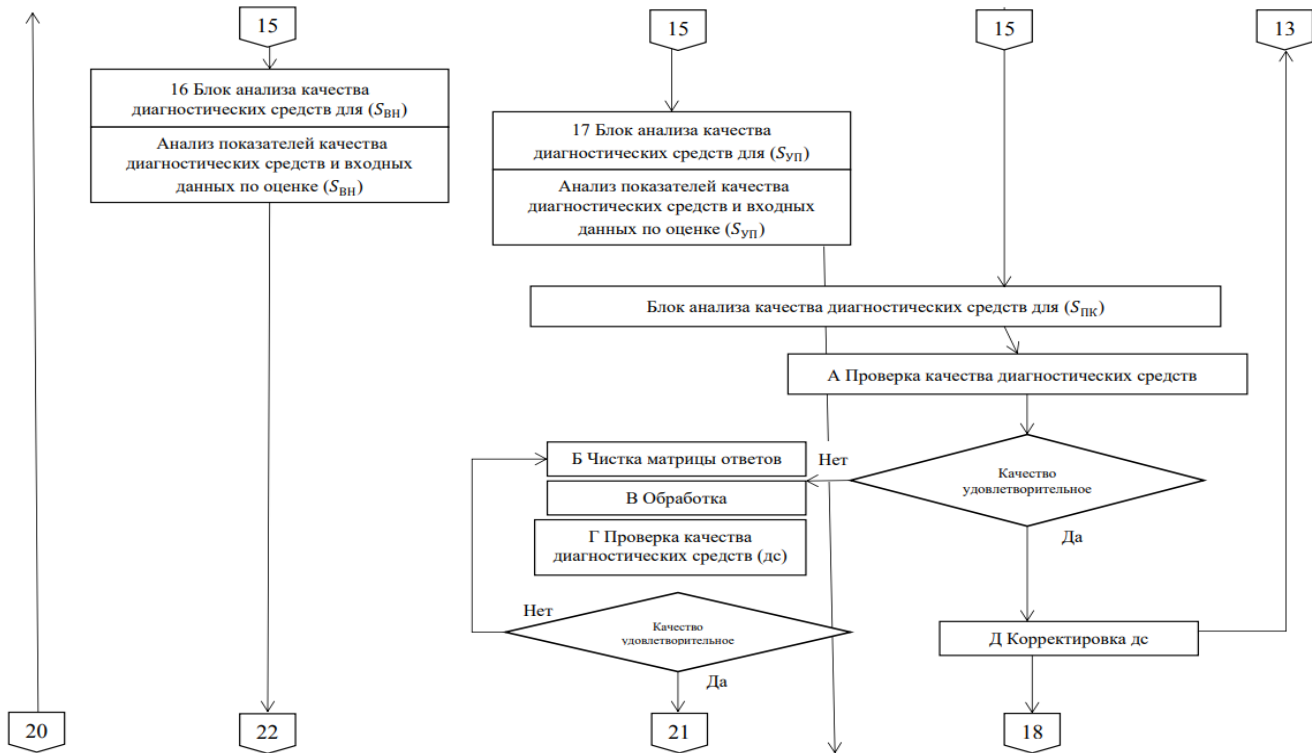
Можно отметить, что в основе ФГОС ВО «лежит» компетентный подход к оценке качества подготовки выпускника (его готовность применять умения и знания к нестандартной ситуации, прогрессивным действиям в ситуации неопределенности в определенном временном периоде). Необходимо проводить диагностику личностных качеств обучающихся, при помощи

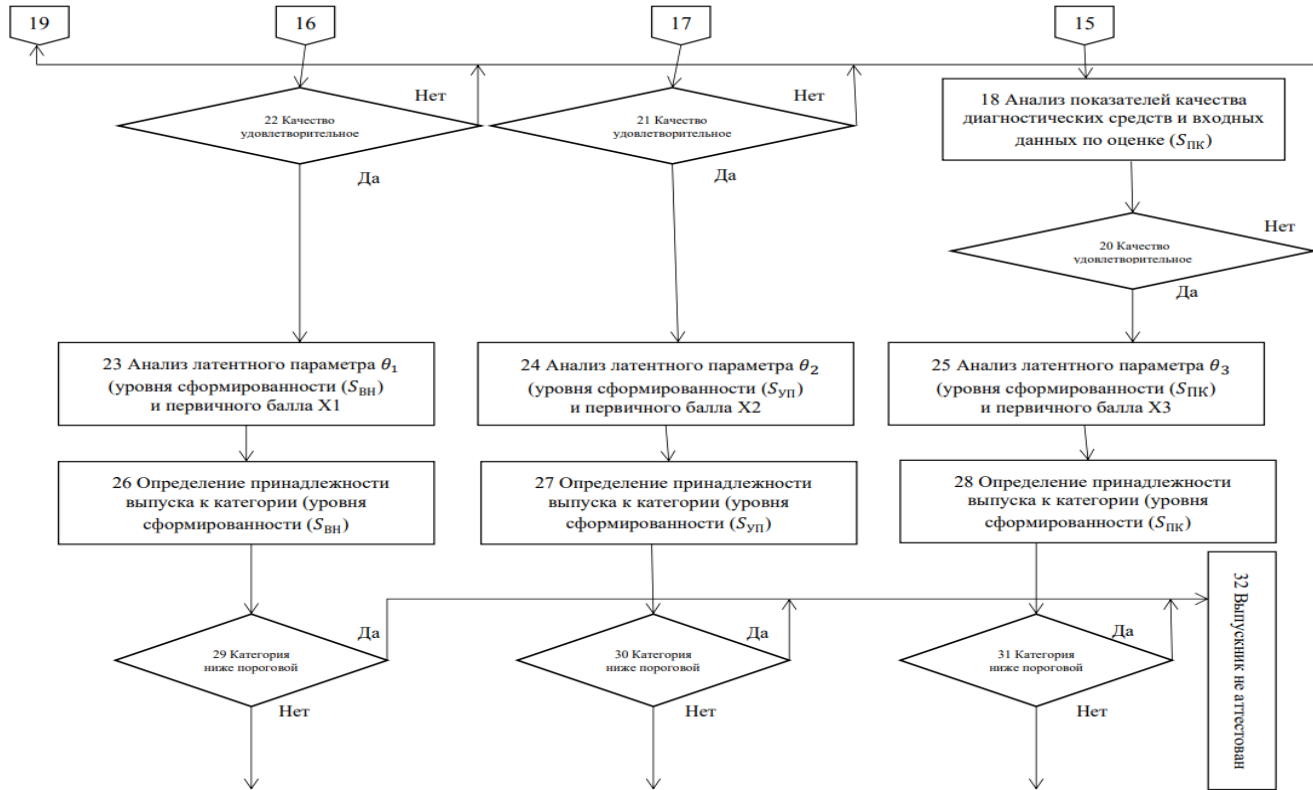
диагностических средств (психодиагностических тестов, опросников – «360 градусов», анкет), которые также применяются для исследования психофизических свойств студентов. Апробировать диагностические средства в процессе обучения студентов можно с помощью мониторинга образовательной деятельности. Отметим, что под термином «компетенция» понимается ЗУН, свойство личности, совокупность качеств студента, влияющее на его дальнейшую деятельность. Под «уровнем сформированности компетенции» подразумевается уровень овладения обучающимся компетенцией.

Модель разработана на основе сопряжения компетенций ФГОС ВО, требований к их овладению, профессионального стандарта, анализа научной основы, структуры и содержания компетенции. В основе построения модели – структура компетенции в виде трех компонентов: компетенции внеучебного процесса (высокая самодисциплина, умение работать в команде, креативность, целеустремленность ($S_{вн}$); компетенции учебного процесса (когнитивные ($S_{уп}$); компетенции повышения квалификации (мотивация, стимул, интегративно-деятельностные компетенции ($S_{пк}$). Структуру модели рассмотрим на примере мониторинга уровня компетенций бакалавра (рис. 3) входной информацией для нее являются требования к ФГОС ВО к качеству и содержанию подготовки обучающегося (бакалавриат, магистратура, повышение квалификации) профессиональный стандарт, и требования потребителя (заинтересованная сторона – работодатели, родители студентов, государство). Анализ требований ФГОС ВО образовательных программ (далее ОП) бакалавриата, магистратуры (блок 4.1) позволяют обоснованно выбрать подходы к оценке качества подготовки обучающегося на базе уровня сформированности компетенций. Анализ требований заинтересованных сторон и потребителей – ожидаемый уровень компетенций S_o (блок 4.2) – этот блок нужен для получения информации о значимости для них как компетенций в целом, так и отдельных компонентов для будущей профессиональной деятельности выпускника. Стратегия оценки качества подготовки обучающихся (блок 5) разрабатывается на основе результатов исследований научной основы содержания и струк-

туры компетенций, методологии оценки уровня сформированности компетенций. Для получения входных данных используется тестирование, анкетирование, опрос обучающихся с помощью качественных диагностических средств с применением методов социологических и психологических исследований. Обработка и интерпретация входных данных модели мониторинга уровня сформированности компетенций обучающегося осуществляется на основе классической теории тестирования, методов теории вероятностей и математической статистики, теории латентных переменных с использованием дихотомической и полиномической моделей Раша.

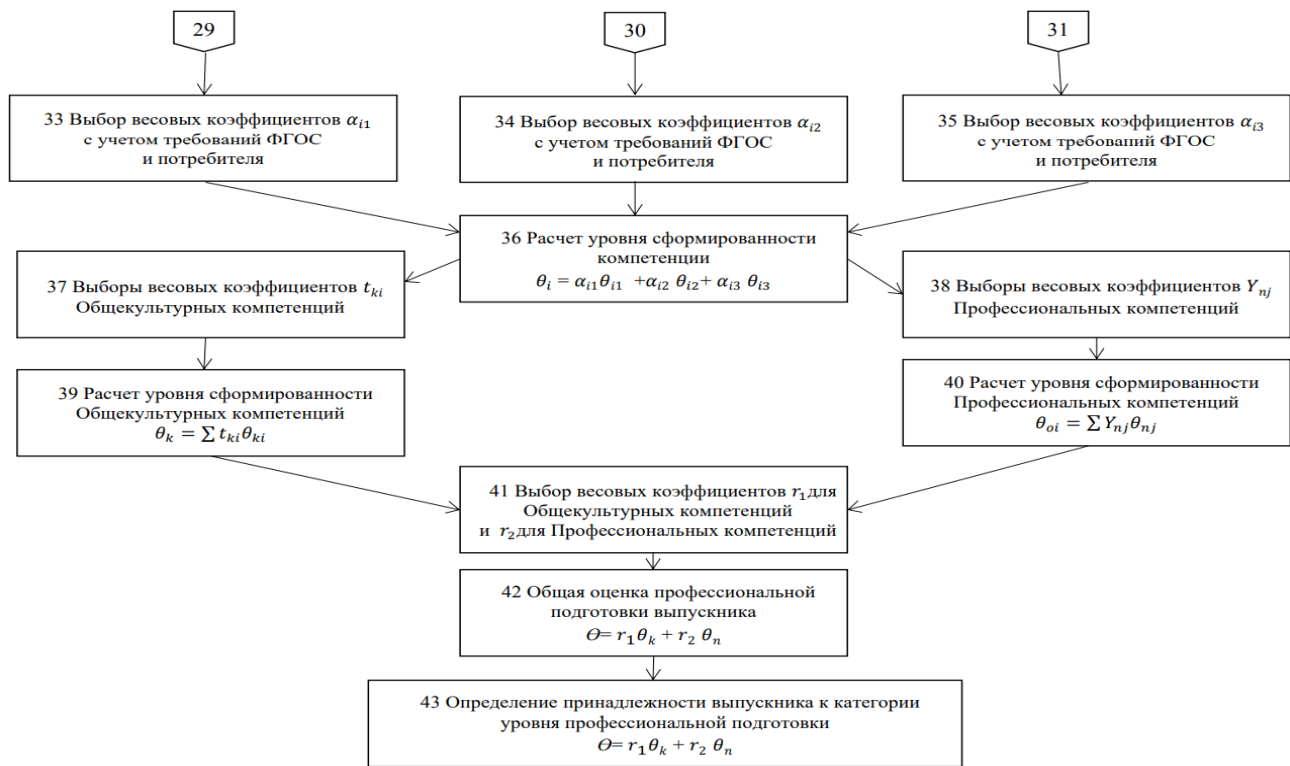

Рис. 3. Модель мониторинга уровня сформированности компетенций обучающегося в вузе

Реестр компетенций обучающихся по профилям направления подготовки анализируется по модулям ОК и ПК отдельно (блок 6.1). Объединение компетенций в кластеры проводится на основе смыслового признака. Это позволяет использовать один набор диагностических средств, с помощью которых будет оцениваться уровень владения компетенциями, далее происходит формирование кластеров по направлению подготовки (блок 6.2). В дальнейшем полученные кластеры распределяются по трем блокам (блоки 7–9), в каждом из которых используется свой банк диагностических средств для оценки каждого из трех компонентов компетенции: компетенции внеучебного процесса ($S_{ВН}$); компетенции учебного процесса ($S_{УП}$); компетенции повышения квалификации ($S_{ПК}$). В качестве диагностических для оценки компетенции внеучебного процесса $S_{ВН}$ (блок 10) можно использовать существующие анкеты, опросники, психодиагностические тесты. Так как основой учебного процесса являются знания, умения, навыки, для оценки уровня сформированности этого компонента компетенций в банк диагностических средств блока $S_{УП}$ (блок 11) нужно использовать как существующие, так и вновь разработанные качественные педагогические тесты по отдельным дисциплинам, междисциплинарные тесты. В качестве диагностических средств для проверки блока $S_{ПК}$ (блок 12) можно рекомендовать опросники Русалова, Т. Элерса, Реана, тесты В. Герчикова, Ш. Ричи и П. Мартина, Д. Макклелланда, тесты для оценки отдельных результатов образовательной деятельности (индивидуальных заданий, рефератов, курсовых работ, дипломных проектов). Основную часть диагностических средств нужно создавать силами ППС, разработчиками тестов, совместно с психологами.

С помощью диагностических средств банков каждого из блоков (10–12) компонент компетенций проводится (анкетирование, опрос) обучающихся (блок 13) с целью оценки уровня сформированности соответствующей компоненты компетенции. Полученные данные анализируются с целью выявления искаженной информации и удаления ее из дальнейшей обработки (блок 14). В следующем шаге происходит обработка файлов (блок 15) с помощью программных средств, в основе работы

которых лежит использование методов теории латентных переменных в сочетании с методами классической теории тестирования. Алгоритмы работы программ построены таким образом, что для расчета массивов значений латентного параметра β «трудность задания (индикатора)» диагностического средства массивов значений латентного параметра «уровень сформированности компоненты компетенции» θ используется единый итерационный процесс. Наряду с параметрами β и θ , рассчитываются показатели качества диагностических средств и входных данных, а также характеристики и статистические параметры средств диагностики, позволяющие судить о соответствии их принятым критериям качества. Проверка качества диагностического средства проводится в соответствии с алгоритмом, схема которого представлена для блока $S_{ПК}$ (блок 18). Для блоков $S_{ВН}$ и $S_{УП}$ алгоритм такой же. В процессе проверки анализируются значения коэффициентов надежности диагностического теста, дифференциации участников анкетирования (тестирования), интеркорреляции индикаторов теста, адекватность индикаторов и участников анкетирования модели измерения, в качестве которой используется модель Раша. Если один из показателей качества является неудовлетворительным, то проводится чистка матрицы ответов. После этого матрица обрабатывается вновь, и анализируются полученные значения показателей качества, если показатели достигают удовлетворительных значений, диагностический тест коррелируют с учетом чистки и осуществляют его повторную экспериментальную проверку (блок 13). Как только данные показатели качества становятся положительными, то переходят к проверке качества входных данных (блоки 20–22). Если показатели неудовлетворительные, то проводится чистка данных, удаляя из обработки результаты ответов несостоятельных и неадекватных, модели измерения участников опроса (блок 19), далее данные обрабатывают повторно (блок 15). Если ничего не изменяется проводится повторное анкетирование (блок 13).

При удовлетворительном значении показателей качества входных данных анализируются рассчитанные значения латентных параметров θ_{i1} и соответствующих им значений первичных

баллов x_{ik} , k – компоненты ($k = \overline{1,3}$), i -компетенции обучающегося (блоки 23, 24, 25). По значениям x_{ik} определяется принадлежность участника анкетирования к категории уровня сформированности $S_{ПК}$, $S_{ВН}$, $S_{УП}$ (блоков 26, 27, 28). Стоит отметить, что границы категорий указываются в методиках обработки и интерпретации данных каждого диагностического средства в отдельности. Используется 4 категории G уровня сформированности $S_{ПК}$, $S_{ВН}$, $S_{УП}$: $G1$ – низкий; $G2$ – пороговый; $G3$ – средний; $G4$ – высокий. В качестве примера в первом столбце таблицы приведены границы категорий для оценки личностного компонента $S_{ВН}$. Во втором столбце таблицы указаны полученные экспериментальным путем граничные значения латентной переменной θ_{i1} для каждой из 4 представленных категорий.

Таблица 1

Деление респондентов на категории G
по степени выраженности

x_{i1}	θ_{i1}	Категория G уровень сформированности
$0 \leq x_{i1} \leq 4$	$-\infty \leq \theta_{i1} \leq -1,2$	$G1$ – низкий (качество развито недостаточно)
$4 \leq x_{i1} \leq 8$	$-1,2 \leq \theta_{i1} \leq -0,17$	$G2$ – пороговый (пороговый уровень выраженности качества)
$8 \leq x_{i1} \leq 12$	$-0,17 \leq \theta_{i1} \leq 1,6$	$G3$ – средний (качество развито оптимально)
$12 \leq x_{i1} \leq \infty$	$1,6 \leq \theta_{i1} \leq \infty$	$G4$ – высокий (чрезмерная выраженность качества)

Условие для положительной оценки уровня сформированности компонента компетенции (принадлежность x_{i1} и соответствующего ему значения θ_{i1} по категории не ниже порогового $G2$). Если значение x_{i1} и θ_{i1} находятся в категории $G1$ – обучающийся не аттестуется. После завершения оценки уровня сформированности компонентов i -й компетенции получают значения латентных параметров трех компонентов: θ_{i1} – для $S_{ВН}$, θ_{i2} – для $S_{УП}$, θ_{i3} – для $S_{ПК}$. Если категории всех полученных значений θ_{ij} ($j = \overline{1,3}$) не ниже $G2$, переходят к оценке уровня сформиро-

рованности θ_i i -й компетенции обучающегося, используя выражение (формула 3):

$$\theta_i = \alpha_{i1}\theta_{i1} + \alpha_{i2}\theta_{i2} + \alpha_{i3}\theta_{i3} \quad (3)$$

где, $\alpha_{i1}, \alpha_{i2}, \alpha_{i3}$ – весовые коэффициенты, определяющие вклад каждого компонента в компетенцию i .

Значения их выбираются экспертами исходя из требований или пожеланий заинтересованного лица, потребителя при обязательном выполнении ФГОС и профессионального стандарта. Расчет уровня сформированности компетенций по формуле (3) проводится для каждой из компетенций блоков общекультурных (ОК) и профессиональных (ПК) компетенций. Как следует из условия положительной оценки каждого компонента компетенции, минимально достаточные требования ФГОС фактически задаются нижней границей пороговой категории G2 уровня сформированности компонента компетенции и считаются выполненными, если он достигнут или превышен. Поэтому полученные оценки θ_i будут соответствовать требованиям ФГОС. Качество подготовки оценивается по рассчитанным значениям θ_i , сначала нужно найти оценки интегральных показателей θ^K и θ^P уровня сформированности ОК (блок 39) и ПК (блок 40) (формула 4):

$$\theta^K = \sum_{i=1}^n t_{Ki}\theta_i, \theta^P = \sum_{j=1}^m \gamma_{Pj}\theta_j \quad (4)$$

где, t_{Ki} и γ_{Pj} – весовые коэффициенты для компетенций блоков ОК и ПК, которые определяются экспертами;

n – общее число ОК;

m – общее число ПК для обучающихся.

На основе полученных значений интегральных показателей уровня сформированности ОК θ^K и θ^P ПК вычисляется оценка профессиональной подготовки обучающихся θ (блок 42) (формула 5):

$$\theta = r_1\theta^K + r_2\theta^P \quad (5)$$

где, r_1 и r_2 – весовые коэффициенты, определяемые экспертным путем;

θ^K и θ^P – интегральные показатели уровня сформированности ОК и ПК.

Представление оценки Θ позволяет объективно сравнить уровни подготовки разных обучающихся и получить данные об их рейтинге, поскольку шкала логитов является линейной. Значение категории G подготовки обучающегося может быть оценено исходя из следующей логики. По категориям G_{ij} уровня сформированности каждого компонента i -й компетенции обучающегося, рассчитывают категорию G_i самой компетенции: $G_i = \frac{1}{3} \sum_{j=1}^3 G_{ij}$. Производится расчет категорий G_i для всех компетенций обучающегося. По найденным категориям компетенций вычисляют категории интегральных показателей G^K для общекультурных и G^P профессиональных компетенций. $G^K = \frac{1}{n} \sum_{j=1}^n G_j$, $G^P = \frac{1}{m} \sum_{k=1}^m G_k$. Значение категории G качества подготовки обучающегося можно определить по формуле (формула 6):

$$G = \frac{G^K + G^P}{2} \quad (6)$$

где, G^K и G^P – интегральные показатели для общекультурных профессиональных компетенций.

Выражения для расчета категорий оценок получены в предположении равнозначности влияния всех компетенций на профессиональную подготовку специалистов. Регулировать влияние можно при помощи весовых коэффициентов, учитывающих значимость этого влияния. Структура рассмотренной модели мониторинга уровня сформированности компетенций не зависит от направления подготовки. Отличия моделей для разных направлений подготовки, заключаются в содержании блоков 1–14, определяющим будет набор кластеров компетенций. Современные исследования потенциала персонала говорят о том, что востребованы следующие компоненты: общие, функциональные, профессиональные, специфические, значимые для организаций, труда работника, категории работников.

Востребованность выражается в выделении разных сторон требуемого для компании потенциала работников (профессионального, интеллектуального, инновационного), который потом может выражаться в совокупном трудовом потенциале области, региона или округа (демографический, экономический, образовательно-квалификационный, психофизиологический, иннова-

ционный). Современные исследования потенциала персонала говорят о том, что востребованы следующие компоненты: общие, функциональные, профессиональные, специфические, значимые для организаций, труда работника, категории работников. Востребованность выражается в выделении разных сторон требуемого для компании потенциала работников (профессионального, интеллектуального, инновационного), который потом может выражаться в совокупном трудовом потенциале области, региона или округа (демографический, экономический, образовательно-квалификационный, психофизиологический, инновационный). Таким образом, несмотря на достаточно широкое проведенное исследование в области ТП и его соотношения с другими понятиями, теория еще несовершенна и требует дальнейшего исследования.

Трудовые ресурсы преобразуются в производственную силу человека, предприятия посредством трудового потенциала. По мнению автора, появилась возможность подведения объективной оценки трудового потенциала, благодаря статистическим сборникам информации и автоматизации математических методов. Автор рассматривает основные принципы методики Г.В. Леонидовой [2], следует отметить, что исследовалось население Вологодской области в трудоспособном возрасте. Объем выборочной совокупности составлял 1500 человек. Тип выборки квотная по полу и возрасту. Методом районирования с пропорциональным размещением единиц наблюдения. Автор ежегодно проводил опросы, этот процесс очень трудоемкий. Признавая концептуально-методическую значимость существующей разработки, необходимо отметить ряд недостатков рассмотренных подходов. Методика отличается фрагментарностью представленной структурой, внеся автором некоторые изменения в состав показателей оценки трудового потенциала. Методика оценки интегрального качества оценки трудового потенциала представлена на рисунке 4.

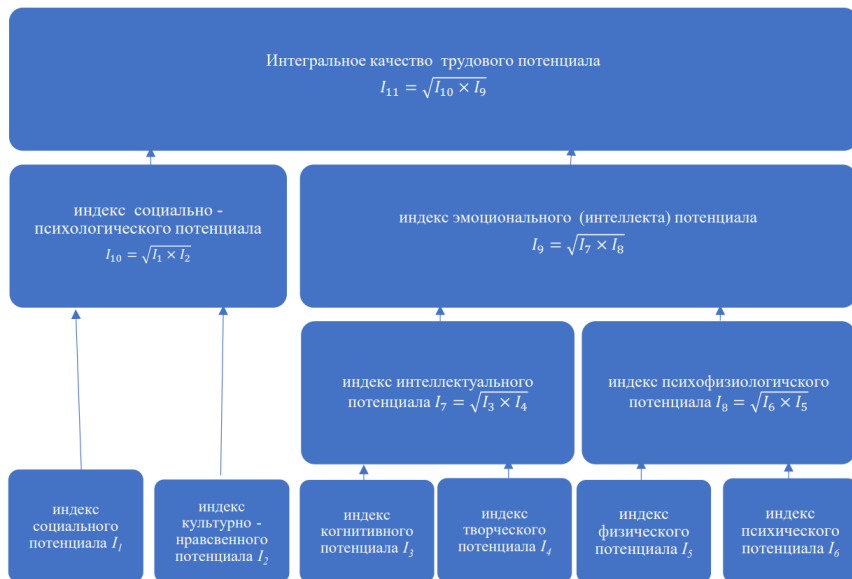

Рис.4. Интегральное качество трудового потенциала

Индекс Социального потенциала I_1 (коммуникабельность, ответственность, культура (внешний вид и ценности), личная свобода (воли), моральный интерес).

Индекс Культурно-нравственного потенциала I_2 (независимость, интересы, нравственное чувство, цели, планы, намерения к действию – поведение).

Индекс Когнитивного потенциала I_3 (творческая деятельность, отношение к обучению, алгоритм обработки информации (мышление), оценка об окружающем мире, людях, о себе, стремление к обновлению знаний, умений, навыков, уровень образования).

Индекс Творческого потенциала I_4 (отношение к творчеству, занятие творчеством).

Индекс Физического потенциала I_5 (частота и тяжесть заболеваний, самоконтроль ЗОЖ).

Индекс Психического потенциала I_6 (психическая устойчивость, темперамент личности, мотивация, эмоциональные способности).

В дальнейшем индекс Физического потенциала I_5 и индекс Психического потенциала I_6 преобразуются в качестве 2 круга Индекса Психофизиологического потенциала I_8 (формула 4). Индекс Социального потенциала I_1 и индекс Культурно-нравственного потенциала I_2 преобразуются в качестве 3 круга Индекса Социально-психологического потенциала I_{10} (формула 2). Индекс Когнитивного потенциала I_3 и индекс творческого потенциала I_4 преобразуются в индекс Интеллектуального потенциала I_7 (формула 5). Индекс Психофизиологического потенциала I_8 и индекс Интеллектуального потенциала I_7 преобразуются в Индекс Эмоционального (интеллекта) потенциала I_9 .

Соответственно, интегральное качество оценки трудового потенциала можно найти по формуле:

$$I_{11} = \sqrt{I_{10} \times I_9} \quad (7)$$

где, I_{11} – Интегральное качество трудового потенциала;

I_{10} – Индекс Социально-психологического потенциала;

I_9 – Индекс Эмоционального (интеллекта) потенциала.

$$I_{10} = \sqrt{I_1 \times I_2} \quad (8)$$

где, I_{10} – Индекс Социально-психологического потенциала;

I_1 – Индекс Социального потенциала;

I_2 – Индекс Культурно-нравственного потенциала.

$$I_9 = \sqrt{I_7 \times I_8} \quad (9)$$

где, I_9 – Индекс Эмоционального (интеллекта) потенциала;

I_7 – Индекс Интеллектуального потенциала;

I_8 – Индекс Психофизиологического потенциала.

$$I_8 = \sqrt{I_5 \times I_6} \quad (10)$$

где, I_8 – Индекс Психофизиологического потенциала;

I_5 – Индекс Физического потенциала;

I_6 – Индекс Психического потенциала.

$$I_7 = \sqrt{I_4 \times I_3} \quad (11)$$

где, I_7 – Индекс Интеллектуального потенциала;

I_4 – Индекс Творческого потенциала;

I_3 – Индекс Когнитивного потенциала.

Количественные показатели для этих формул могут быть также сформированы экспертами, которые работают на предприятии в сфере управления персоналом.

Таким образом, можно сделать вывод, что модель мониторинга уровня сформированности компетенций обучающегося в вузе, с одной стороны, позволяет получать объективную информацию об уровне профессиональной подготовки обучающихся в период обучения, оценивать количественно (представление на линейной шкале). На основе этого мониторинга можно выработать обоснованные управляющие действия, которые будут направлены на повышение качества предоставляемых услуг в сфере образования. С второй стороны, данная модель позволяет проверять качество используемых для оценки компетенций диагностических средств и обеспечивать повышение до требуемого уровня, благодаря чему к окончанию процесса обучения будут созданы и апробированы надежные средства диагностики уровня профессиональной подготовки обучающихся в вузе.

Список литературы

1. Колодкина И.Г. Управление инновационным развитием персонала предприятия: дис. ... канд. экон. наук. – Пермь, 2007. – 189 с.
2. Леонидова Г.В. Опыт оценки качества трудового потенциала на региональном уровне [Текст] / Г.В. Леонидова, Е.А. Чекарева // Человек и труд. – 2009. – №12. – С. 30–33.
3. Орлов С.Н. Кадровый потенциал предприятий отрасли [Текст] / С.Н. Орлов, М.С. Литвиненко // Мир транспорта. – 2016. – Т. 14, №2.
4. Яковлева Н.Г. Оценка профессионализма менеджеров в системе управления персоналом предприятия [Текст]: дис. ... канд. экон. наук. – Саратов, 2004. – 158 с.

ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ РЕГИОНА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Гусельникова Лилия Николаевна,

Ершова Ирина Геннадьевна

1. Современные тенденции системы образования

Система образования характеризует прямое и косвенное участие 3-х групп потребителей: во-первых, обучающихся (интерес в получении профессии), во-вторых, предприятий-работодателей (интерес в получении необходимых специалистов), в-третьих, государства (представляет интересы общества в целом). При том, что государство является только косвенным потребителем на рынке образования, оно осуществляет оплату образовательных услуг для значительной части прямых потребителей – обучающихся за счет средств бюджетов разных уровней. Работодатели также формируют платежеспособный спрос на образование и по трехсторонним договорам с прямыми потребителями и образовательными организациями, сами прямые потребители имеют право получать образовательную услугу за счет средств физических лиц и в последние 15 лет они составляли основную долю потребителей на рынке образования России (рис. 1).

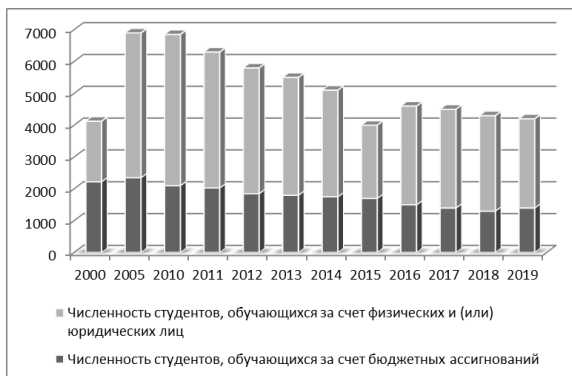

Рис. 1. Численность студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования по источникам финансирования по РФ в 2000–2019 гг. [14, с. 45]

За сравнительно недолгое время подготовка квалифицированных кадров превратилась в сферу рыночных отношений, а приоритеты в ее регулировании последние 15–20 лет были направлены на развитие территориальной образовательной инфраструктуры, ее адаптацию к рынку. Происходящие процессы привели к ряду необратимых последствий. И основное из них – фактическое игнорирование задачи соответствия профессиональной и квалификационной структуры и качества подготовки кадров текущему и перспективному спросу реальной экономики. Профессиональная структура сформированного кадрового потенциала в будущем зависит от адекватности профессионального самоопределения школьников сегодня. Однако уже несколько десятилетий фиксируется отсутствие равновесия предъявляемого населением спроса на образование и будущего (и даже реального) спроса рынка труда на квалифицированные кадры [17, с. 115].

В результате современное состояние рынка труда характеризуется наличием существенного дефицита и профицита специалистов различных профессий. Эффективное взаимодействие рынков труда и образования не представляется возможным без их гармонизации, создания инфраструктуры и прозрачных механизмов обратной связи, что невозможно без активного вмешательства государства [15, с. 120].

Комплексное исследование процессов, происходящих на рынке образования, позволило выявить ряд современных тенденций его развития:

- усиление государственного регулирования за счёт существующей системы аккредитации и лицензирования образовательных организаций и, в результате, уменьшение количества вузов и ликвидация филиалов;

- сокращение спроса населения на платное образование в результате неблагоприятной экономической ситуации;

- снижение объёмов государственного финансирования;

- сокращение численности студентов в сложившейся демографической ситуации и, в том числе, обучающихся на коммерческой основе.

При этом Н.С. Батова и М.В. Шуварин отмечают, что для региональных рынков образования характерны такие тенденции [3, с. 177], как:

- превышение спроса над предложением;
- жёсткая привязка населения к вузам своего региона;
- сокращение количества выпускников школ.

Вышесказанное позволяет согласиться с мнением Е.В. Харченко, Н.А. Некрасовой, что «одним из критериев конкурентоспособности вуза на рынке образования является ориентирование его программ на потребности реального сектора экономики» [20].

Рынок образования подчинен нерегулируемому потребительскому спросу со стороны населения на определенные образовательные программы, не полностью удовлетворяет потребность в кадрах экономики отдельно взятого региона, чем обусловлена необходимость участия государства не только как косвенного потребителя, но и как регулятора рынков труда и образования в регионах, в том числе через финансирование образовательных программ и администрирование локальных рынков. Для упреждающего управления профессионально-квалификационной структурой выпускников вузов в соответствии с перспективными кадровыми потребностями экономики региона необходима разработка ее прогнозов. Структурные изменения в экономике, технологические инновации и управленческие решения, демографические характеристики оказывают постоянное объективное влияние на спрос и предложение [16, с. 37].

При этом высшее образование в России традиционно является элементом статусности. Десятилетиями формировавшийся менталитет закрепил за высшим образованием принадлежность к факторам успешности человека. В сознании граждан именно высшее образование помогает развить кругозор личности, даёт старт карьере, помогает устроиться на престижную работу, овладеть классическими и современными технологиями, получить высокооплачиваемую должность, является гарантией стабильности труда и жизни граждан. В результате, в России достаточно высок спрос на платное высшее образование; более половины студентов обучаются с полным возмещением затрат [10, с. 7].

2. Инвестиции в образование как фактор развития человеческого капитала региона

Доказанная учеными связь инвестиций в образование и экономического роста определяет необходимость повышения доли в ВВП расходов на образование для того, чтобы в первой четверти XXI века оно отвечало вызовам времени. Объектами инвестирования в сфере образования могут быть основные средства, создание образовательных программ, методик и технологий образования, воспитания и контроля качества образования, фонды целевого капитала, предназначенного для финансового обеспечения образовательных организаций, а также иные объекты, относящиеся к обеспечению образовательной деятельности. Инвестирование в сферу образования может осуществляться в формах государственных расходов и бюджетного финансирования, частных инвестиций и финансирования со стороны бизнеса, государственно-частного партнерства [12, с. 207].

Одним из способов повышения уровня образования является финансирование. В России среди важнейших источников инвестирования сферы образования на современном этапе в силу ограниченности платежеспособного спроса населения по-прежнему остается консолидированное бюджетное финансирование. Размеры государственных расходов на образовательную деятельность предусматриваются в соответствующих бюджетах бюджетной системы Российской Федерации (рис. 2).

Они должны быть достаточными для реализации публичных обязательств государства и муниципальных образований по обеспечению общедоступного и бесплатного дошкольного, общего и среднего профессионального образования и на конкурсной основе бесплатного высшего образования, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Удельный вес расходов на образование в общих расходах консолидированного бюджета РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов в 2018 году составило 3,5%. Это самое низкое значение за период с 2008 года. Максимальный уровень показателя относится к 2010 году и соответствует 4,1% [21, с. 47].

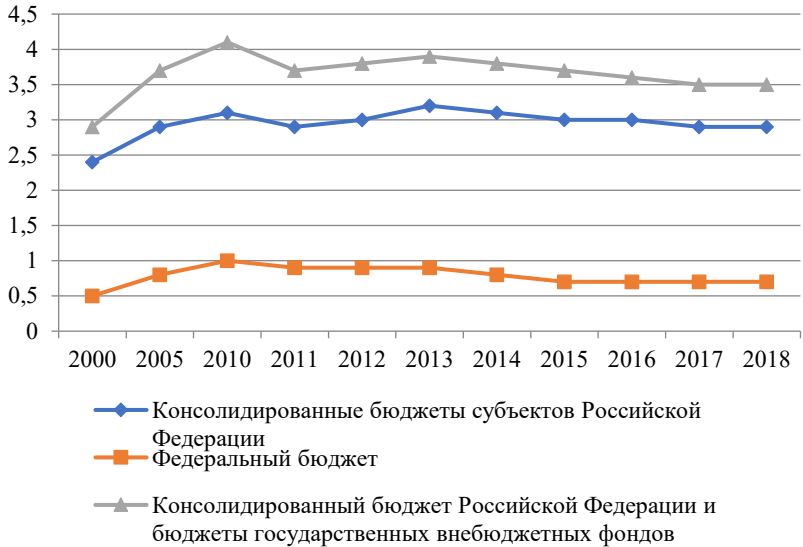

Рис. 2. Государственные расходы на образование в % к ВВП по отдельным уровням бюджетной системы в 2000–2018 гг. [9, с. 123]

Сравнивая расходы на образование по отношению к ВВП в различных странах, можно отметить, что в целом уровень расходов на образование достаточно стабилен. Россия расходует на образование 10,8% от общих государственных расходов, тогда как республика Корея 14%, Великобритания – 12,4% (рис. 3).

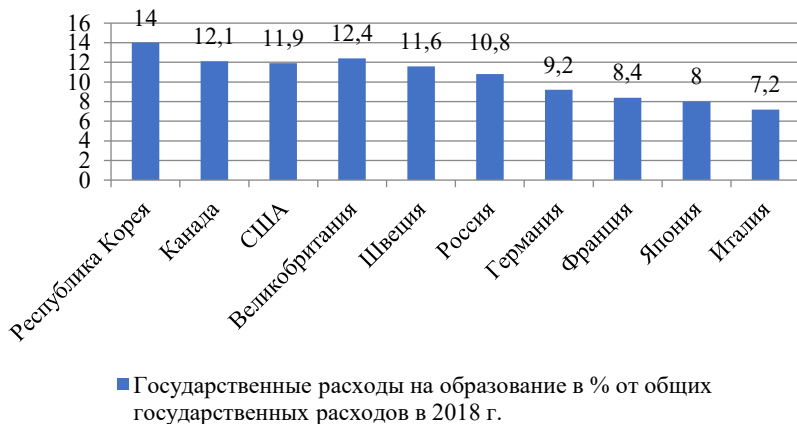

Рис. 3. Государственные расходы на образование в % от общих государственных расходов в 2018 г.

Анализируя рисунок 4, можно сделать вывод, что Россия тратит на 3,5% государственных расходов в 2018 году, в то время как Швеция или Великобритания – 5% и 4,9% соответственно.

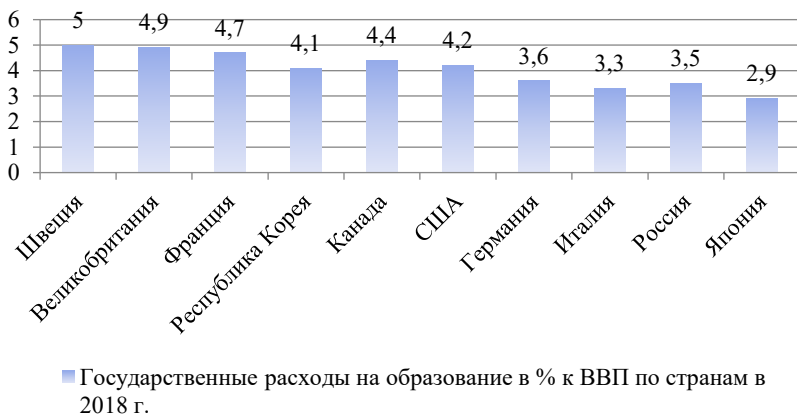

Рис.4. Государственные расходы на образование в % к ВВП по странам в 2018 г.

Состав расходов государства на образование, предусмотренных в Федеральном бюджете РФ следующий:

- 1) дошкольное образование;
- 2) общее образование;
- 3) начальное профессиональное образование;
- 4) среднее профессиональное образование;
- 5) профессиональная подготовка и повышение квалификации;
- 6) высшее и послевузовское образование;
- 7) молодежная политика и оздоровление детей;
- 8) прикладные научные исследования в области образования;
- 9) другие вопросы в области образования.

Еще одним источником инвестиций в развитие сферы образования являются государственные инвестиции, выполняющие, прежде всего, такие функции, как обеспечение государственных приоритетов в развитии образования, развитие механизма отбора наиболее эффективных инвестиционных проектов учебных заведений, стимулирование эффективного использования внебюджетных доходов учебными заведениями. К данному источнику, в первую очередь, относится финансирование по линии приоритетного национального проекта «Образование», целевыми ориентирами которого определена структура государственных расходов на образование.

На рисунке 5 представлена детализированная по подразделам структура государственных расходов на образование в 2019 году.

Рис. 5. Структура государственных расходов на образование по РФ в 2019 году [9]

Помимо государственного финансирования инвестиционным источником служит привлечение частных инвестиций граждан, где расходы населения на образование составляют 1,3–1,6% ВВП. По данным Росстата за 2018 год объем частных инвестиций граждан РФ составил 240 млрд. рублей.

Говоря о развитии человеческого капитала, необходимо понимать, что развитие зависит от объема финансирования государства, общества и самого человека в различные его составляющие, где инвестиции представляют собой расходы, которые необходимы для увеличения эффективности труда, что впоследствии принесет доход работнику, предприятию и государству. Основными каналами инвестирования в человеческий капитал является система образования и здравоохранения [2, с. 127].

Инвестиции в образование являются ключевым бюджетным приоритетом развитых стран, способствуя не только подготовке высококвалифицированных кадров для экономики, но и формированию социального развития общества. Основными формами инвестирования в образование являются формальные и неформальные инвестиции. К формальным инвестициям относят получение среднего, специального и высшего образования, профессиональную подготовку на предприятии, курсы повышения квалификации и т. п. К неформальным относят инвестиции в самообразование, чтение развивающей литературы, совершенствование в искусстве.

Расходы на развитие системы образования в виде прямых и непрямых инвестиций являются фактором развития человеческого капитала, а, следовательно, экономического роста в цифровой экономике. В условиях роста доли частных инвестиций в развитии трудовых ресурсов государства образовательные услуги должны оказываться по приемлемым для большинства потенциальных потребителей ценам. При этом их качество должно обеспечивать потребности инновационной экономики на максимально возможном уровне. Главная функция инвестиций в образование – развитие человеческого капитала и повышение экономической продуктивности человека.

*3. Оценка уровня человеческого капитала региона
в современных условиях образования*

Неоднозначность понятия «человеческий капитал» обуславливает разнообразие подходов к его измерению и оценке. Проблема его измерения имеет множество решений, ни одно из которых не может претендовать на статус комплексного и системного. Несмотря на отсутствие, не только общепринятой методики измерения эффективности инвестирования в человеческий капитал, но и единого теоретико-методологического подхода, необходимость определения такой эффективности очевидна.

Индекс человеческого развития (ИЧР) – это совокупный показатель уровня развития человека в стране, поэтому иногда его используют в качестве синонима таких понятий как «качество жизни» или «уровень жизни». Составлением рейтинга стран по уровню ИЧР занимается Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). Его также часто называют индекс уровня жизни или индекс качества жизни стран, поскольку данный показатель действительно во многом демонстрирует качество жизни и возможности граждан. Доклады ПРООН о развитии человека подготавливаются на региональном, национальном и международном уровне. В итоговом отчёте сводятся все основные показатели «уровня жизни» населения стран и регионов, представленных в докладе. При определении рейтинга учитываются множество факторов, таких как положение в области прав человека и гражданских свобод, его возможность участия в общественной жизни, социальная защищённость, степень территориальной и социальной мобильности населения, показатели уровня культурного развития населения, доступа к информации, здоровья, уровня безработицы, состояния преступности, охраны окружающей среды и другие [22, с. 81].

Индекс человеческого развития до 2013 года назывался «Индекс развития человеческого потенциала». Индекс человеческого развития отражает прогресс в области развития, достигнутый за последние годы, и позволяет увидеть актуальные тенденции в отдельных государствах. Новое исследование показывает, что уровень человеческого развития продолжает расти, но темпы его повышения снизились во всех регионах мира и прогресс весьма нестабилен. Оценка всегда проводится с опоз-

данием на год, поскольку анализ показателей требует много времени. Последняя версия рейтинга Human Development Index вышла в 2019 году. Индекс человеческого развития является составным показателем полученного населением образования, состояния здоровья и фактического дохода на душу населения, подкрепленного тремя оценочными индексами [8]:

– индекс образования – совокупность взрослого грамотного населения и доли учащихся, получающих начальное, среднее и высшее образование;

– индекс ожидаемой продолжительности жизни – показатель средней ожидаемой продолжительности жизни;

– индекс валового национального дохода – совокупность произведенных товаров и услуг страной в течении одного календарного года и получения организациями, гражданами доходов из-за рубежа, за вычетом доходов, вывезенных из страны иностранными гражданами, организациями.

Вычисление индекса развития человеческого потенциала, осуществляется по формуле:

$$I_{рчп} = \frac{I_{ж} + I_0 + I_{\partial}}{3} \quad (1.1)$$

где $I_{ж}$ – индекс ожидаемой средней продолжительности жизни;

I_0 – индекс образования;

I_{∂} – валовой внутренний продукт на душу населения.

ИЧР рассчитывается как среднее геометрическое трех индексов и получается в пределах от 0 до 1. Чем ближе значение к 1, тем выше индекс человеческого развития в стране. Исходя из полученного значения, эксперты ООН делят все страны мира на 4 группы: очень высокий ИЧР (от 0.8 и выше); высокий ИЧР (от 0.7 до 0.8); средний ИЧР (от 0.55 до 0.7); низкий ИЧР (ниже 0,55)

В таблице 1 представлен рейтинг стран мира по индексу человеческого развития в 2015–2019 гг. Лидером на 2019 год по ИЧР является Норвегия. Это бессменный лидер, начиная с 2009 года, также Норвегия занимала первое место в 2001–2006 годах. Помимо Норвегии, лидерами по ИЧР в другие годы, начиная с 1990, были: Исландия (2007, 2008), Канада (1990, 1992, 1994–2000) и Япония (1991, 1993).

Таблица 1

Рейтинг стран мира по индексу человеческого развития в 2015–2019 гг. [5]

Место	2015		2016		2017		2018		2019	
	Страна	Индекс	Страна	Индекс	Страна	Индекс	Страна	Индекс	Страна	Индекс
1	Норвегия	0.944	Норвегия	0.944	Норвегия	0.949	Норвегия	0.953	Норвегия	0.954
2	Австралия	0.933	Австралия	0.935	Австралия	0.939	Швейцария	0.944	Швейцария	0.946
3	Швейцария	0.917	Швейцария	0.930	Швейцария	0.939	Австралия	0.939	Ирландия	0.942
4	Нидерланды	0.915	Дания	0.923	Германия	0.926	Ирландия	0.938	Германия	0.939
5	США	0.914	Нидерланды	0.922	Дания	0.925	Германия	0.936	Гонконг	0.939
6	Германия	0.911	Германия	0.916	Сингапур	0.925	Исландия	0.935	Австралия	0.938
7	Новая Зеландия	0.910	Ирландия	0.916	Нидерланды	0.924	Гонконг	0.933	Исландия	0.938
8	Канада	0.902	США	0.915	Ирландия	0.923	Швеция	0.933	Швеция	0.937
9	Сингапур	0.901	Канада	0.913	Исландия	0.921	Сингапур	0.932	Сингапур	0.935
10	Дания	0.900	Новая Зеландия	0.913	Канада	0.92	Нидерланды	0.931	Нидерланды	0.933
...
49	Россия (57 место)	0.778	Россия (50 место)	0.798	Россия (49 место)	0.804	Россия (49 место)	0.816	Россия (49 место)	0.824
...
189	Нигер	0.337	Нигер	0,348	ЦАР	0,352	Нигер	0.354	Нигер	0.377

В 2015 году Россия занимала всего лишь 57 место, в 2016 г. – поднялась на 50 место. В последние три года 2017–2019 гг. Россия находится на 49 месте, но показатель индекса вырос за эти года с 0,804 до 0,824.

По состоянию на 2019–2020 года ИЧР России составляет 0,824, что соответствует группе стран с очень высоким индексом человеческого развития. Однако Россия не всегда находилась в этой группе, проследить динамику изменения индекса человеческого развития в России с 1991 года можно на рисунке 6 [9].

Для изучения качества жизни и благосостояния населения субъектов РФ статистические данные индекса человеческого развития по регионам Центрального федерального округа в 2000–2019 годах представлены в таблице 2.

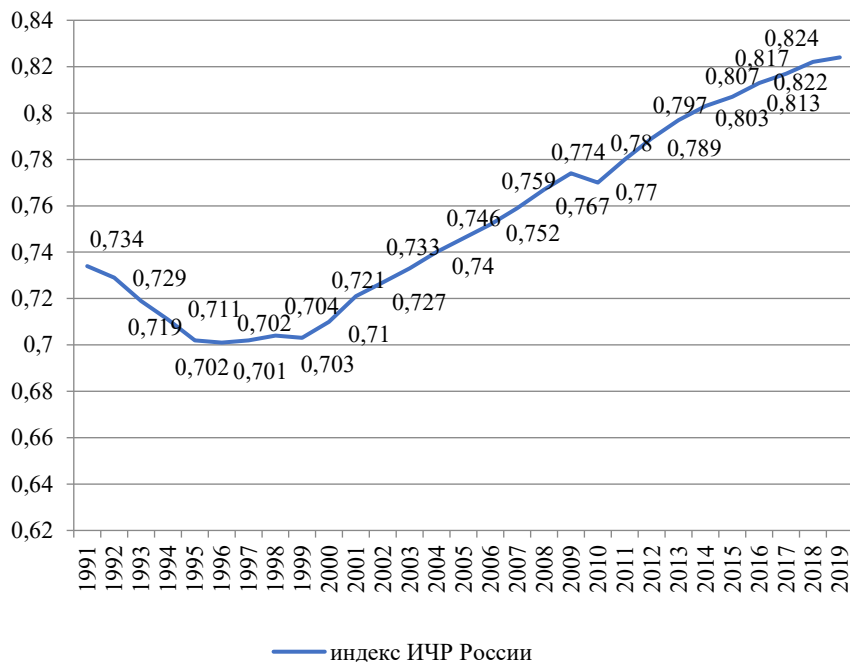

Рис. 6. Динамика Индекса человеческого развития России в 1991–2019 гг.

Таблица 2

Индекс человеческого развития
по Центральному Федеральному округу в 2000–2018 гг. [7]

Место в РФ	Регион	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018
1	Москва	0,864	0,896	0,931	0,949	0,952	0,960	0,963
6	Белгородская область	0,772	0,802	0,866	0,890	0,896	0,906	0,911
15	Липецкая область	0,779	0,799	0,833	0,874	0,877	0,886	0,887
19	Воронежская область	0,746	0,763	0,813	0,868	0,873	0,822	0,823
19	Курская область	0,741	0,771	0,839	0,872	0,873	0,879	0,882
21	Московская область	0,737	0,771	0,839	0,867	0,873	0,882	0,883
24	Ярославская область	0,754	0,777	0,828	0,866	0,870	0,879	0,881
33	Калужская область	0,726	0,752	0,820	0,854	0,863	0,874	0,875
33	Тамбовская область	0,735	0,755	0,806	0,863	0,863	0,867	0,867
36	Рязанская область	0,738	0,763	0,811	0,855	0,862	0,871	0,872
38	Орловская область	0,758	0,773	0,823	0,856	0,861	0,869	0,870
43	Тульская область	0,728	0,746	0,802	0,851	0,858	0,869	0,868
60	Владимирская область	0,725	0,743	0,800	0,835	0,843	0,851	0,852
60	Костромская область	0,728	0,740	0,806	0,839	0,843	0,849	0,848
64	Смоленская область	0,730	0,748	0,804	0,837	0,840	0,851	0,850
67	Брянская область	0,722	0,734	0,798	0,833	0,839	0,844	0,845
67	Тверская область	0,719	0,735	0,797	0,834	0,839	0,841	0,843
78	Ивановская область	0,699	0,718	0,778	0,817	0,821	0,827	0,828

Исходя из данных, приведенных в 2, можно сделать вывод о росте ИЧР с 2000 года по 2018 год, что означает эффективную деятельность правительства РФ над повышением индекса и

качественную политику в отношении формирования человеческого капитала. Отметим, что на фоне общего роста индекса, существует большой разрыв по человеческому потенциалу в разных субъектах РФ, и жизнь в регионах страны может сильно отличаться по отношению друг к другу.

Отстающим регионом в ЦФО является Ивановская область с индексом 0,828 на 2019 год, что ниже, чем ИЧР Москвы за 2000 год, а на сегодняшний день индекс Москвы составил 0,963 и входит в перечень стран с самым высоким уровнем развития. Вследствие этого образуется большой разрыв между развитием человеческого потенциала, что замедляет рост развития страны в целом.

Для стабилизации развития человеческого потенциала регионов существуют различные методические предложения по стимулированию роста экономических ресурсов региона и активизации политики региональных властей в сфере социального развития. В улучшении институциональной среды и социального развития регионам требуется федеральная поддержка [4, с. 71].

На примере Ивановской области Е.А. Абрамова и А.Н. Ильченко разработали методические предложения по улучшению развития человеческого капитала, включающие в себя ряд частных показателей, к которым относятся [1, с. 7]:

– экономические показатели (валовой региональный продукт на душу населения, отраслевая структура экономики региона, показатели производительности труда, показатели инвестиционной активности, степень открытости экономики региона, уровень регионального бюджета);

– социальные показатели (показатели смертности и миграции, уровень урбанизации населения, показатели реальных денежных доходов населения).

Проведя комплексный анализ валового регионального продукта на душу населения, индекса промышленного производства по основным видам деятельности, основных показателей инвестиционной деятельности, внешнеторгового оборота, основных демографических показателей, занятости и миграционных потоков, авторами выявлены основные направления роста промышленной отрасли региона: развитие производства строительных материалов на основе местного сырья; развитие пищевой

промышленности с привлечением индивидуальных предпринимателей (переработка овощей, мясомолочной продукции); развитие перерабатывающих производств (лесопереработка, производство биотоплива на базе травяной растительности).

Создание новых рабочих мест влечет за собой профессиональную переориентацию населения, в связи с этим региональные вузы, проявляя социальную ответственность, обязаны начать подготовку кадрового резерва по новым профилям производства, что неразрывно связано с формированием человеческого капитала, а значит и повышением благосостояния населения и позиций в рейтинге регионов Центрального федерального округа [13, с. 41].

Представленная методика, основанная на открытой официально публикуемой информации, показывает себя как универсальный механизм роста индекса развития человеческого потенциала, где основным параметром является время, затраченное на реализацию проектов [6, с. 25].

Детерминируя индекс развития человеческого потенциала на составляющие, рассмотрим индекс образования, как один из оценочных критериев региона и ключевой показатель социального развития.

Индекс уровня образования в странах мира (Education Index) – комбинированный показатель Программы развития Организации Объединённых Наций (ПРООН), рассчитываемый как индекс грамотности взрослого населения и индекс совокупной доли учащихся, получающих образование. Сбор данных по результатам национальных переписей населения и сравнения их с показателями, вычисляемыми Институтом статистики ЮНЕСКО позволяют сформировать данные о грамотности населения. Обновление индекса происходит раз в два-три года и сопоставляется с национальными статистическими службами, в связи с этим имеет возможность запаздывания на один-два года [18].

Для вычисления индекса образования используется формула:

$$I_0 = I_r \frac{2}{3} + I_y \frac{1}{3} \quad (1.2)$$

где I_0 – индекс образования;

I_r – индекс грамотности взрослого населения;

I_y – индекс общей доли учащихся.

Всемирный доклад по мониторингу образования (ВДМО) (Education for All Global Monitoring Report) начал публиковаться Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры с 2016 года. Ранее он был известен как «Всемирный доклад по мониторингу образования для всех», который являлся первоочередным инструментом для обеспечения глобального прогресса в достижении всех шести целей образования для всех (ОДВ), согласованных на Всемирном форуме по образованию в Дакаре [5].

Во всемирном докладе подчёркивается нарастающая тенденция несоответствия в уровне образования между богатыми и бедными странами, что приводит к непреодолимым преградам по достижению запланированного мирового развития к 2030. В отдельных странах у детей отсутствуют книги, нет возможности получить дошкольное образование, проблемы в учебных заведениях с поставляемым электричеством, водой, а также нехватка квалифицированных педагогов ведет к снижению формирования человеческого капитала и ухудшению общего мирового развития [11, с. 127].

В ЦФО фиксируется низкий рост индекс образования с 2001 года по 2018 год (табл. 3), это означает, что разработанные реформы и меры по улучшению роста образования в РФ работают неэффективно, приводя сферу в глубокий застой.

Таблица 3

Индекс образования по регионам
Центрального Федерального округа в 2001–2018 гг.

Место в РФ	Регион	2001	2005	2009	2013	2014	2015	2016	2017	2018
1	Москва	0.964	0.999	1.083	0.974	0.975	0,977	0,979	0,981	0,984
2	Курская	0.915	0.927	0.942	0.975	0.980	0,983	0,974	0,977	0,982
7	Орловская	0.931	0.923	0.928	0.953	0.955	0,961	0,963	0,964	0,967
9	Ярославская	0.910	0.907	0.910	0.951	0.953	0,954	0,953	0,957	0,958
23	Белгородская	0.936	0.904	0.909	0.935	0.943	0,945	0,947	0,948	0,947
28	Воронежская	0.924	0.917	0.935	0.936	0.941	0,942	0,945	0,947	0,944
29	Смоленская	0.893	0.905	0.912	0.941	0.940	0,942	0,943	0,945	0,943
30	Тверская	0.896	0.895	0.894	0.931	0.939	0,937	0,938	0,941	0,941
36	Рязанская	0.913	0.912	0.918	0.936	0.936	0,937	0,935	0,937	0,938
39	Костромская	0.901	0.883	0.889	0.931	0.934	0,933	0,932	0,934	0,935
41	Липецкая	0.908	0.892	0.898	0.928	0.934	0,935	0,937	0,933	0,934
52	Калужская	0.896	0.883	0.874	0.925	0.929	0,928	0,931	0,933	0,932
53	Тульская	0.899	0.891	0.796	0.918	0.929	0,931	0,932	0,931	0,932
54	Владимирская	0.900	0.896	0.903	0.925	0.928	0,928	0,931	0,932	0,931
55	Тамбовская	0.898	0.897	0.890	0.920	0.928	0,931	0,932	0,931	0,928
62	Брянская	0.905	0.893	0.901	0.928	0.923	0,924	0,925	0,927	0,925
65	Ивановская	0.919	0.907	0.914	0.922	0.922	0,921	0,922	0,921	0,923
75	Московская	0.898	0.862	0.881	0.899	0.909	0,911	0,912	0,912	0,914

Примечание. Рассчитано автором. Источник: [19].

Достижение показателей развития ведущих стран мира к 2030 году является приоритетным показателем и сложившееся расслоение между уровнем получаемого образования надо принимать как «данность». В этой связи авторами доклада приводятся неутешительные будущие прогнозы о всемирной бедности, разрушении окружающей среды, социальном насилии и нестабильности на протяжении многих десятилетий. Зная о сложившейся ситуации, авторы доклада призывают ко всеобщей координации действия с целью повышения уровня образования в отстающих странах.

В 2018 году Организация Объединенных Наций опубликовала рейтинг стран мира по уровню образования, где Россия

занимает 33 место и входит в рейтинг стран с очень высоким уровнем развития системы образования (индекс 0,832) [18]. Несмотря на общий упадок до середины 2000-х годов, системе образования России удалось сохранить существующую систему и увеличивать темпы развития, но крайне медленно. Самым отстающим регионом является Северный Кавказ, уровень образования в котором продолжает снижаться.

Список литературы

1. Абрамова Е.А. Методика сравнительного анализа социально-экономического положения регионов / Е.А. Абрамова, А.Н. Ильченко // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2009. – №3. – С. 5–14.
2. Балаханова Д.К. Инвестиции в образование как фактор развития человеческого капитала / Д.К. Балаханова, Е.А. Окунькова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – Т. 3, №3. – С. 123–130.
3. Батова Н.С. Проблемы и перспективы рынка образовательных услуг / Н.С. Батова, М.В. Шуварин // Вестник НГИЭИ. – 2015. – №9(52). – С. 11–17.
4. Дедов С.В. Методология управления ресурсами инновационной деятельности социально-экономических систем / С.В. Дедов. – М., 2017.
5. United Nations Development Programme: Human Development Index 2019. URL: <https://worldpopulationreview.com/countries/hdi-by-country/>
6. Ершова И.Г. Рынок образовательных услуг региона: перспективы развития в экономике знаний / И.Г. Ершова. – СПб., 2013.
7. Индекс человеческого развития. – 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index>
8. Индекс человеческого развития: рейтинг стран 2015–2019 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nonews.co/directory/lists/countries/index-human>
9. Индикаторы образования: 2020: статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Д.Р. Бородина, Л.М. Гохберг [и др.]; Нац.

исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 496 с.

10. Колмыкова Т.С. Новое качество человеческого капитала в контексте цифровой трансформации экономического пространства / Т.С. Колмыкова, А.В. Зеленев // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – Т. 1, №4. – С. 4–8.

11. Колмыкова Т.С. Пути формирования сбалансированной политики по развитию человеческого капитала в Курской области / Т.С. Колмыкова, Н.А. Некрасова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2015. – №2 (15). – С. 125–130.

12. Марченкова Л.М. Человеческий и интеллектуальный капитал как основа инновационного развития промышленности / Л.М. Марченкова, В.А. Плотников, О.В. Рудакова // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – №1–2 (40). – С. 205–210.

13. Никитина Л.М. Формы взаимодействия бизнес-структур и высших учебных заведений в процессе реализации корпоративной социальной ответственности / Л.М. Никитина, В.В. Бакаева // Проблемы и перспективы современной экономики: сборник статей. – Воронеж, 2017. – С. 38–47.

14. Образование в цифрах: 2019: краткий статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Л.М. Гохберг, Н.В. Ковалева [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 96 с.

15. Окунькова Е.А. Роль человеческого капитала в инновационном развитии экономических систем / Е.А. Окунькова // Глобальный научный потенциал. – 2018. – №11 (92). – С. 120–123.

16. Плотников В.А. Частно-государственное партнерство в организации профессионального образования в интересах российской промышленности / В.А. Плотников, Ю.В. Вертакова // Экономика и управление. – 2012. – №11 (85). – С. 36–40.

17. Полянин А.В. Трудовой и экономический потенциалы субъектов ЦФО РФ и расчет конкурентных преимуществ / А.В. Полянин // Вестник Орловского государственного аграрного университета. – 2012. – №4 (37). – С. 113–120.

18. Рейтинг стран мира по уровню образования 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info>

19. Россия в цифрах – 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641

20. Харченко Е.В. Структура занятости и доходов населения региона как детерминанты формирования и использования человеческого капитала / Е.В. Харченко, Н.А. Некрасова // Известия Юго-Западного университета. – Курск: Изд-во Юго-Западный государственный университет, 2015. – Т. 1, №4 (61). – С. 106–114.

21. Шинкевич А.И. Управление открытыми национальными инновационными системами в экономике знаний: монография / А.И. Шинкевич, С.С. Кудрявцева. – Казань, 2014.

22. Широкова Л.В. Измерение уровня корпоративной социальной ответственности бизнеса в регионе / Л.В. Широкова, А.Л. Чулакова // Известия Юго-Западного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. – 2011. – №2. – С. 75–82.

23. Лукичѳв Г.А. Подготовка декларации о взаимном сотрудничестве по признанию квалификаций высшего образования между европейским и азиатско-тихоокеанским регионами / Г.А. Лукичѳв // Ежегодник российского образовательного законодательства. Т. 7. – 2012. – С. 176–182.

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМА
УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ
РЕСУРСАМИ В ИНТЕГРИРОВАННЫХ
КОРПОРАТИВНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ**

Верещагина Людмила Сергеевна

Ольхова Лариса Анатольевна

DOI 10.31483/r-86146

По мнению Президента Российской Федерации В.В. Путина: «В настоящее время идет процесс формирования нового технологического уклада, основанного на интенсивном освоении цифровых технологий, инновационных материалов, робототехники, «природной» энергетики. От того, как бизнес, промышленность, государство будут реагировать на данные вызовы зависит конкурентоспособность страны и экономики». Корпоративным образованиям необходимо активизировать свои усилия по созданию промышленных информационно-аналитических платформ, инжиниринговых центров, гибких кооперационных цепочек для производства наукоемкой продукции, соответствующей международным стандартам качества. Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в котором он призвал ускорить технологическое развитие Российской Федерации и внедрение цифровых технологий в экономике. Правительство Российской Федерации разработало национальный проект по направлению «цифровая экономика» [1; 2].

Концепция «Индустрия 4.0» или четвертая промышленная революция предусматривает сквозную цифровизацию всех физических активов наукоемких научно-производственных структур в промышленности и их интеграцию в единую экосистему. Диджитал-трансформация – это способ адаптации корпоративных образований к стремительно меняющимся условиям, и, в конечном итоге, способ выживания в конкурентной борьбе. В эпоху ускорения изменений корпоративное управление интегрированными промышленными предприятиями не может

использовать старые модели, иначе есть большой риск остаться позади конкурентов, стагнировать, а для наукоемких корпоративных образований электронной промышленности – еще и создать угрозы экономической безопасности и обороноспособности страны.

Диджитализация предполагает перевод информации в цифровую форму. Диджитализация – это глубокая трансформация предприятий, подразумевающая использование цифровых технологий для оптимизации бизнес-процессов, повышения эффективности деятельности и развития кооперационных взаимодействий внутри интегрированных производственных объединений. Целью диджитализации наукоемких научно-производственных корпоративных образований может стать удовлетворение нужд различных категорий потребителей, создание инфраструктуры для более эффективного и оперативного взаимодействия контрагентов с корпорацией. Также целями цифровизации корпоративного управления наукоемкими интегрированными структурами в промышленности являются: диверсификация ассортимента ряда, модернизация выпускаемых продуктов, автоматизация производственного и прочих основных и вспомогательных бизнес-процессов, повышение эффективности внутриорганизационных и внешних коммуникаций корпоративных образований.

Согласно данным исследования Arthur D. Little в 2018 году: 60% компаний в промышленности начали применять диджитал-технологии и менять с помощью них производственно-хозяйственную деятельность под потребности заказчиков, 20% компаний только начали знакомиться с диджитал-решениями, 18% компаний привлекают и обслуживают клиентов с помощью информационных технологий, 2% компаний полностью прошли диджитализацию.

Переход на digital-технологии обеспечит интегрированным наукоемким корпоративным образованиям: высокую конкурентоспособность, оптимизацию затрат, рационализацию информационного обеспечения, положительный имидж и деловую репутацию, лояльность и приверженность контрагентов В августе 2018 года правительство подписало нормативный акт, в котором

упоминаются планы создания специализированной системы электронных коммуникаций «Диджитал экономика». По оценкам McKinsey, от оцифровки экономики ВВП страны к 2025 году увеличится на 4,1–8,9 трлн. рублей (в ценах 2017 г.), что составляет от 19 до 34% от ожидаемого роста ВВП [5–8].

Для развития цифровой экономики России требуется другая инфраструктура, включающая центры обработки данных и сети, предполагающая оптимизацию бизнес-процессов и гибкие ИТ-решения, необходимые для оперативного реагирования на изменения рыночной конъюнктуры.

России нелегко добиться перехода к цифровой экономике – нет виртуальных цифровых площадок и незначительное количество компаний ориентировано на наукоемкие рынки. В целом, цифровизация производственных и технологических процессов идет в сферах информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), финансов, торговли и некоторых секторов услуг. США, ЕС, Япония, Китай занимают первое место в производстве многофункциональных цифровых систем в науке, телемедицине и промышленности. Чтобы быть конкурентоспособными и внедрять цифровые технологии для решения социально-экономических проблем Россия должна оперативно и системно трансформировать экономику в сферу цифровизации, при сохранении индивидуальных темпов изменений для каждой отрасли.

Промышленный Интернет вещей и big data еще не являются индустрией четвертого технологического уклада, а только драйверами, которые не являются ключевыми движущими силами четвертой промышленной революции. Эффективный переход к новому технологическому укладу возможен при формировании государством инфраструктуры для цифрового взаимодействия между всеми субъектами хозяйствования, своего рода «цифровую артерию». Инфраструктура цифровой экономики должна включать цифровые платформы, содержащие программное обеспечение, позволяющее обрабатывать определенные типы информации. К данным платформам относятся: платформа интернета вещей, платформа электронного правительства, которые включают системы искусственного интеллекта, машинного обучения, пр.

Потребность в формировании высококачественной статистики, без которой невозможно реализовать эффективную экономическую политику, может быть удовлетворена за счет использования лучших технологий для сбора и анализа информации, в том числе технологии big data. Интеграция центров обработки данных может обеспечить эффект от цифровизации во всех отраслях экономики – промышленности, торговле, транспорте, услугах, финансах, а также в образовании и здравоохранении.

Рынок программного обеспечения в сфере бизнес-аналитики выстраивается по типу (программы, услуги), приложениям (управление коммерческой деятельностью, взаимодействие и анализ клиентов, аудит активов, управление персоналом), направлениям деятельности, области применения, возможности прогнозирования и пр. Основными факторами, влияющими на рынок информационно-аналитических цифровых программных продуктов, являются рост: числа организаций, основанных на данных бизнес-аналитики, увеличение спроса на интегрирование цифровых информационно-аналитических систем с продуктами для бизнес-аналитики. Ожидается, что сегмент рынка интегрируемых приложений бизнес-аналитики (BI) (программное обеспечение и услуги) для сфер: информационные технологии, маркетинг и продажи, финансы, производство и управление персоналом, локальных и глобальных сетей увеличится с 26,77 млрд. долларов в 2018 г. до 51,78 млрд. долларов к 2022 году.

Результативность систем бизнес-аналитики (BI) зависит от набора BI-функциональных компонентов, таких как модули для учета и подготовки налоговой, статистической и управленческой отчетности, бюджетирования, планирования и прогнозирования, оценки рентабельности и риска деятельности. Распространение приложений для iPhone, iPad стимулирует контрагентов производителей мобильных устройств (Microsoft и Oracle) к активной разработке приложений для бизнес-аналитики. Специалисты практики считают, что мобильные BI-приложения могут существенно расширить круг пользователей BI программ.

Рынок программных продуктов BI быстро растет из-за увеличения объема информации для анализа. За последние несколько десятилетий компании, которые внедрили ERP-, CRM- и другие

информационно-аналитические системы, теперь используют огромные массивы данных, вырос спрос на программные продукты, предназначенные для учета, анализа, хранения больших массивов информации. Типичными преимуществами BI-программ являются: повышение точности прогнозирования на 50%, сокращение избыточных, неиспользуемых запасов на 70%, пр. В таблице 1 представлен сравнительный анализ инструментов BI.

Таблица 1

Сравнительный анализ инструментов BI

Инструменты	Tableau	Qlik View	Microsoft Power BI	IBM Cognos	SAS Analytics Pro
Панели данных и оценочные карты, системы показателей для мониторинга	✓	✓	✓	✓	x
Извлечение, преобразование и загрузка (ETL)	✓	x	✓	✓	✓
Управление производительностью	x	✓	✓	✓	✓
Хранилище данных	✓	x	✓	✓	x
Интерактивная аналитическая обработка (OLAP)	✓	x	✓	✓	x
Анализ данных и интеллектуальная аналитика	x	✓ Сбор данных и аналитика	✓	✓	✓
Запрос и составитель отчетов	✓	✓	x	✓	✓
Размер бизнес-компаний	Крупный и средний	Малый, средний, крупный	Малый, средний, крупный	Малый, средний, крупный	Малый, средний, крупный
Цена	Низкая	Средняя	Высокая	Высокая	Средняя

Процесс цифровизации корпоративного управления в промышленности характеризуется следующими особенностями: «цифровые подходы» к управлению востребованы, но компании не готовы к их внедрению, в каждой отрасли есть новаторы, но пока они не стали цифровыми лидерами, скорость процессов цифровой трансформации компаний значительно ниже, чем это необходимо для успешного преодоления цифровой конкурен-

ции, использование так называемых «умных данных» (smart data) для создания персонализированных предложений для потребителей отстают от возможностей и потребностей корпоративных образований в промышленности.

Говоря о тенденциях цифровизации корпоративного управления, следует учитывать сложность цифровых систем и их способность оказывать синергетический эффект. В дополнение к повышению финансово-экономической эффективности цифровые технологии оптимизируют коммуникации с клиентами и персоналом, снижают затраты, способны решать иные задачи [3; 9–10].

Таблица 2

Направления развития цифровых технологий
корпоративного управления

<i>Искусственный интеллект и глубинное машинное обучение – умные устройства на основе интеллектуальных моделей и глубинных нейронных сетей (ГНС)</i>
<i>Интеллектуальные приложения – сервисы реального времени на основе виртуальных помощников</i>
<i>«Умные вещи» – промышленные и бытовые устройства на основе Интернета вещей</i>
<i>Виртуальная (VR) и дополненная (AR) реальность – объединение виртуальных и реальных объектов на основе 3D-технологий</i>
<i>Цифровые «двойники» – цифровые динамические модели физических объектов с использованием сенсорных датчиков для имитационного моделирования</i>
<i>Блокчейн и цепочки блоков – распределенные цепочки данных и криптовалюта</i>
<i>Диалоговые системы – динамические сервисы на основе сетей между людьми, процессами, услугами и вещами</i>
<i>Механика приложений и сервисов – синхронизация устройств и технологий по принципу «Умного дома»</i>
<i>Цифровые технологические платформы – новые платформы, сочетающие информационные системы, опыт работы с клиентами, аналитику и прогнозирование, Интернет вещей и деловые экосистемы</i>
<i>Адаптивная архитектура безопасности – многоуровневая система информационной безопасности реального времени, в том числе – на основе блокчейн-технологии</i>

Также к цифровым технологическим трендам можно отнести преобразование существующих промышленных корпораций в «цифровые структуры». Процесс цифровизации корпоративного управления в промышленности характеризуется следующими особенностями:

- значительные изменения конкурентной среды во всех ключевых наукоемких отраслях промышленности;
- цифровые технологии управления востребованы, но интегрируемые наукоемкие предприятия не готовы к их внедрению;
- скорость процессов цифровой трансформации компаний значительно ниже, чем это необходимо для успешного преодоления цифровой конкуренции;
- использование так называемых «умных данных» (smart data) для создания персонализированных предложений для потребителей отстают от возможностей и потребностей корпоративных образований в промышленности.

Корпоративный сегмент наукоемкой промышленности находится в процессе преодоления следующих противоречий, возникших вследствие освоения цифровых технологий. Это противоречия между:

- цифровыми приложениями и нецифровыми транзакционными данными, подлежащими оперативному анализу;
- цифровыми сервисами и нецифровыми процессами, которые указанным сервисам следует поддерживать;
- цифровыми продуктами и нецифровыми каналами для их продвижения;
- цифровыми моделями прогнозирования бизнес-результатов и нецифровой стратегией развития компании;
- цифровыми внутренними процессами и нецифровой экосистемой со стороны партнеров и клиентов, влияющих на данные процессы.

Рис. 1. Концептуальная модель цифровизации процесса интеграции наукоемкой корпорации в промышленности

Концептуальная модель цифровизации процесса интеграции корпоративного управления научно-производственными объединениями призвана обеспечивать:

- повышение уровня удовлетворенности заказчиков (удовлетворение требований контрагентов, укрепление рыночных позиций за счет повышения приверженности старых и привлечения новых заказчиков, рост доходов от использования цифровых устройств, снижение транзакционных издержек);
- трансформирование операционных процессов (цифровая автоматизация основных и вспомогательных процессов, ускорение процесса интеграции корпоративных наукоемких корпоративных образований, оптимизация исполнения за счет виртуализации рабочего пространства, повышение результативности и эффективности управления корпорацией);
- преобразование бизнес-моделей (цифровое преобразование бизнеса, создание нового цифрового бизнеса, цифровая глобализация).

Фундаментальные требования к построению систем цифровой интеграции корпоративного управления:

1. Требования к цифровой стратегии интеграции и развития.
2. Требования к цифровому управлению операционной эффективностью.
3. Требования к цифровой трансформации организационной структуры.
4. Требования к цифровой трансформации и реинжинирингу бизнес-процессов.
5. Требования к информационно-аналитическому обеспечению цифрового корпоративного управления.
6. Требования к скорости принятия решений.
7. Требования к работе с цифровыми данными (интеграция Advanced analytics с цифровыми процессами корпорации).
8. Требования к обеспечению процесса цифровизации корпоративного управления интегрированных научно-производственных структур.
9. Требования к цифровизации системы менеджмента качества.
10. Требования к цифровым компетенциям персонала.
11. Результаты.

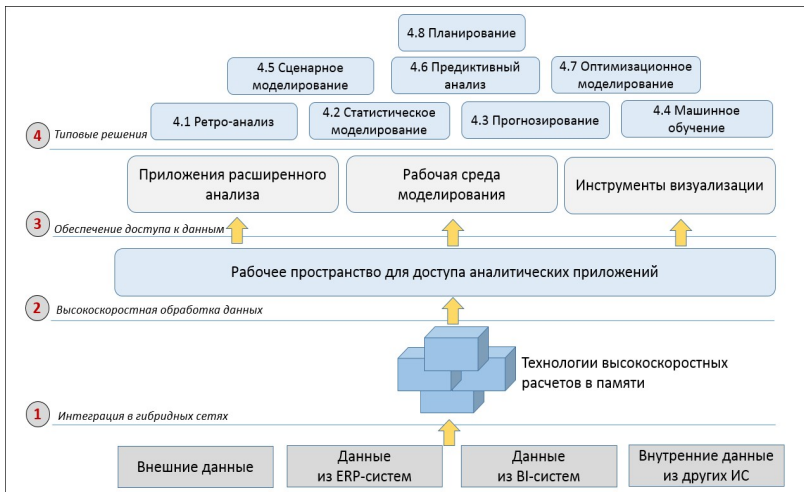

Рис. 2. Модель цифрового управления интегрированной наукоемкой промышленной корпорацией

Важным результатом в понимании процесса эволюционного развития цифровых моделей корпоративного управления является: необходимость и возможность поэтапного внедрения отдельных компонент и блоков информационно-аналитической системы корпорации с учетом уровня ее цифровой зрелости, стратегических приоритетов и состояния развития цифровой экосистемы. Продвинутая аналитика на основе предиктивного моделирования и машинного обучения будет развиваться в сторону создания рекомендательных систем и реализовываться в виде облачных платформ и сервисов.

Разработка цифровых моделей корпоративного управления для наукоемких интегрированных промышленных предприятий предполагает системную работу по выделению приоритетных цифровых контуров в информационной системе организации, а также преодолению: организационных, управленческих, технологических, кадровых барьеров [4; 11].

В производстве сложной наукоемкой радиоэлектронной продукции, интегрируя и синхронизируя все процессы кросс-отраслевого сотрудничества в одной информационной плоскости, можно значительно увеличить производительность средств производства и сократить время прохождения всех стадий жизненного цикла на стадии создания и товародвижения.

На настоящем этапе формирования наукоемких интегрированных структур в промышленности (в том числе радиоэлектронной) когда важнейшими задачами являются оптимизация направлений деятельности и бизнес-процессов, выстраивание кооперационных связей, оптимизация использования производственных мощностей для выпуска конкурентоспособной продукции военного, двойного и гражданского назначения, цифровизация становится ключевым механизмом их решения.

Интегрированные наукоемкие производственные структуры, входящие в холдинг Росэлектроника, в русле цифровизации могут использовать такую цифровую инфраструктуру, как кросс-отраслевая российская платформа b2b, которая на основе единого каталога промышленных продуктов, технологий и услуг позволит организовать результативное взаимодействие всех участников производственного процесса – заказчиков, коопера-

торов, государственную информационную систему промышленности (ГИСП)

В первую очередь процесс цифровизации должен коснуться интеграции самих наукоемких производственных структур, всех бизнес-процессов, что будет способствовать развитию наукоемкого сегмента промышленности и повышению конкурентоспособности технически сложной продукции. Для наукоемких отраслей промышленности ключевая задача в условиях расширения внешнеэкономических санкций будет заключаться в обеспечении роста производительности труда, эффективности и конкурентоспособности деятельности на основе объединения цифрового и реального миров, использования киберфизических систем.

По прогнозам, указанным в программе «Национальная технологическая инициатива (НТИ)», Российская Федерация может быть включена в перечень десяти стран – лидеров по распространению наукоемких производственных технологий к 2035 г. В 2017 г. для разработки и внедрения современных технологических решений, создания умных, виртуальных, дигитал корпораций сформирована дорожная карта для «Технет» НТИ. Используя карту «Технет» наукоемкие корпорации смогут представлять технологии и комплексные решения для 4.0 промышленности на международных площадках. Доля России на целевом рынке услуг НИОКР и инжиниринга за 20 лет может вырасти на 2%, экспорт продукции, произведенной наукоемкими корпоративными образованиями, внедрившими цифровые технологии, составит более 800 млрд. рублей [12–14; 17].

Возможности Индустрии 4.0 могут стать для корпоративных образований радиоэлектронной промышленности такой точкой роста, в условиях, когда традиционные факторы эффективности начинают себя исчерпывать. В настоящее время по оценкам Gartner Group одним из наиболее перспективных и востребованных направлений IT-поддержки процесса горизонтальной интеграции наукоемких корпоративных образований является развитие платформ и цифровых приложений бизнес-аналитики (BI).

Среди наиболее передовых технологий Индустрии 4.0 выделим – роботизацию, удаленный контроль и управление оборудованием, внедрение интегрированных платформ, глубокую

аналитику данных и предиктивные инструменты. В рамках бизнес-аналитики (BI) получили развитие инструменты на основе облачных вычислений, в том числе интегрированные с ресурсами социальных медиа. В настоящее время многие научно-производственные интегрированные структуры в качестве основных компонентов информационных систем внедряют подсистемы, построенные на основе облачных ERP и CRM-продуктов.

Перспективной BI разработкой IBM является IBM платформа Bluemix с сервисами по созданию мобильных, web-приложений, инструментов когнитивной бизнес-аналитики, big data, Internet of Things, компания Microsoft (облачное решение Azure) также развиваются в данном направлении. На рынке PaaS для корпоративных приложений конкурируют: SAP, Oracle, Google, Salesforce.com, др.

Для задач цифровизации управления корпоративной интеграцией в наукоемком секторе промышленности могут быть использованы решения компании Anaplan [19]. Инновационные подходы Anaplan, IBM, SAP и других разработчиков облачных платформ, используемые при интегрированном планировании и проектировании баз данных, позволяют многократно ускорять процесс обработки больших массивов информации, а также создавать сложные модели управления процессом интеграции наукоемких корпоративных структур в режиме реального времени.

Платформы и приложения ИБА (информационная бизнес-аналитика) способны создать единое информационное пространство для интегрируемых наукоемких научно-производственных предприятий, обеспечивая устранение «информационного разрыва» между стратегическим и оперативным уровнями ИБА в три этапа: управленческий, информационный и методологический (таблица 3).

Таблица 3

Этапы освоения ИБА в интегрированных
научно-производственных структурах

№	Этап	Цель	Содержание
1	Управленческий	Реорганизация системы корпоративного управления при внедрении ИБА	Трансформация иерархической структуры управления в «горизонтальную», оптимизация функционала подразделений, документационно-методического обеспечения планирования, организации, мотивации, мониторинга и контроля, кадрового обеспечения
2	Информационный	«Бесшовное внедрение» ИБА в КИС	Формирование КИС, интегрированной с ИБА, обновление КИС
3	Методологический	Формирование методологии разработки и использования моделей и алгоритмов управления корпорацией	Формирование информационно-аналитических моделей, поддерживающих в режиме реального времени ИБА

Диджитализация интеграционных процессов в наукоемком корпоративном секторе промышленности, создание горизонтально интегрированных кластеров, реинжиниринг бизнес-процессов предполагают:

- самостоятельность исполнителей, минимизацию взаимодействий по вертикали;
- реинжиниринг не выдвигает дополнительных требований к бизнес-процессу, не изменяет организационную структуру;
- декомпозиция позволяет формировать бизнес-процессы в зависимости от значимости, эффективности, качества осуществления;

– процессы могут реализовываться различными способами: вместо жестких и неадаптивных процессов вводятся процессы, ориентированные на множество решений по их реализации;

– число входов в бизнес-процессы следует уменьшить: затрачивается огромное количество времени, сравнивая и комбинируя различные формы представления информации;

– уменьшение количества согласований документации по бизнес-процессам.

Кроме того, при выборе информационной системы необходимо принять во внимание такие факторы, как необходимость дополнительной подготовки специалистов для работы с АИС, преодоления сопротивления персонала цифровизации корпоративного управления, соответствие конфигурации АИС каждому входящему в состав корпорации наукоемкому предприятию.

Что касается методологии оценки эффективности использования АИС в системе корпоративного управления, то в теоретических исследованиях и публикациях в специализированных журналах отсутствует единая точка зрения по данному вопросу.

В работе А.М. Карминского, С.Г. Фалько, А.А. Жевага, Н.Ю. Ивановой представлена модель оценки эффективности АИС корпоративного управления на основе учета организационного и эксплуатационного эффектов на единицу затрат на внедрение системы [16]. Нами предлагается использовать модель оценки эффективности корпоративного управления, представленную на рисунке 4.

В целях оценки эффективности автоматизации и цифровизации корпоративного управления могут использоваться методы и показатели возврата инвестиций (ROI):

$$ROI = \frac{\text{Выгоды от внедрения} - TCO}{TCO} \times 100\%$$

где TCO – затраты на освоение и использование АИС.

Рекомендуется анализировать эффективность АИС корпоративного управления после освоения и до освоения ИТ систем без изменений прочих факторов. Эффект от реализации инвестиционного проекта автоматизации системы корпоративного управления достаточно сложно оценить количественно Технический

директор «СВ-Техносила» г. Москва отмечает сложность прогнозирования кумулятивного эффекта от внедрения АИС для расчета ROI, предлагая будущий поток чистого дохода определять экспертам или использовать методы эконометрики [15].

Смоделируем новые функции и потоки данных, которые появятся в результате внедрения программных продуктов, на примере модуля «Сбыт», и опишем изменения в бизнес-процессах соответствующего подразделения. Для бизнес-процесса «Ведение журнала заказов» иницилирующим процессом выступает «Поступление заказа», далее специалист производит поиск клиента в клиентской базе, которая ведется в модуле CRM-системы, получает информацию о клиенте и содержании его заказа, если клиента не оказывается в базе, то он перенаправляется в бухгалтерию для выяснения обстоятельств, если же контрагент найден в базе, то происходит оформление заказа в журнале заказов. В свою очередь начальник производства, имея доступ к данному модулю, отмечает статус выполнения заказа. Специалист по продажам отслеживает статус выполнения заказа и, когда заказ получает статус выполненного, формирует отчет, а также информируются заказчики об отгрузке товаров. Бизнес-процесс «Ведение клиентской базы» значительно упрощается при внедрении модуля «Клиентская база» CRM-системы. Так, специалист из базы договоров получает информацию о заказчике, создает заказчика в клиентской базе, посредством ввода данных заказчика и формирования карточки объекта, и закрепляет имеющийся договор за конкретным заказчиком. Редактирование контрагента (заказчика) заключается в изменении его данных в базе, соответственно, и изменении карточки объекта. Удаление контрагента производится только по информации из бухгалтерии о расторжении договора с ним или выполнении условий договора, поставке и оплате товаров.

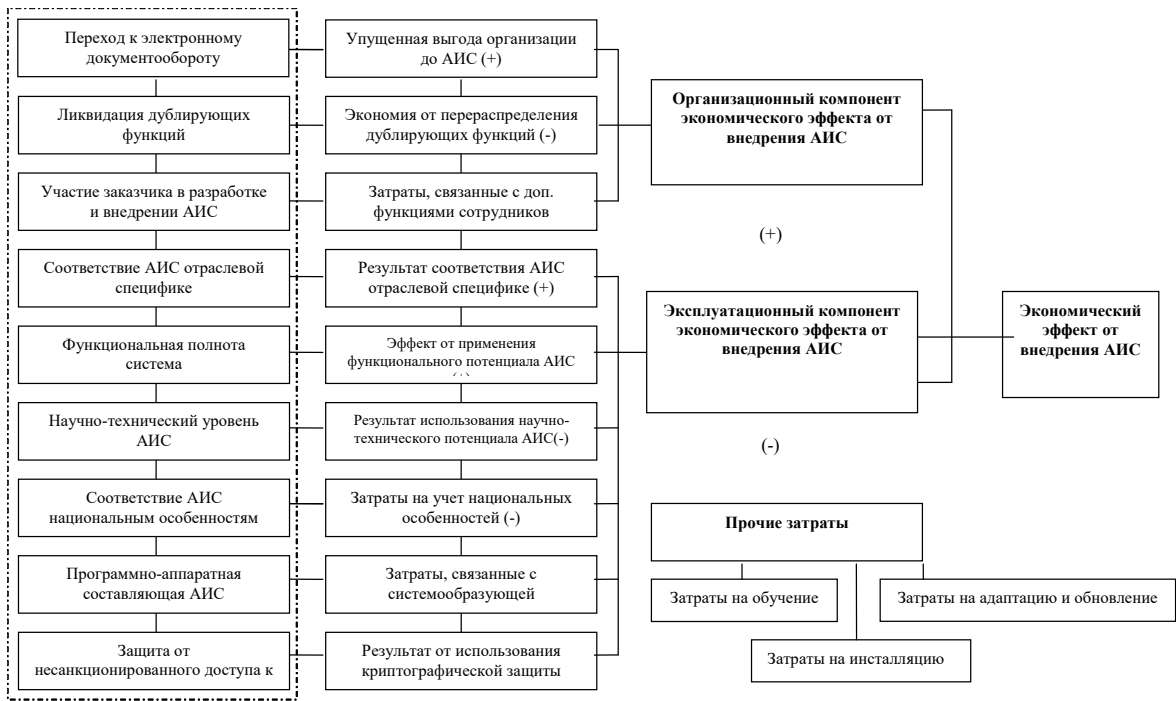

Рис. 3. Модель оценки эффективности внедрения АИС корпоративного управления

Использование CRM-подхода предполагает формирование алгоритма управления АИС (рис. 4), регламентации всех автоматизируемых бизнес-процессов корпорации. Регламентация приведет к возможности выделить ключевые бизнес-процессы, которые в первую очередь необходимо автоматизировать.

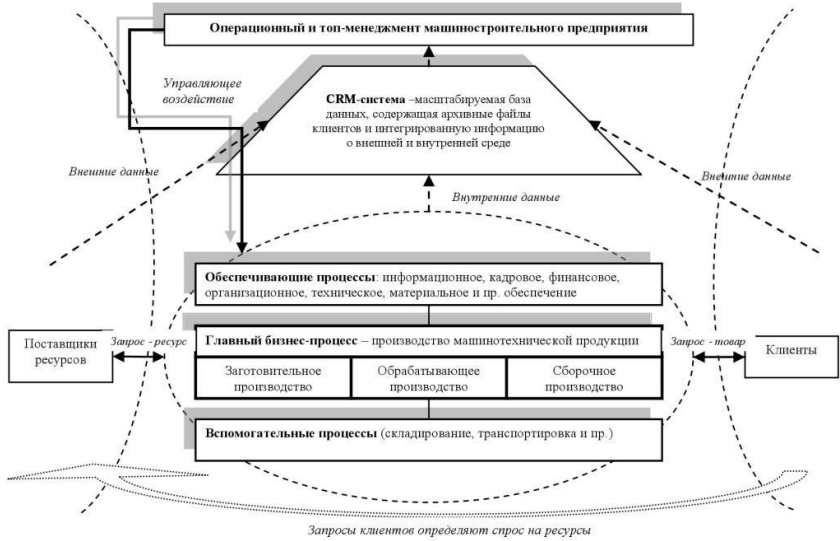

Рис. 4. Схема управления наукоемкой промышленной корпорацией на основе CRM-системы

Итак, представленные результаты моделирования цифровизации управления бизнес-процессами интегрированного производственного объединения позволят повысить эффективность его деятельности посредством автоматизации процессов сбора, обработки, хранения и выдачи информации, необходимой для выработки управляющих действий со стороны руководства, передачи команд (сигналов), решения расчетных и информационных задач, за счет внедрения организационно-технического комплекса электронных средств, специального математического и программного обеспечения.

Список литературы

1. Федеральный закон №380-ФЗ от 03.12.2011 (ред. от 23.07.2013) «О хозяйственных партнерствах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149862/

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 августа 2017 г. №1030 «О системе управления реализацией программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

3. Баркетова Т.А. Некоторые проблемы формирования и внедрения корпоративного имиджа в современном отечественном производственном процессе / Т.А. Баркетова // Наука и общество. – 2018. – №3 (32). – С. 143–148.

4. Баркетова Т.А. Формирование культуры делового общения и управления / Т.А. Баркетова // Подготовка управленческих и партийных кадров: традиции и современность (К 90-летию открытия Комвуза в Саратове). – 2013. – С. 68–71.

5. Баркетова Т.А. Некоторые социально-психологические проблемы личности в эпоху smart-технологий / Т.А. Баркетова, Э.Е. Воронин // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2019. – №3 (77). – С. 64–67.

6. Верещагина Л.С. О резервно-факторном подходе к развитию организационно-экономического механизма управления промышленным предприятием / Л.С. Верещагина // Экономика и менеджмент систем управления. – 2013. – Т. 8, №2. – С. 16–22.

7. Верещагина Л.С. О содержании организационно-экономического механизма управления промышленным предприятием / Л.С. Верещагина // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2011. – №2 (36). – С. 60–63.

8. Верещагина Л.С. Регулирование процесса управления оплатой труда при производстве конкурентной продукции промышленным предприятием в рыночных условиях хозяйствования / Л.С. Верещагина, И.М. Кублин, Э.Е. Воронин // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2018. – №3 (72). – С. 49–54.

9. Верещагина Л.С. Необходимость эквивиальности системы управления освоением инновационной продукции /

Л.С. Верещагина, И.М. Кублин, В.И. Тинякова // Инновации. – 2018. – №4 (234). – С. 107–115.

10. Долгий В.И. К вопросу об оценке результативности и эффективности СМК промышленных предприятий / В.И. Долгий, Л.С. Верещагина, С.Н. Верещагин // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2014. – №2 (51). – С. 51–55.

11. Китова О.В. Подходы к развитию цифровых моделей корпоративного управления / О.В. Китова, С.Н. Брускин. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018.

12. Мальков А. Как сделать промышленность цифровой / А. Мальков, Г. Никитин // Ведомости. – 17.07.2017.

13. Тельтевская Н.В. К проблеме уровней сформированности рефлексивных умений у студентов / Н.В. Тельтевская, А.В. Шорина // Педагогический журнал. – 2018. – Т. 8, №2А. – С. 292–300.

14. Тельтевская Н.В. Сущность и структура рефлексивных умений / Н.В. Тельтевская, А.В. Шорина // Педагогика и психология образования. – 2018. – №2. – С. 38–47.

15. Терехов А. Как оценить эффективность внедрения ERP-системы / А. Терехов // Финансовый директор. – 2003. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fd.ru

16. Тимофеев А.Г. Трансформация роли системообразующих предприятий в экономике России / А.Г. Тимофеев, О.Г. Лебединская // Приоритетные направления развития науки и образования. – 2016. – №1 (8). – С. 396–398.

17. Шорина А.В. Роль рефлексивных умений в принятии организационных решений / А.В. Шорина // Молодой ученый. – 2014. – №8. – С. 903–906.

18. Национальная технологическая инициатива [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nti2035.ru/nti/>

19. Официальный сайт Anaplan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.anaplan.com/>

Заключение

Исследования, приведенные в данном выпуске монографии «Экономика и право», позволяют решить ряд достаточно важных проблем современных направлений развития права, экономики и менеджмента. Были получены полезные результаты анализа ряда правовых проблем, а также предложены практические решения по экономическим вопросам и менеджменту.

Выводы, сделанные по научным исследованиям обоснованы и соответствуют рассмотренным научным концепциям. Достоверность предложенных материалов подтверждена практическими примерами, данными по результатам их применения.

Материалы исследований, представленных в монографии, имеют теоретическую составляющую и практическую новизну и будут полезны для юристов, экономистов и менеджеров, преподавателей вузов, магистрантов, аспирантов и пр. специалистов сферы права, экономики и менеджмента.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Аннотации к опубликованным работам ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЙ СБОР В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ. ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Давлетшин Тахир Габдрашитович – директор ООО «УК «Южная», Россия, Казань.

Аннотация: в статье исследованы недоработки и противоречия положений об исполнительском сборе в законе «Об исполнительном производстве», проведен анализ различных точек зрения о правовой природе исполнительского сбора. Обосновывается необходимость отказа трактовки исполнительского сбора как меры административного принуждения в исполнительных производствах, вытекающих из гражданско-правовых отношений, и целесообразность его трактовки как вознаграждение услуг приставов исполнителей. Предложено разделение российского исполнительного законодательства на административное и гражданское, с разработкой Административного исполнительного кодекса и Гражданского исполнительного кодекса, по аналогии с Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации, гармонизация исполнительного законодательства с действующими законами о разрешении долговых проблем: Федеральным законом от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и Федеральным законом от 03.07.2016 №230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности...».

Ключевые слова: исполнительное производство, исполнительский сбор, правовая природа исполнительского сбора.

Abstract: the article examines the shortcomings and contradictions of the provisions on enforcement fees in the law "On enforcement proceedings", analyzes various points of view about the legal nature of enforcement fees. The author substantiates the necessity of refusing to interpret the enforcement fee as a measure of administrative enforcement in enforcement proceedings arising from civil-law relations, and the expediency of its interpretation as a reward for the

services of bailiffs. It is proposed to divide the Russian Executive legislation into administrative and civil ones, with the development of an Administrative Executive code and a Civil Executive code, similar to the Criminal Executive code of the Russian Federation, and to harmonize the Executive legislation with the current laws on resolving debt problems: Federal law No. 127-FL of 26.10.2002 "On insolvency (bankruptcy)" and Federal law No. 230-FL of 03.07.2016 "On protection of the rights and legitimate interests of individuals when performing activities for the return of overdue debt and on amendments to the Federal law "On microfinance activities..."

Keywords: *enforcement proceedings, enforcement fee, legal nature of enforcement fee.*

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРА АНТРОПОМОРФИЗМА В РУССКОМ ФОЛЬКЛОРЕ И ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.С.ПУШКИНА НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИЦИИ РОССИЯН В ПЕНСИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Иванюженко Андрей Борисович – канд. юрид. наук, доцент ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский Государственный архитектурно-строительный университет», Россия, Санкт-Петербург.

Аннотация: *в статье делается попытка исследования культурологических проблем, опосредующих поведение сторон обязательных пенсионных правоотношений. Автором делается ряд выводов о взаимосвязи содержания произведений устного народного творчества и сказок А.С. Пушкина с волеизъявлением российских граждан как стороны отношений обязательного пенсионного страхования.*

Ключевые слова: *общественный договор, пенсионное страхование, обязательства, фольклор, сказки, антропоморфизм, поэзия А. Пушкина.*

Abstract: *an attempt to study the cultural problems mediating the behavior of the parties in mandatory pension relations is made. The author draws conclusions about the relationship of the content of oral folk art works and fairy tales by A. Pushkin with the will of Russian citizens as a party of the relations on compulsory pension insurance.*

Keywords: *social contract, pension insurance, commitment, folklore, tales, anthropomorphism, Pushkin's poetry.*

РЕАЛИЗАЦИЯ КРУГОВОЙ ЭКОНОМИКИ В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРАХ

Костыгова Людмила Александровна – д-р экон. наук, доцент, профессор ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Россия, Москва

***Аннотация:** статья посвящена рассмотрению территориальных инновационных кластеров в условиях реализации круговой экономики. Автором на примере титановой отрасли проанализирован титановый территориальный инновационный кластер, установлены и изучены условия, факторы и направления осуществления реализации круговой экономики в данном кластере. Также был выполнен анализ отходов титанового производства. Делается вывод о том, что в кластере создаются необходимые условия и реализуются основные факторы «круговой экономики» и наблюдается эффективность ее использования.*

***Ключевые слова:** круговая экономика, территориальные инновационные кластеры, титановый кластер, политика рационального природопользования, отходы производства, рециклинг.*

***Abstract:** the article is devoted to the consideration of regional innovation clusters in the context of a circular economy implementation. Using the example of the titanium industry, the author analyzes the titanium regional innovation cluster, identifies and studies the conditions, factors, and directions for implementing circular economy policy in the cluster. The analysis of titanium production waste was also carried out. It is concluded that the necessary conditions are created in the cluster and the main factors of the circular economy are implemented and the effectiveness of its use is observed.*

***Keywords:** circular economy, regional innovation clusters, titanium cluster, the policy of rational use of natural resources, waste production, recycling.*

Работа выполнена в рамках общеуниверситетской комплексной темы Финансового университета «Новая парадигма общественного развития в условиях цифровой экономики».

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МОДЕЛИ МОНИТОРИНГА КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ МЕНЕДЖЕРОВ ПО УПРАВЛЕНИЮ ПЕРСОНАЛОМ

Патутина Елена Сергеевна – старший преподаватель ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения», Россия, Самара.

Аннотация: автор подчеркивает, что в условиях XXI века, российская экономика приблизилась к неизбежной стадии, в которой без интенсивного развития качества рабочей силы и эффективного управления ею, невозможен её рост. Отмечается, что динамично изменяющееся время диктует свои правила в рыночных отношениях. Также подчеркивается, что последующее совершенствование институтов деловой среды, таких как рынок труда, система обучения и повышения квалификации, нуждается в наличии четких критериев к определению степени профессионализма специалистов по управлению персоналом. Данные обстоятельства породили ситуацию, когда потребность в развитии управленческих кадров по отношению к уровню их подготовки значительно выросло. Это напрямую повлияло на потребность в модернизации процесса обучения и оценки персонала.

В статье автор исследует новые подходы к мониторингу уровня компетенций специалистов по управлению персоналом, формирования трудового потенциала на региональном уровне. Показано, что в результате анализа требований по оценке обучения в вузе, выдвигаемых работодателями и сопоставлений их с профессиональным стандартом для специалистов данной профессии было выявлено, что существует возможность разработки и совершенствования модели мониторинга уровня сформированности компетенций обучающегося в вузе. Результаты анализа, проведенного в исследовании, позволят разработать основные пути для дальнейшего продолжения изучения проблемы внедрения и использования новых подходов к оценке обучения и формирования трудового потенциала.

Ключевые слова: *трудовой потенциал, компетенции, специалист по управлению персоналом, мониторинг, качество, образование, модель.*

Abstract: *the author outlines that in the 21st century, the Russian economy is approaching the inevitable stage in which without intensive development of the quality of the labor force and effective management of it, its growth is impossible. It is noted that dynamically changing time dictates its own rules in market relations. It is also emphasized that further improvement of the business environment institutions, such as the labor market, the system of education and advanced training, requires clear criteria for determining the degree of professionalism of personnel management specialists. These circumstances have created a situation where the need for development of managerial personnel in relation to their level of training has grown significantly. This directly affected the need to modernize the process of training and evaluating staff.*

In the article, the author explores new approaches to monitoring the level of competence of specialists in personnel management, the formation of labor potential at the regional level. It is shown that as a result of analyzing the requirements for evaluating training in higher education, put forward by employers and comparing them with the professional standard for specialists in this profession, it was revealed that there is a possibility to develop and improve a model for monitoring the level of competence formation of university students. The results of the analysis conducted in the study will allow us to develop the main ways to continue studying the problem of introducing and using new approaches to evaluate training and building labor potential.

Keywords: *labor potential, competencies, specialists in personnel management, monitoring, quality, education, model.*

ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ РЕГИОНА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Гусельникова Лилия Николаевна – заведующая сектором ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Россия, Курск.

Ершова Ирина Геннадьевна – д-р экон. наук, доцент, профессор ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Россия, Курск.

***Аннотация:** в статье исследованы теоретико-методологические основы формирования человеческого капитала в системе высшего образования региона. Методологические основы исследования составляют методы системного анализа, сравнения и аналогии, логико-семантическое моделирование. Авторы подчеркивают, что данные методы используются в качестве теоретической основы в работах отечественных и зарубежных ученых по формированию, развитию и использованию человеческого капитала. Результатом данного исследования являются выводы, сделанные на основе оценки уровня человеческого капитала региона в современных условиях образования. Авторами предложены инструменты государственного регулирования развития человеческого капитала региона, в частности инвестирование в образование.*

***Ключевые слова:** система образования, рынок труда, человеческий капитал.*

***Abstract:** the article is devoted to the study of the theoretical and methodological foundations of the human capital formation in the higher education system of the region. The methodological foundations of the study are the methods of system analysis, comparison and analogy, logical and semantic modeling. The authors outline that these methods are used as a theoretical basis in the works of domestic and foreign scientists on the formation, development and use of human capital. The result of the study is the conclusions drawn on the basis of assessing the level of human capital in the region in modern conditions of education. The authors proposed instruments of state regulation of the human capital development in the region, in particular, investment in education.*

***Keywords:** education system, labor market, human capital.*

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В ИНТЕГРИРОВАННЫХ
КОРПОРАТИВНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ**

Верещагина Людмила Сергеевна – д-р экон. наук, профессор ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А.», Россия, Саратов.

Ольхова Лариса Анатольевна – канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А.», Россия, Саратов.

***Аннотация:** в работе определена роль цифровизации механизма управления, в том числе человеческими ресурсами, сущность и содержание диджитализации бизнес-процессов, представлен анализ практики диджитализации систем производства и управления, HR-менеджмента в России и за рубежом, сдерживающих факторов и условий успешной цифровизации экономики, систематизированы инструменты бизнес-аналитики, в т. ч. в области персонал-менеджмента, обоснованы направления цифровизации корпоративного управления, рассмотрены методики оценки эффективности использования цифровых технологий в HR-системах корпораций.*

***Ключевые слова:** менеджмент, цифровизация, механизм управления, человеческие ресурсы, бизнес-аналитика.*

***Abstract:** the role of the management mechanism digitalization, including human resources management, the essence and content of digitalization of business processes are defined; an analysis of digitalization of production and management systems, HR management in Russia and abroad as well as constraints and conditions for successful digitalization of the economy is presented, the business analytics tools, including the field of personnel management, are systemized; the directions of corporate governance digitalization are substantiated; methods for assessing the effectiveness of the digital technologies application in the HR systems of corporations are considered.*

***Keywords:** management, digitalization, management mechanism, human resources, business analytics.*

Для заметок

Для заметок

Научное издание

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

Монография

Чебоксары, 30 июля 2020 г.

Главный редактор *Г.Н. Петров*
Компьютерная верстка и правка *А.А. Кузьмина*

Подписано в печать 12.08.2020 г.

Дата выхода издания в свет 19.08.2020 г.

Формат 70x100/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 7,905. Заказ 1239. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
https://phsreda.com

Отпечатано в ООО «Типография «Перфектум»
428000, Чебоксары, ул. К. Маркса, 52